

ИИ
142

**БАКУ:
ЧЕРНЫЙ
ЯНВАРЬ**

**ДЖУНА:
«СПАСИТЕ
РЕВОЛЮЦИЮ!»**

**БОМЖИ
ПРИ ПОГОНАХ**

**на
боевом
посту**

ВВ

6'90

★ ЖУРНАЛ

ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

БАКУ: ТРЕВОГА И БОЛЬ

И СНОВА БЕЖЕНЦЫ •

НА ГРАНИ СВЕТА И ТЬМЫ •

ГОРОД НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ •

Тяжелая обстановка сложилась в начале нынешнего года в столице Азербайджана. Коррумпированные элементы попытались продемонстрировать, как говорится, кто в доме хозяин. Обострив ими же спровоцированный ранее межнациональный конфликт, они натравили азербайджанцев на армию. Это с изюмкой прозвучало: «Дрянь не убирайтесь, русские, собирайтесь!»

И опять на пути экстремистского разгула встали воины внутренних войск.

Фото Б. БУЛГАКОВА

За нашу Советскую Родину!

на боевом посту

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ОРГАН ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

6'90

Издается с 1958 г.

Главный редактор
А. Г. ГОРЛОВ.

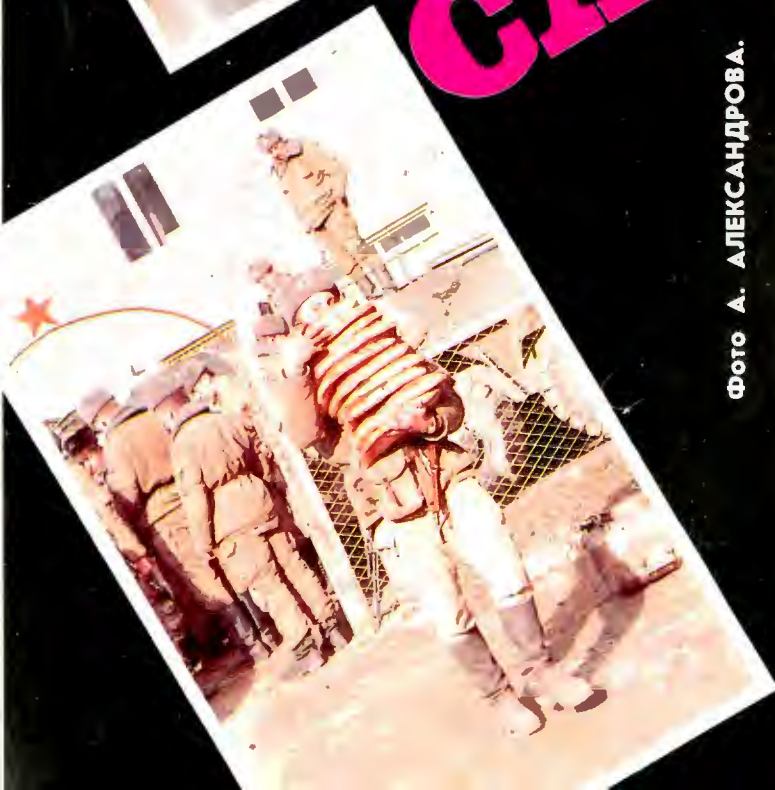
Редакционная
коллегия:

В. В. АСТАШИН,
В. В. БАРСУКОВ,
Б. Р. БОРУКАЕВ,
В. И. БУСЫГИН (ответ-
ственный секретарь),
Ю. В. ДУРНЕВ,
Н. М. ЗАХАРЧЕНКО,
А. П. КОТЛЯРОВ,
И. Т. КОЗЛОВ,
В. Ф. КУЗЬМЕНКО,
Г. А. МАЛЮШКИН,
Е. А. НЕЧАЕВ,
Л. А. ПАНКРАТОВ,
Л. Н. ПЕЧЕВОЙ,
Ю. Л. РАЖЕВ
(зам. главного
редактора),
А. С. СОКК,
П. А. СТУДЕНИКИН,
В. Н. УСКОВ
(зам. главного
редактора),
В. А. ШОШИН.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ
ОБЛОЖКИ: санинструктор
младший сержант Нигора
Ходжаева встречает День ме-
дицинского работника в бое-
вом строю.

Фото Б. БУЛГАКОВА.

СЛУЖБА

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Заметки
по
поводу

КАК БОЙ

Врезался в память полуироничный вопрос одного молодого офицера, который, как выяснилось, давно мечтал побывать на гостеприимной земле солнечного Закавказья. Побывал... Вот уж, действительно, не было бы счастья, да несчастье помогло. Так вот он спросил: «Если то, что мы делаем сейчас, — служба, чем же мы занимались раньше!»

Многие еще вчера привычные понятия сегодня наполнились новым, неожиданным-негаданным смыслом: марш, патрулирование, проверка на контрольно-пропускном пункте, задержание, засада, поиск... Что готовит нам завтрашний день!

Веками в армянских и азербайджанских селах людей, пришедших с чистыми помыслами, на выручку, встречали радостными улыбками, дарами последнего урожая. Традиции не утратили силу. Многие жители и сегодня искренне рады внутренним войскам, видя в них надежду и опору в столь смутное время. Многие, но не все. Боевики, подогретенные националистическими амбициями, предали забвению обычаи предков и встречают солдат, спешащих на помощь попавшим в беду людям, автоматными очередями. Приходится быть настороже.

Традиции и амбиции

Фото
А. АЛЕКСАНДРОВА.

Закон Союза Советских Социалистических Республик

Об обязанностях и правах внутренних войск

Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка

Статья 1. Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел СССР и в своей деятельности руководствуются законами СССР и другими законодательными актами СССР, Указами Президента СССР, постановлениями Совета Министров СССР, общевойсковыми уставами. Руководство внутренними войсками осуществляет министр внутренних дел СССР, а непосредственное управление — командующий внутренними войсками Министерства внутренних дел СССР.

Внутренние войска комплектуются личным составом, призываемым на действительную военную службу в соответствии с существующим законодательством. Должности солдат и сержантов могут комплектоваться гражданами СССР на добровольной основе по контракту. Личный состав внутренних войск Министерства внутренних дел СССР призван оберегать интересы Отечества, защищать жизнь и личное достоинство граждан, их конституционные права и свободы от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

Статья 2. Внутренние войска наряду с охраной государственных объектов, специальных грузов, исправительно-трудовых колоний, воспитательно-трудовых профилакториев и решением других возложенных на них задач оказывают содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка.

Статья 3. Осуществляя охрану общественного порядка, внутренние войска Министерства внутренних дел СССР выполняют следующие основные обязанности:

1) несут патрульно-постовую службу в городах силами специальных моторизованных частей милиции, а при необходимости и частей оперативного назначения;

2) участвуют в обеспечении общественного порядка при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных мероприятий, карантинных мероприятий в условиях эпидемий и эпизоотий, а также при пожарах и стихийных бедствиях;

3) принимают участие в пресечении нарушений общественного порядка, если эти нарушения носят массовый характер, представляют угрозу жизни и здоровью граждан, дезорганизуют работу предприятий, учреждений и организаций либо направлены на разрушение или уничтожение государст-

венного, общественного и личного имущества;

4) принимают меры по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков осужденных в исправительно-трудовых учреждениях.

Привлечение внутренних войск к выполнению обязанностей, указанных в настоящей статье, осуществляется по решению министра внутренних дел СССР. В случаях, предусмотренных пунктом 3 части первой настоящей статьи, решение принимается по просьбе Совета Министров соответствующей союзной или автономной республики либо с согласия Совета Министров СССР при обязательном рассмотрении данного вопроса с Советом Министров соответствующей союзной или автономной республики, либо во исполнение Указа Президента СССР.

Обеспечение воинских частей жилыми помещениями для расквартирования, коммунальными услугами, автотранспортом и горюче-смазочными материалами, дополнительным питанием осуществляется за счет средств бюджетов союзных, автономных республик, на территории которых по их просьбе воинские части временно выполняют задачи.

Статья 4. Для выполнения обязанностей по охране общественного порядка внутренние войска обеспечиваются необходимыми специальными средствами, боевой и специальной техникой. Личный состав обеспечивается средствами защиты и может быть вооружен.

Статья 5. Внутренним войскам в целях обеспечения выполнения возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка предоставляются следующие права:

1) проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, при подозрении в совершении преступлений; доставлять в милицию лиц, совершивших правонарушения, в целях пресечения нарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, либо для установления личности нарушителя;

2) входить в помещение предприятий, учреждений и организаций при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также для пресечения правонарушений, угрожающих общественному порядку или безопасности граждан; входить в жилые помещения для непосредственного

пресечения преступлений против жизни и здоровья граждан;

3) в неотложных случаях пользоваться бесплатно средствами связи, принадлежащими предприятиям, учреждениям и организациям; использовать при непосредственном преследовании лиц, совершивших преступления, и в иных случаях, не терпящих отлагательства, средства передвижения (кроме специальных и дипломатических автомобилей), принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям;

4) производить оцепление (блокирование) районов местности, отдельных строений и объектов;

5) задерживать (в случае отсутствия военных патрулей) военнослужащих, злостно нарушающих общественный порядок, и передавать их военным комендантам или командирам воинских частей.

Статья 6. При выполнении обязанностей по охране общественного порядка личный состав внутренних войск имеет право применять наручники, резиновые палки, слезоточивые вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, захваченных правонарушителями, для принудительной остановки транспорта, водометы, боевые приемы борьбы, служебных собак, использовать бронемашину и иные транспортные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на граждан, личный состав внутренних войск, иных лиц, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка и борьбе с преступностью;

2) для пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка;

3) для отражения нападения на здания, помещения, сооружения и транспортные средства, принадлежащие государственным и общественным предприятиям, учреждениям и гражданам, а равно освобождения захваченных зданий, помещений, сооружений и транспортных средств;

4) для задержания правонарушителя, оказывающего неповиновение или сопротивление личному составу внутренних войск либо иным лицам, выполняющим служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка и борьбе с преступностью;

5) для освобождения заложников.

Применению средств, указанных в части первой настоящей статьи, за исключением необходимости отражения внезапного нападения и освобождения заложников, должны предшествовать предупреждение о намерении применить такие средства и предоставление достаточного времени для прекращения правонарушения. Вид специального средства и интенсивность его применения определяются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя. При их применении должно сводиться к минимуму возможность причинения ущерба здоровью правонарушителей.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с несомненными признаками инвалидности и детей, кроме случаев совершения ими угрожающего жизни группового нападения либо оказания вооруженного сопротивления.

Перечень специальных средств и правила их применения определяются Советом Министров СССР с учетом заключения Министерства здравоохранения СССР.

Статья 7. В целях обеспечения выполнения служебного долга по охране общественного порядка личному составу внутренних войск при выполнении возложенных обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие для:

1) защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни и здоровью, а равно освобождения заложников, если иными способами и средствами защитить или освободить их невозможно;

2) отражения нападения на особо режимные и другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты;

3) отражения нападения на личный состав внутренних войск, работников милиции, народных дружинников и иных лиц, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, когда их жизнь подвергается непосредственной опасности;

4) задержания лица, совершившего преступление, оказывающего вооруженное сопротивление либо застигнутого при совершении тяжкого преступления, или преступника, совершающего побег из-под стражи, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, когда другими способами и средствами подавить сопротивление, задержать преступника или изъять оружие невозможно.

Применению оружия, за исключением случаев внезапного нападения и освобождения заложников, нападения с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов и морских судов, побега из-под стражи с оружием либо при помощи транспортных средств, а также побега из транспортных средств во время их движения, ночью и в условиях ограниченной видимости, должны предшествовать предупреждение о намерении применить оружие и предупредительный выстрел вверх.

О каждом случае применения оружия составляется протокол и немедленно сообщается прокурору.

Запрещается применять оружие в отношении женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев вооруженного нападения с их стороны или оказания ими вооруженного сопротивления.

*Президент Союза Советских
Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ.*

Москва, Кремль. 26 марта 1990 г.

275

За мандат в российский парламент с ним соперничало четверо: начальник цеха оптико-механического завода, председатель кооператива, секретарь парткома электромеханического предприятия и редактор районной газеты. Все — люди небезызвестные в этом старинном подмосковном городе. И все-таки победил он — подполковник Александр Венедиктович Коровников. Именно победил, потому что нынешние выборы меньше всего напоминали присно памятную тишь да гладь. И хотя, по существу-то, за мандат спорили пятеро коммунистов, борьба разгорелась нешуточная. В ней было все: и столкновение идей, и противостояние позиций, и то, чему в нашем обществе, казалось бы, места быть не должно...

ПОЗИЦИЯ

«Если бы год назад мне сказали, что буду кандидатом в народные депутаты, я бы просто улыбнулся.

Пять лет назад я вместе с вами приветствовал перестройку. Но сегодня каждый из нас реально ощущает, что произошла явная подмена ее идей и целей. Не выполнена главная задача — сделать каждого человека хозяином в своем Отечестве.

Надежды на улучшение в экономике не оправдались. Растет инфляция, покупательная способность рубля упала на десять процентов. Из двухсот тысяч работающего населения нашего района пятьдесят две тысячи пенсионеров, и у многих пенсия — семьдесят рублей. Но, к нашему стыду, есть и такие, у кого она тридцать три, двадцать шесть и даже семнадцать рублей. Живут они далеко за чертой официально признанной бедности. В то же время все более определенно просматривается в стране социальный слой, который выигрывает даже от нынешних экономических трудностей. Это воротилы теневой экономики, более тридцати тысяч подпольных миллионеров. Если для нас главная проблема — купить элементарные товары, продукты, то для них проблема — узаконить украденные у нас с вами миллиарды рублей».

Это фрагмент из выступления Коровникова, которое избиратели не смогли прочитать в своей районке. Но оно появилось в заводских многотиражках накануне повторного голосования, куда Александр Венедиктович пробился вместе с В. Витушкиным — редактором районной газеты «Вперед». Почему? — спросите вы. Частично это объясняет заметка М. Григорьева «Своя рука...», опубликованная 17 марта в «Советской России».

«Накануне выборов, — сообщал капитан Григорьев — доверенное лицо кандидата в народные депутаты подполковника Ко-

ровникова, — на страницах районной газеты «Вперед» одна за другой стали появляться статьи, порочащие соперников кандидата в народные депутаты РСФСР В. Витушкина — редактора этого издания. Были облиты грязью претенденты на депутатский мандат С. Романов, Н. Силин, Л. Социлов. И уж совсем некрасиво выглядит статья под заголовком «Все средства хороши!», где был ошельмован кандидат в депутаты В. Коровников, главный соперник В. Витушкина.

Окружная комиссия территориального избирательного округа, заранее ознакомившись с материалами, приняла решение: не доставлять газету избирателям, так как в ней содержится заведомо ложная информация, цель которой — повлиять на результаты выборов.

И что же в итоге! Утром 3 марта газета появилась в киосках «Союзпечати» во второй половине дня, за несколько часов до выборов ее доставили подписчикам. На первой странице красовался призыв голодовать за Витушкина и рядом пасквиль на Коровникова. Ловко!

Читатель был дезориентирован, кандидат В. Витушкин прорвался на второй круг выборов. Но одно забыл ловкий редактор, что тайное всегда становится явным».

— Группа в поддержку В. Витушкина, поскольку мы с ним вышли во второй тур голосования, — рассказывает Александр Венедиктович, — после газетных трюков стала распространять обо мне ложные слухи. Коровников, мол, аппаратчик, ставленник горкома партии; первый секретарь ГК КПСС, дескать, подарил ему мебельный гарнитур, поставил в льготную очередь на покупку «Жигулей». Но и этого им показалось мало: в подъездах домов замалькали листовки. Одну из них я сохранил на память: «Замполит внутренних войск А. Коровников вызывает не только сомнение, но и страх. Это он, не производя ничего ма-

териального и получая ежемесячно жалование в размере годовой пенсии стариков, всю свою жизнь проработавших в поте лица, красноречивее об их нищенском существовании. Это он готов поднять войска в любую минуту... На кого?». Листовка заканчивалась призывом к избирателям не ошибиться, зачеркивая одного из кандидатов, «чтобы потом, глядя на свои ноги в кандалах, не задавать самому себе страшный вопрос: «Как я очутился в 1937 году?».

ХОТЬ термин «подъездная война» я впервые услышал от Александра Венедиктовича, вряд ли кого из нас обошла стороной предвыборная стихия: спонтанные митинги, встречи у своего домашнего порога с разного рода агитаторами и, конечно же, обращения, листовки, плакаты с призывами, увещеваниями, правдой, перемешанной с ложью. Что ж, и к этой настенной «индивидуальной» или, как еще говорят, «поштучной» работе с избирателями теперь не привыкать. Но вот один документ из массы самиздатской продукции не только поразил и насторожил. Он многое объяснил в «тактике» предвыборной борьбы соперников Коровникова.

23 января районная газета «Вперед» опубликовала обращение группы кандидатов в депутаты «Поможем Горбачеву!», начинающееся с модной ныне хлесткой фразы: «Ликвидация политического монополизма КПСС». Не прошло и недели, как в Доме культуры им. Гагарина на предвыборном собрании так называемого демократического блока, грудью вставшего за Витушкина и всех, кто разделяет его взгляды, прозвучала и такая мысль, что новоиспеченных демократов поддержат члены Межрегиональной группы народных депутатов СССР. А затем под более чем скромным названием «Рекомендации», или «Из отчета об исследовании Межрегиональной группы «Политическое сознание в Москве» была обнародована своеобразная инструкция о том, как, мягко говоря, «вкручивать мозги» избирателям, чтобы прорваться к власти. Вот основные «советы»:

— не стремиться казаться слишком большим интеллектуалом;

— твердо стоять на почве местных интересов избирателей; хорошо ориентироваться в местных проблемах (люди немного устали от большой политики);

— не стремиться настойчиво афишировать свою близость к Ельцину;

— в принципе поддерживая Межрегиональную группу депутатов, слегка ее покрывать, мол, не полностью оправдали наши надежды;

— не делать слишком «левых» наскоков, демонстрировать основательность во всем; о «Памяти» отзываться сдержанно, не допуская эмоциональных переключений (сегодня это серьезный противник);

— о Политбюро и ЦК КПСС можно высказывать негативные суждения в резкой форме, при выступлении в рабочей среде несколько выделять Рыжкова;

— в любой аудитории агитировать за частную собственность, к кооперативам демонстрировать сдержанное отношение;

— безусловно агитировать за многопартийность;

— поддерживать прибалтов и армян только в интеллигентной аудитории;

— в программных выступлениях особо уделять внимание вопросам экологии, быть хорошо информированным в этих проблемах;

— активно использовать события в Румынии для нападок на кандидатов от аппарата...».

С тех январских дней Александр Венедиктович понял, кто скрывается за громким, привлекательным названием «демократический блок». И когда эти люди, заручившись поддержкой народных депутатов СССР Г. Попова, Ю. Афанасьева и некоторых других, организовали митинг, Александру Венедиктовичу, как он сам признавался потом, «ничего не оставалось, как идти туда и бороться». Новых форм борьбы он не искал — выступил, да так, что его слова слутали планы оппонентов. Заготовленная демблоковцами резолюция о вынесении недоверия городскому комитету партии принята не была...

ЕГО девиз: «Лучший способ сказать — сделать!» Наверное, с точки зрения предвыборной борьбы он не очень-то хорош, но Александр Венедиктович всегда рассчитывает на дела. Его платформа скупа на прожекты и посулы. Вот основные намерения:

В политической области — поддерживать любые общественные организации и движения, выступающие за перестройку и обновление общества; в экономике — уничтожить негативные явления, порожденные «теневой» ее частью и спекуляцией, безотлагательно создать единую налоговую систему как барьер на пути расслоения общества на богатых и бедных; в социальной сфере — не допускать роста доходов кооператоров за счет трудящихся, защитить пенсионеров и другие низкооплачиваемые слои населения от инфляции, снять все незаслуженные привилегии с тех, кто их имеет.

Со своей правдой шел каждый раз Коровников к избирателям. Бывало, за день выступал в пяти-шести, а то и более местах.

— Большинство руководителей предприятий и слышать не хотели о том, чтобы собрать людей хотя бы на полчаса. Их можно было понять: производственные планы напряженные. Вот и приходилось идти прямо в цехи. Заходишь, а цех размером в два футбольных поля — конца и края не видно, становишься в проходе и начинаешь: «Дорогие товарищи. Я, кандидат в народные депутаты РСФСР Александр Коровников, пришел к вам. Во мне сосредоточено все самое сегодня непопулярное. Коммунист. Армейский политработник. Более того, начальник политического отдела части. Служу во внутренних вой-

сках. Подполковник, хотя всего тридцать четыре года, и, стало быть — карьерист».

Смотрю: один прислушался, другой, третий подошел. Начинают задавать вопросы...

В ящике его письменного стола и по сей день хранится груда разнокалиберных бумажек. Глядя на них, невольно подумаешь о политическом барометре, стрелка которого стойко обосновалась в секторе «Буря». Каких только вопросов избиратели не задавали кандидату в депутаты? Экономика, политика, религия, вчера, сегодня и завтра Коммунистической партии, Вооруженных Сил, внутренних войск.

— Отвечать на многие не просто, — отмечает Коровников. — Мои оппоненты имели группы поддержки, в которых были экономисты, юристы, историки, социологи, специалисты других отраслей знаний. Я, кстати, обращался с письмом в Политическое управление, просил создать такую группу из преподавателей военных училищ, но... В общем, пришлось самому стать и юристом, и историком, и социологом, и экономистом одновременно.

После проведения иных встреч он возвращался домой в десять, одиннадцать часов и... садился за книги, газеты, отраслевые журналы. В его ситуации это был трудный, но, видимо, единственный путь к доверию людей. Мне довелось читать заводские многотиражки того периода. Вот, к примеру, что писал один из рабкоров: «Коровников не просто говорит о плюсах и минусах нашей системы, а предлагает пути выхода из тупика. Болит у него душа за униженную Россию. Молодой, полный сил и энергии офицер думает о нас с вами, и сколько у него боли и тревоги за будущее россиян!».

Часто на встречи с избирателями он привозил видеокассету с записью фильма о внутренних войсках, о нашей роли в событиях в Фергане, Сухуми, Нагорном Карабахе. Перед тем, как показать пленку, предупреждал, что после фильма готов ответить на любой вопрос. Но когда зажигался свет, то, потрясенные жестокой правдой, зрители покидали зал молча. Некоторые подходили к Александру Венедиктовичу, молча жали руку или говорили, что свой выбор они сегодня сделали: голосовать будут за укрепление правопорядка в стране, за правовое государство, за скорейшее решение всех вопросов межнациональных отношений.

...Есть у народного депутата РСФСР Александра Коровникова задумка: создать в родном городе филиал Российского депутатского клуба. Вот и в этот вечер он собрался с проектом устава ко второму секретарю горкома партии. Несмотря на неурочный час, предстоял длительный разговор. Ну, а мой путь лежал в редакцию. На остановке, как раз под расписанием движения автобусов, невольно прочитал на клочке бумаги: «Замполит карательных войск научит вас палочной экономикой!».

«Выборы закончились, — подумалось мне. — Но борьба, судя по всему, продолжается...»

Капитан В. ПАНЧЕНКОВ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

276

**ЗА ОТВАГУ И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ,
ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ,**

НАГРАЖДЕННЫ

орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
майор ВАЙГАНДТ Юрий Александрович;
подполковник ЕЛОВСКИЙ Виктор Евгеньевич;

орденом «ЗА СЛУЖБУ РОДИНЕ
В ООУРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР»

II степени

подполковник ФОМЕНКО Григорий Петрович;

генерал-полковник ШАТАЛИН Юрий Васильевич;

орденом «ЗА СЛУЖБУ РОДИНЕ
В ООУРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР»

III степени

майор БУТИН Александр Викторович;
полковник ВЫСКРЕБЕНЕЦ Леонид Васильевич;

орденом «ЗА ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО»
старший сержант ГРЕНЧУК Михаил Ильич;

старший сержант КУДИН Валерий Эдуардович;

медалью «ЗА ОТВАГУ»

прапорщик КУЛИКОВ Алексей Борисович;

прапорщик ЛЕВЧЕНКО Сергей Федорович;

ПРИСВОЕНО

ОЧЕРЕДНОЕ ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ
ДОСРОЧНО:

подполковник

майору ЗИЯДОВУ Аязали Гази оглы;
майору МАТРОСОВУ Александру Михайловичу;

майор

капитану БАБУШКИНУ Сергею Юрьевичу;

капитану БАЛАХОНКИНУ Сергею Геннадьевичу;

капитан

старшему лейтенанту АЛФИМОВУ Валерию Владимировичу;

старшему лейтенанту АШАНИНУ Олегу Ремовичу.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

1. «ПЯТЬ МИНУТ ПОЗОРА»

Конечно, майор А. Баженов и до партсобрания, на котором заслушивался его отчет, знал, где он «не тянет» как коммунист-руководитель. Но если до этого вечера он считал каждый свой промах досадной случайностью, то коммунисты сумели убедить его, что за единичными фактами просматривается уже вполне устоявшаяся система, которую в интересах дела следует поломать. А вот подобный разговор с коммунистом А. Романенко явно запоздал. Вполне обоснованно говорили партийцы своему командиру роты, что он оторвался от личного состава, стал некорректно вести себя с подчиненными, проявлять зазнайство. Но в том ли суть заслушивания, чтобы, идя навстречу коммунистам», командир попросту снял зарвавшегося ротного? Конечно же, нет. И в связи с этим напрашиваются другие вопросы.

Многих ли коммунистов мы заслушиваем в первичках не по поводу совершенного ими проступка или форменного завала дел, а, так сказать, в целях изучения отдачи на порученном участке?

Не подумайте, пожалуйста, что я выступаю за то, чтобы потуже «закручивались гайки» в парторботе. И тем не менее... Я помню, как в одном из подразделений мне на полном серьезе рассказывали о том, как коммунисты отучили от курения прапорщика-вете-

рана. Дескать, при утверждении партийной характеристики товарищи посоветовали ему покончить с вредной привычкой, поскольку здоровьишко стало пошаливать. Ну и тот, мол, теперь шутит: «Надо было пораньше мой отчет заслушать». Не так давно и сам я стал свидетелем, как товарищи по партии совершенно бестактно советовали немолодой уже женщине выйти замуж.

Это не единичные примеры. Не случайно же во время обсуждения предсъездовских партийных до-

кументов люди высказывались против оказывания, заформализовывания партработы. Ведь поначалу заслушивание на партсобраниях, заседаниях партбюро активизировало коммунистов, сблизило их. Теперь же многие видят в выданных партийных характеристиках не программу личной перестройки, а, простите, филькину грамоту. К заслушиваниям по любому поводу относятся подобно не подготовившемуся к экзамену студенту, переживающему с легким сердцем очередные «пять минут позора».

Подполковник
А. ЧИБИСОВ.

2. А ПРИ ЧЕМ ПАРТИЙНОСТЬ?

Внимательно вчитываясь я в строки проекта нового Устава КПСС. Много импонирует мне в нем, и прежде всего то, что к первичной парторганизации мы наконец-то начинаем относиться уважительно и с пониманием.

Ведь как было раньше? Достаточно вспомнить девятый параграф Устава. Там предписывалось: «не позднее чем через год после вынесения взыскания члену партии партийная организация заслушивает его о том, как он исполняет допущенные недостатки». У людей моментально возникают вопросы: «А каким документом регламентированы сроки снятия самого взыскания? Можно ли это делать по ходу заслушивания или надо ставить вопрос на ближайшем партийном собрании?» А все почему? Да потому, что нас годами отучали от самостоятельности и инициативы.

Но вот о чем мне бы хотелось высказаться отдельно. Почему коммунисту, имеющему партвзыскание, задерживается присвоение очередного воинского звания, если дисциплинарных взысканий у него нет? То же самое относится и к его служебному росту, направлению на учебу... В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии поставлен вопрос о военной реформе, о насущной необходимости повышать профессионализм. Но при этом член ты партии или беспартийный, разумеется, не суть важно.

Подполковник Н. ВИХРЕНКО.

3. А КАКОВЫ ГАРАНТИИ?

Мне двадцать пять лет. Я — командир взвода. Женат, снимаю квартиру. При выполнении служебных задач в Закавказье получил травму, которая последнее время постоянно дает о себе знать. В завтрашнем дне не уверен.

В партию вступал, когда перестройка, на мой взгляд, набирала силу. Верил, что год-два и многое будет по-новому в нашем обществе, в том числе и в армии, внутренних войсках. Не скажу, что теперь на это не надеюсь, но былого энтузиазма нет. У меня впечат-

ление, что, сделав решительный шаг вперед, мы вдруг чего-то испугались и приостановились, хотя прекрасно понимаем: полумерами решить уже ничего нельзя.

С большой надеждой ожидал я февральский Пленум ЦК КПСС, который должен был ответить на многие волнующие вопросы. Действительно, это был один из немногих пленумов, о котором у меня сложилось достаточно полное представление. И мне подумалось, что именно откровенности и гласности не

хватало самой партии все эти годы после принятия в 1985 году решения на коренную перестройку нашего общества.

Да, все мы хотим жить в гуманной и демократической державе, получать по труду и согласно принципу социальной справедливости пользоваться теми благами, которыми располагает государство. Оно должно брать на себя заботу и о наших семьях, иначе офицеру просто невозможно всего себя отдавать службе. Однако на сегодняшний день большинство молодых семей офицеров и прапорщиков не обеспечены жильем. Да и денежное содержание, несмотря на прибавку, вызывает у наших сверстников, что трудятся на предприятиях или в кооперативах, лишь усмешку. Ни для кого не секрет, что там молодой человек, если не будет лениться, сможет заработать значительно больше командира взвода, при этом не рискуя жизнью и имея нормальный восьмичасовой рабочий день плюс выходные и праздники. Не отсюда ли и резкое сокращение желающих поступать в военное училище, стремление молодых офицеров уволиться из войска да и многие другие проблемы нашей действительности?

В Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии говорится о том, что «партия будет добиваться повышения престижа воинской службы, упрочения социальной защищенности и улучшения бытовых условий военнослужащих и их семей». Все это хорошо. Но меня и моих сослуживцев, выполняющих ответственные задачи по защите конституционных прав советских людей в горячих точках страны, интересуют конкретные, юридически закрепленные гарантии того, что, получив травму и став инвалидом при выполнении воинского долга, я не окажусь уволенным в отставку без крыши над головой и гроша в кармане.

4. ВОТ ТАК СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

Не знаю, как у других, а у меня клокотало в душе, когда на первом Съезде народных депутатов СССР зашел разговор о поиске денежных средств на льготы афганцам. И что же: наше партийное руководство сделало широкий жест: пожалуйста, мы вносим столько-то миллионов. Но позвольте, откуда эти «лишние» деньги у партии? Спору нет, нашим воинам-интернационалистам (и прежде всего получившим увечья), а также семьям, оставшимся без кормильцев, необходимо было воздать должное полной мерой. Но на партийные ли деньги? Ведь хочешь ты того, не хочешь, а получается, что за недалекость государства теперь расплачиваемся мы, партийцы.

Второй момент: передача на оздоровительные цели тем же участникам боевых действий в Афганистане, больным детям, престарелым и инвалидам ряда домов отдыха, пансионатов и т. д., находившихся в ведении КПСС, республиканских компартий. Опять же дело вроде бы хорошее. Но вы меня извините, рядом со мной в части служат коммунисты, которые за 10—15 лет ни разу не смогли побывать ни в доме отдыха, ни в санатории. Ведь, как мы знаем, таких учреждений в войсках раз, два и обчелся, в МВД — тоже не густо. А партаппарат, понастроивший всего, выходит, с излишком, считает это своей вотчиной? Вот так справедливость!

На мой взгляд, средства партии, идущие на удовлетворение материальных, лечебно-оздоровительных целей, должны предназначаться не для освобожденных партработников и аппарата партийных органов, но прежде всего — рядовым коммунистам. Тогда не будем мы глупо выглядеть в глазах своего же народа.

В связи с этим, думаю, впредь надо коммунистам, во-первых, точно знать, сколько средств поступает в партийную кассу и на что они тратятся. И во-вторых, возможно, уменьшить не только отчисления в нее из первичных парторганизаций, но и вообще сократить процент взимания членских взносов.

Майор Л. ЦИЛЮРИК.

Лейтенант
В. ИВАШКЕВИЧ.

ИНИЦИАТИВА, ТВОРЧЕСТВО, ДИСЦИПЛИНА

ВСТРЕЧА ЧЛЕНА ПРЕЗИДЕНТСКОГО СОВЕТА
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В. В. БАКАТИНА
С СОТРУДНИКАМИ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
«НА БОЕВОМ ПОСТУ»

Коммунисты центрального аппарата Министерства внутренних дел СССР среди альтернативных кандидатур своим делегатом на XXVIII съезд КПСС избрали Вадима Викторовича Бакатина.

Что бы мне пожелали, как делегату? Какие предложения вынести на обсуждение форума? Что отстаивать и защищать? — с этими и многими другими вопросами обратился Вадим Викторович к журналистам редакции во время своей недавней встречи.

Министр внутренних дел поделился своими соображениями о том, как повысить эффективность труда сотрудников органов и военнослужащих войск в деле укрепления правопорядка, профилактики преступности. Много внимания он уделил работе средств массовой информации, призвал военных журналистов более наступательно и активно отстаивать идеи, заложенные в Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

— У нас, к сожалению, еще не умеют быстро реагировать на выступления в печати, давать оперативную отповедь негативным публикациям, искажающим суть явлений, порочащим деятельность органов и войск по пресечению преступности. И на съезде об этом тоже придется говорить.

Я призываю вас к активности — если есть убеждения, твердая позиция, то их надо отстаивать и претворять в жизнь настойчиво и по-

следовательно. Многие коммунисты, в том числе органов и внутренних войск, ведут себя пассивно, в то время как неформалы разных мастей развернули массированную атаку на партию, на социализм. Самое главное сегодня — поднять активность коммунистов в борьбе за обновление общества, перестройку отношений в сфере рыночной экономики.

Коснувшись событий в Прибалтике, Закавказье, В. В. Бакатин отметил, что сейчас мы находимся на этапе серьезного обострения межнациональных отношений, что вызывает тревогу во всем нашем обществе. Президентом СССР, правительством Союза ССР принимаются крупные решения, связанные с будущим нашей федерации.

В. В. Бакатин высоко оценил деятельность частей и подразделений внутренних войск в горячих точках, высказал уверенность в том, что коллегия МВД СССР будет и впредь уделять им первостепенное внимание и проявлять заботу о совершенствовании специальной подготовки личного состава, материально-техническом обеспечении служебно-боевой деятельности.

Министр сообщил о решении с января будущего года издавать газету для личного состава органов и внутренних войск, которая станет массовой трибуной, будет активно пропагандировать героику службы милиции, военнослужащих по укреплению общественного правопорядка.

СОБЫТИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мы еще, кажется, только стали отходить от шока, в который всех нас повергли события в Фергане, как вновь прокатилось безумие с погромами и пожарами — теперь уже в Баку.

За событиями, которые произошли в Баку в январе 1990 г. и которые, видимо, так и войдут в историю, как «черный бакинский январь», затаив дыхание следила вся страна: убитые, раненые, беженцы — слова эти делали сообщения похожими на сводки с театра военных действий. В ряде районов Азербайджана вводится чрезвычайное положение — для сохранения общественного порядка, а может быть, и для предотвращения актов бесчинств и настоящего вандализма.

Но прошло совсем немного времени, и в некоторых средствах массовой информации вновь, как это было после событий в Тбилиси и Фергане, появились заявления типа «карательная экспедиция», «преступление против азербайджанского народа», «об антигуманных действиях военнослужащих»... С такой позицией, как известно, выступили и азербайджанские народные депутаты СССР.

«...В операции были задействованы крупные формирования сухопутных, военноморских, военно-воздушных и воздушно-десантных войск Союза ССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР. Ввод указанных воинских частей и соединений в город Баку сопровождался антигуманными, жестокими действиями со стороны военнослужащих. Жизни лишались все, кто попадал в поле зрения», — говорится в Заявлении комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР по расследованию событий, имевших место в городе Баку 19—20 января 1990 года.

Жуткая картина! Не правда ли?

Подобное уже было, и не раз — после Тбилиси и Ферганы кто-то упорно пытается всю вину за пролитую кровь переложить на плечи военных. Вновь, но только с еще большим цинизмом разыгрывается «тбилисская карта». Кому это выгодно? Что же произошло в Баку? — на эти и другие вопросы и попытались дать ответ участники очередного «круглого стола» журнала «На боевом посту».

■ Открыл встречу главный редактор журнала полковник А. ГОРЛОВ:

— Оговорюсь сразу, наша сегодняшняя встреча деловая — мы поставили перед собой задачу спокойно и объективно разобраться в бакинских событиях, поэтому для участия в разговоре пригласили группу писателей, побывавших в Закавказье, как говорится, по горячим следам. Возглавлял этот творческий коллектив секретарь правления СП РСФСР Александр Андреевич Проханов. Сегодня у нас присутствуют ответственный секретарь по военно-художественной литературе СП РСФСР Евгений Иванович Ерхов, литературный критик Вячеслав Вячеславович Огрызко, военнослужащие, выполнявшие свой долг в Баку: полковник Виктор Алексеевич Саоськин, который непосредственно руководил действиями частей и подразделений, в боевых порядках находились заместитель командира батальона по политчасти майор Валерий Сидоров, секретарь комитета ВЛКСМ части старший лейтенант Вадим Кудрявцев (он делегат XXI съезда ВЛКСМ), младший сержант Александр Колобынцев и ефрейтор Игорь Косенко.

Приглашены на встречу были и представители Армении и Азербайджана. Здесь

присутствуют заведующий отделом постпредства Азербайджанской ССР в Москве Манаф Агаев, писатели Валех Рзаев и Абузар Багиров. Армянские же товарищи заявили, что к внутренним войскам и армии претензий у них нет, поэтому принимать участие в этой встрече нет необходимости.

Прежде чем начать разговор по существу дела, мне хотелось бы сделать небольшой экскурс во вчерашний день. Известно, что после трагических событий в Баку, как и после тбилисских событий, была создана комиссия народных депутатов, положение в Закавказье рассматривалось на заседаниях Верховного Совета СССР, но... за закрытыми дверями. Сомнения в правомерности такого рассмотрения высказываются многими. Вспомним, выводы комиссии народных депутатов, возглавляемой А. Собчаком, и Главной военной прокуратуры не совпали, но выступление на съезде главного военного прокурора опубликовано не было, хотя А. Собчак еще до завершения работы комиссии «имел возможность» публично клеймить внутренние войска, называя их «жандармскими ротами».

То же самое, по существу, происходит и сейчас.

Из интервью народного депутата СССР полковника Н. С. ПЕТРУШЕНКО еженедельнику «Ветеран» (Н. С. Петрушенко, когда по решению Президиума Верховного Совета СССР вводились войска, находился в Баку. Выступал на закрытом заседании обеих палат, посвященном закавказским проблемам):

«Есть политические силы, которые хотели бы сузить временные рамки трагедии в Баку до 19—20 января. Это очень удобно, чтобы говорить о «карательной экспедиции», «военных преступниках», чтобы поднять очередную волну антиармейских настроений. Это хорошо продуманная тактика, направленная на то, чтобы отвлечь внимание от многочисленных жертв, искалеченных судеб беженцев, от происходящего в течение двух лет. К тому же чрезвычайное положение в республике было введено еще 15 января, но... по решению Народного фронта Азербайджана. Мне рассказывали, как вооруженные боевики останавливали военных, обыскивали их. Тогда азербайджанские народные депутаты молчали. Стоило законной власти ввести чрезвычайное положение, они вдруг стали столь ревностными поборниками правового государства».

В один голос они утверждают, что никто понятия не имел, что будет введено чрезвычайное положение. Это заведомая ложь. К введению войск боевики готовились, строились с варварской изобретательностью баррикады. Например, воинская часть (практически в центре Баку) была забаррикадирована грунженной железобетоном

тяжелой техникой в несколько рядов, между ними — 20 бензовозов, машины с пропаном и бутаном. Все это стянуто проволокой, сварено между собой. А на балконах соседних жилых домов стояли прожектора, освещавшие строевой плац, который обстреливался. Когда же войска вышли из расположения и, чтобы не идти на баррикаду, прошли по стоянке легковых автомобилей, в прессе поспешили показать именно эти кадры.

У меня есть любопытный документ — стенограмма митинга, организованного 13 января Народным фронтом. Цитирую одно из выступлений: «Вы занимались взяточничеством — мы вам это прощаем. Поэтому сегодня мы обращаемся ко всем взяточникам, ко всем милиционерам и к мафии с одним призывом: оружие, оружие, оружие». И оружия было много...»

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Итак, первый вопрос: «Как вы оцениваете действия внутренних войск в Закавказье? Есть ли необходимость их дальнейшего пребывания в данном регионе?»

■ Валех РЗАЕВ: Думаю, присутствие внутренних войск в Закавказье было необходимо с самого начала конфликта между Арменией и Азербайджаном. Но присутствие войск в Закавказье разное. Войскам пришлось действовать в двух ситуациях: первая — это когда идет необъявленная война между Арменией и Азербайджаном, и вторая — когда пришлось действовать в Баку.

Начну с ситуации, которая сложилась на границе Армении и Азербайджана. В самом начале конфликта, когда появились первые жертвы со стороны азербайджанцев (не знаю, были ли они со стороны армян), уже тогда раздавались требования и просьбы, массовые просьбы, чтобы войска закрыли границу между Арменией и Азербайджаном и перекрыли бы подступы к Нагорному Карабаху. Почему? На территорию НКАО проникали и проникают из Армении боевики, которые принимают самое активное участие в беспорядках. Этот глас народа, к сожалению, не был услышан — войска были введены в Степанакерт. Да, они принимали активное участие, чтобы предотвратить беспорядки, уменьшить хотя бы количество жертв со стороны гражданского населения. Но били они, как говорится, по хвостам, а надо было перекрыть границу.

До самых трагических событий на территорию Азербайджана проникали не только группы боевиков, но даже вертолеты, которые обстреливали мирные населенные пункты.

Беженцы из погромного Баку: боль и тревога.

А «Известия» в это время стыдливо писали о том, что над Ханларским районом летают какие-то вертолеты без опознавательных знаков и обстреливают села. Но кто сидел в этих вертолетах, какие села они обстреливают, кто живет в этих селах, об этом ни слова. А села-то были азербайджанскими.

Кстати, я внимательно слежу за прессой и вот что заметил: военные наибольшие претензии в освещении закавказских событий предъявляют «Огоньку» и «Московским новостям». А нас, хотя к этим изданиям мы могли бы тоже предъявить массу претензий, больше всего волнуют «Известия» — газета официальная, которая должна нести ответственность за каждое слово. И вот, когда эта газета начинает на государственном уровне не то чтобы врать, а дурманить головы, то что же можно требовать от других газет? Именно в то время справедливое требование перекрыть подступы к Карабаху выполнено не было, и до последнего момента туда продолжало поступать оружие. Достаточно сказать, что первый секретарь Шаумяновского района Компартии Азербайджана был задержан, когда перевозил в своем автомобиле большое количество оружия...

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Я как раз занимался на месте этим вопросом — факт обнаружения у него оружия не нашел подтверждения. И вообще тут много неясных моментов.

■ Валех РЗАЕВ: Неясных моментов много. Например, когда ввели войска в Баку,

то объяснили это тем, что надо обезопасить армянское население, которое подверглось погрому 12—13 января, хотя войска вошли только 19 числа. Не прошло и четырех дней, как министр обороны Язов все-таки признал, что речь шла не об опасности жизни армянского населения Баку, а о том, как он выразился, что Народный фронт пытался захватить власть в Азербайджане и войска были введены именно потому, чтобы предотвратить захват власти. Так нужно ли было вводить войска в Баку?

■ Полковник В. САОСЬКИН: Вопрос поставлен так: нуждалась ли власть в защите? Да, нуждалась. Мы располагали точными данными, что намечаются погромы армянского населения. Был случай, когда именно Народный фронт вынудил наш полк, выходящий к одному из объектов, вернуться в расположение. Так что Народный фронт располагал реальной властью, но как он ею распоряжался...

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Так, может быть, не было необходимости вводить войска? Почему задаю этот вопрос? Мне довелось встретиться с представителями Народного фронта, и вот какой вывод напрашивается: да, Народный фронт был популярен, но владел ли он в достаточной степени обстановкой? Мне кажется, что не владел. «Улица», «толпа» волной преступности, волной анархии захлестнула город. Позвольте мне зачитать несколько донесений из Баку, которые действительно напоминают фронтовые. Причем, обратите

внимание, все они датированы уже после 13 января, т. е. после главных погромов.

«16.01.90 г. Напряженность общественно-политической обстановки резко обострилась. С утра продолжались погромы квартир и убийства лиц армянской национальности. Участились случаи угрозы в адрес военнослужащих внутренних войск. Сущность их сводится к следующему:

— если введут комендантский час, начнется народная война, а вы получите пули из-за всех углов;

— сначала рассчитаемся с армянами, потом будем резать вас;

— один из лидеров НФА Баку Мурадзаде заявил майору Чипенко Н. Н., что если будет применено оружие войсками, то они применят аналогичные ответные меры.

Силами внутренних войск и милиции в Баку предотвращена расправа над 616 лицами армянской национальности...»

«17.01.90 г. В Баку ситуация контролируется с трудом. В течение дня здесь обнаружено 11 трупов с признаками насильственной смерти [10 мужчин, 1 женщина — все лица армянской принадлежности]. Совершено 45 погромов.»

«18.01.90 г. Эскалация актов разбойных нападений продолжается. В Баку разгромлены 64 квартиры [с 13 января—156], на свалке обнаружено 4 обгоревших трупа...»

Пожалуй, достаточно. Как видим, погромы и убийства в Баку продолжались и после 13 января. А это говорит о том, что Народный фронт либо не мог, либо не захотел контролировать обстановку. Началась паника, и не без оснований, среди русскоязычного населения. Совершенно очевидно, что беспорядки и погромы устраивались зачастую лицами, которые прибыли в Азербайджан из Армении, не столь важно, как их называть — беженцами или депортированными. Важно то, что кто-то с жестоким цинизмом воспользовался их неустроенностью, умело подогрел страсти.

■ **Полковник В. САОСЬКИН:** Да, беженцев в Баку, по различным источникам, находилось от 40 до 120 тысяч. Но неизвестно точно, сколько еще было беженцев из других районов, где они получили ссуды и земельные участки. Наличие этих людей очень повлияло на осложнение оперативной обстановки.

■ **Валех РЗАЕВ:** В выступлениях министров Язова и Бакатина наконец-то прозвучало, что Народный фронт Азербайджана существует и что со здоровыми силами этого фронта надо садиться за стол переговоров. Тем не менее, заявление это было сделано слишком поздно.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** А разве надо было ждать приезда Язова и Бакатина? Где же были ваши руководители?

■ **Валех РЗАЕВ:** Правильный вопрос. Дело в том, что на протяжении восьми месяцев проходили многотысячные демонст-

рации в Баку с требованием отставки Везирова, первого секретаря ЦК Компартии республики. Где это видано, в какой стране, чтобы в течение восьми месяцев шли массовые манифестации с требованием отставки главы республики, который, на взгляд народа, полностью дискредитировал партию, Советскую власть, не делал ничего и не хотел делать, чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию в республике! Ведь он прекрасно знал, что в Азербайджан из Армении прибыло около 200 тысяч беженцев, которых надо было хоть как-то устроить.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Давайте все-таки вернемся к нашему вопросу: есть ли необходимость присутствия внутренних войск в вашем регионе? И как вы оцениваете действия войск?

■ **Валех РЗАЕВ:** В Баку, по крайней мере, такой необходимости нет. Войска нужны только на границе Армении и Азербайджана и на границе НКАО с остальной частью Азербайджана. Почему? Чтобы локализовать эту раковую опухоль. Только для этого...

Из постановления Верховного Совета Азербайджанской ССР об отмене чрезвычайного положения в городе Баку:

«Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая, что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об образовании СССР и Конституции СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попорны суверенные права Азербайджанской ССР, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку чрезвычайного положения считать агрессивней против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти СССР и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведших к гибели сотен людей в г. Баку и его окрестностях, — преступлением против азербайджанского народа...

г. Баку, 22 января 1990 года».

А-76
280

Десант солдат правопорядка — в защиту мирных жителей.

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Мне кажется, пора предоставить слово нашим военным товарищам, кто в черные январские дни находился в Баку...

■ Майор В. СИДОРОВ: Прибыв в Баку, мы несколько суток просидели под открытым небом на аэродроме. Затем несколько подразделений выехали в район Баладжар, и я получил задачу провести рекогносцировку для несения патрульно-постовой службы в Насиминском и Кировском районах. Однако вернуться к своим я уже не смог.

Находились мы в гуще событий.

Представители НФА перекрыли дороги, видел я и заготовленные бутылки с зажигательной смесью на насыпи у дороги. Что-то затевалось. А накануне 19 января ребята из Кировского РОВД нам прямо посоветовали: «Как-нибудь прорывайтесь к своим, мы не можем поручиться за вашу безопасность...»

■ Младший сержант А. КОЛОБЫНЦЕВ: Расскажу только то, что видел сам. Наша колонна шла с Баладжарского спуска по Тбилисскому проспекту: пешие, потом бронетехника, потом следовал личный состав на машинах. Впереди шли ребята со щитами и палками, чтобы разбирать завалы — в город въехать было невозможно. Завалы через каждые 800—1000 метров. Из Баладжар до площади 26 Бакинских комиссаров мы добирались часов семь-восемь. Весь путь нас сопровождал град камней...

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Хорошо, спасибо. Хочу спросить всех, кто, по-вашему, должен нести ответственность за убийства, погромы — войска, официальные лица, Народный фронт, Центр?

■ Абузар БАГИРОВ: Это хотели бы все знать. Мы не виним ни войска, ни Центр, но... Здесь, например, было сказано, что о готовящихся погромах знали заранее. Но тогда почему они не были локализованы? Ведь в то время внутренние войска имели достаточно сил, чтобы нормализовать обстановку, но это почему-то сделано не было. К 13 января в Баку находилось 11,5 тысячи солдат — сила огромная, а войска бездействовали. Кто в этом виноват?

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Думаю, полковник Саоськин прольет свет, сколько на самом деле было в то время войск в Баку.

■ Полковник В. САОСЬКИН: На 13 января в Баку было 2,5 тысячи войск. Это официальные данные, т. е. вполне проверенные и достоверные.

■ Абузар БАГИРОВ: Вы подтверждаете, что было 2,5 тысячи. Сколько же нужно войск, чтобы предотвратить те погромы, о которых было известно? Неужели этих сил недостаточно?

■ Полковник В. САОСЬКИН: Безусловно. Для такого города, как Баку — по географии и числу жителей, — явно недостаточно. Кроме того, и вы это хорошо знаете, многие части и подразделения просто блокировались. И последнее: как войска могли начать действовать, если местные власти не принимали решения на применение войск до тех пор, пока это не сделал Верховный Совет СССР?

■ Абузар БАГИРОВ: Мы сейчас говорим о последствиях и забыли, к сожалению, о

первопричине. А главное, что о первопричинах забыли в высших эшелонах руководства страны. Мы просим о событиях в Закавказье дать советскому народу объективную информацию. Испокон века обязанностью старших было разнять дерущихся, выяснить, кто виноват, и каждому воздать по заслугам. А наше правительство занимается, к сожалению, балансировкой — боится, как бы кого не обидеть. Полмиллиона людей в Армении и Азербайджане потеряли родные очаги, жертв — сотни и сотни ни в чем не повинных людей — мне жаль и тех, и других. Надо спросить за искалеченные судьбы людей с части интеллигенции, которая разжигает страсти, а потом, может, и Центр получит свое...

■ **Манаф АГАЕВ:** Причина конфликта — территориальные претензии одной республики к другой.

С самого начала Центр не дал принципиальной оценки событиям в Закавказье. 210 тысяч беженцев, изгнанных из Армении, влились в 300-тысячную армию безработных в Азербайджане.

Около 90 тысяч жителей сельской местности оказались в Баку без работы и без жилья. Гром должен был грянуть, и он грянул.

■ **Е. ЕРХОВ:** Давайте вернемся к вопросу: имеются ли претензии к действиям внутренних войск? Что нам бросилось в глаза? В Ханларском районе, например, где проживает много армян, — они за армию, так как войска оберегают их. В Шушинском районе, где проживают азербайджанцы, к войскам тоже хорошее отношение. То есть там, где есть реальная угроза жизни, к военным относятся хорошо. Мы поняли, что своими действиями внутренние войска себя никак не дискредитировали перед народом...

■ **А. ПРОХАНОВ:** Нас, писателей, двинуло в Закавказье ощущение того, что там происходит общегосударственная драма и трагедия. Это раз. Затем мы были страшно раздражены пластами лжи, которые скопились за все это время. И, наконец, каждый из нас оставил свой рабочий стол, недописанные романы и поэмы — мы хотели посмотреть на эти заснеженные хребты, чтобы своими глазами увидеть ситуацию и не политическими, а художественными мозгами проанализировать ее, составить какую-то свою модель. Потому что дальше так жить невозможно: ни в Москве, ни в Баку, ни в Ереване. В течение десяти дней на машинах, вертолетах, БТРах мы объездили практически все районы Азербайджана.

Действительно, Валех, вы правы: налицо проявления такого конфликта, который происходит пока на межнациональном уровне, но который завтра может перейти

на классовый, на сословный уровень и захватить наши внутренние — внутрироссийские регионы. Потому что сама армия уже наполнена внутренней смутой и сама готова стать объектом этого конфликта.

В Степанакерте мы разговаривали с представителем неформальных сил Армении (не буду называть его фамилии), который прямо заявил нам: «Да, мы ведем национально-освободительную войну, а все национально-освободительные войны — в Африке, Латинской Америке или в Азии — требовали жертв человеческих, и мы сознательно идем на эти жертвы и готовы их приносить».

Такое же предельно жесткое, бескомпромиссное отношение к сегодняшнему фазису борьбы мы встречали и со стороны лидеров Народного фронта Азербайджана, которые были доведены до высших степеней отчаяния, агрессивности и отпора.

■ **Абузар БАГИРОВ:** Александр Андреевич, каждое действие порождает противодействие...

■ **А. ПРОХАНОВ:** Картина, которая нам там открылась и которую мы постоянно проверяли в беседах с генералами, с разведкой, с интеллектуалами армянскими и азербайджанскими, видится мне лично следующим образом.

Мы стали свидетелями крупнейших политических просчетов центральной власти, перестроечной команды нашей, которая, чувствуя недееспособность, коррумпированность и отмирание централистских структур, сделала ставку на развитие народных движений, народных фронтов, предоставив им карт-бланш. По существу, им — народным фронтам — были отданы на растерзание централистские структуры — партийные, советские и экономические, — бездействующие и дискредитированные. Народные фронты (не только в Азербайджане или Армении, а и в Прибалтике, и в автономных республиках и областях России) очень быстро вышли на поверхность и мгновенно перемололи в своей едкой, кислотной, очень энергоемкой среде, разложили эти структуры и теперь пытаются взять власть в свои руки, поставив своей конечной целью (мы видим это в Прибалтике) отделение от СССР.

Отделения от СССР требуют уже в Грузии, этот вопрос поднимается в Армении и Азербайджане.

Двойственность отношения нашего Центра к народным фронтам очевидна: с одной стороны, развязана инициатива народа, запущен демократический механизм, а с другой — джин, выпущенный из бутылки, пожирает его собственные структуры, партию, централистскую власть. Поэтому в течение двух лет М. С. Горбачев и был парализован, ничего не мог сделать. А в результате издержки централистской полити-

ки трагически покрывают армия и внутренние войска.

Не понимая закономерностей, которые вдруг всплыли на поверхность, Центр вынужден латать бреши и огрехи своей политики войсками. Причем делается это, на мой взгляд, нечестно.

Армия — это ведь не благотворительный корпус, это не медицинское учреждение, это не отряды пропагандистские, а нам приходилось видеть, как военные занимаются политической работой в массах — да это смешно! У армии — танки, пулеметы, супероружие плюс агрессивность психологии.

Армия должна выполнять боевую работу, а ей навязывают черновую социальную работу. И вот вместо того чтобы, когда случаются издержки, защитить армию, взять ее издержки на себя, Центр отдает ее на съедение прессе, народным фронтам, устраивает над ней в виде различных комиссий настоящий суд.

Наши интеллектуалы, такие, как Б. Васильев и иные с ним, которые, по существу, являются лидерами народных фронтов, начинают армию разрушать. Разрушают они ее, наверное, не из гуманных соображений, а скорее — политических, чтобы деморализовать армию.

Поэтому наше мнение таково — пусть у войск были огрехи, пусть действовали они не всегда оперативно и точно, порой опаздывали — это не вина войск, их командиров и солдат.

Что касается ситуации в Закавказье, то это такая глубокая, фундаментальная, внутренне-национальная, святая, мистическая, религиозная проблема, что не нам о ней судить. Наши симпатии, когда мы там были, на стороне армии, которая в лице своих командиров, офицеров, солдат стоически выполняла там свой долг. Но не лучше ли оставить эти два народа наедине друг с другом — подобное мы тоже слышали, — пусть разбираются между собой с помощью своих боевиков, стрельбы, если по-другому не могут или не хотят разбираться. Зачем армию бросать в эту дыру, как заложницу?

И еще одна трагическая деталь, которая подтверждает, что налицо ситуация, когда поднимается брат на брата — не народ на народ, не класс на класс, а брат на брата. То есть распри доходят до семьи. Так вот, еще до недавнего времени «афганцы» — те, кто пережил войну в Афганистане, — считали себя единой семьей, братством на крови. Но в Азербайджане, под Степанакертом, мы с горечью увидели, что афганского братства уже не существует. «Афганцы»-азербайджанцы являются военным оргядром для экстремистов. То же самое у армян. А я вспо-

минаю, как под Кандагаром на маленькой заставе, обложенной со всех сторон камнями, нес службу экипаж, который своим огнем обеспечивал проводку лаших колонн. И в этом экипаже армянин и азербайджанец вместе вели огонь, спали вместе, ели из одного котелка, выносили друзей из горящей казармы. А сейчас они стреляют друг в друга, получая пули, которых избежали в Афганистане. А русский вертолетчик подавлял «взбесившийся» БТР, за рычагами которого сидел азербайджанец, БТР, который врывался в армянские села и шарахал из крупнокалиберного пулемета по мирным домам. Вертолет, возможно, тоже был в Афганистане — у него еще броневые щитки не сняты, и пилот, может быть, тоже «афганец»... Таким образом, встретились русские «афганцы», азербайджанские и армянские, стреляющие друг в друга почти как на войне. Вот это — трагедия величайшая!

И Москва все время лжет, лжет, лжет... И она должется!

■ Валех РЗАЕВ: Кому-то эта ложь выгодна. У меня брат военный. Но после 20 января, когда я вышел из дома, первый человек, который мне встретился в подъезде, был наш сосед, подполковник. Я ему в лицо посмотреть не мог, я с ним не поздоровался. Понимаю, что он ни в чем не виноват, как не виноват и мой брат, но поздороваться с человеком в военной форме было выше моих сил. Армия, к сожалению, субсидирует банкротство власти.

■ Полковник А. ГОРЛОВ: Я полностью разделяю мнение А. Проханова о том, что военные не должны подменять своими действиями политические решения Центра. И мы против того, чтобы армия, внутренние войска втягивались в подобные конфликты. Но давайте не предвзято рассмотрим последнюю ситуацию. Что произошло в Баку? Обстановка — неконтролируемая, анархия в многомиллионном городе. Кто может сейчас с уверенностью сказать, чем все это могло закончиться? Кто ввел в Баку чрезвычайное положение еще до Указа Верховного Совета? Народный фронт Азербайджана. По какому праву? Кто им дал право задерживать людей, досматривать их, решать — пускать или не пускать в город, в том числе и военнослужащих? Таких прав у них не было. Хорошо, надели сами себя такими правами, но что из этого вышло? Город не работает, в городе — погромы. Действуйте в рамках Конституции — никто вам слова не скажет. Но там, где нарушается Конституция, там начинают действовать внутренние войска, потому что это войска правопорядка. У нас безопасность каждого гражданина обеспечивается государством.

На Центр все взваливать, думаю, несправедливо. Куда смотрело правительство республики? Никто

281
282

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

ренностью, если бы мой взвод не применил оружие, то наш полк вряд ли бы дошел до площади.

■ **Абузар БАГИРОВ:** А что бы стало с вашим полком?

■ **Старший лейтенант В. КУДРЯВЦЕВ:** Его просто задавили бы машинами.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Как же быть нам, внутренним войскам? Что отвечать матерям, которые не хотят, чтобы их сыновья гибли в собственной стране, разная враждующие стороны?

■ **Абузар БАГИРОВ:** Да, незавидная роль отведена военным: с одной стороны, им оказывают сопротивление, с другой — власть приказывает. Как быть? Вы действительно в очень трудном положении. Только один выход есть — решить проблемы, как они ни сложны, политическим путем.

Обстановка в Баку была сложнейшая, но это не оправдывает введения чрезвычайного положения.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** А что надо было делать?

■ **Абузар БАГИРОВ:** Знаете, быть пророком задним числом — незавидная роль.

■ **Валех РЗАЕВ:** 19 января в Москву была передана телеграмма, принятая Офицерским собранием Бакинского командного общевоинского училища. Позвольте, я вам ее зачитаю.

«Москва. Кремль. Товарищу Горбачеву. Копия — генералу армии Язову.

Коллектив офицеров Бакинского общевоинского училища информирует вас о том, что обстановка в Баку контролируется Народным фронтом Азербайджана. Центральная пресса и телевидение информацию по Баку дают не всегда объективно. Поступление в Баку сил усиления обостряет обстановку, и применение войск и оружия может привести не просто к кровопролитию, а к полной изоляции русскоязычного населения и уничтожению семей военнослужащих Бакинского гарнизона. Считаю, что для разрешения накопившихся проблем в Баку еще не полностью использованы политические методы работы. Мы уверены, можно не допустить в Баку второй Румынии.

По поручению офицеров училища председатель совета Офицерского собрания полковник Савельев. Начальник политического отдела полковник Русаков.»

Подписавшие телеграмму офицеры давно проживают в Баку и поэтому хорошо владеют ситуацией.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** И тем не менее, а может быть, и более того, полагаться на их рекомендации в той ситуации было бы опрометчиво. Не так ли?

■ **Манаф АГАЕВ:** Нужна принципиальная оценка притязаний одной республики к другой. Если такая оценка не будет дана, события будут развиваться: будут войска — будет литься кровь.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Мне не хотелось бы, чтобы сложилось мнение о пред-

назначении внутренних войск, как о защитниках, как вы подчеркиваете, прогнанной власти в Баку. Но я далек от мысли, что Народный фронт Азербайджана представлял народ. Нет и нет. Мне приходилось беседовать с людьми, которым Народный фронт вручал оружие: разоружили группу военнослужащих, захватили БМП и БТР, посадили в них своих боевиков и стали вести боевые действия в селах. В это время на их пути оказалась группа военнослужащих во главе с капитаном Осетровым, которая после этой встречи стала значиться пропавшей без вести.

И никому — ни Народному фронту, ни РОВД, ни прокуратуре нет до людей никакого дела. Хотя стоило в том же Ханларском районе пропасть двум баранам — тут же было заведено уголовное дело. Уверен, установить, кто находился в том бронетранспортере, труда для НФА не составляло — они знают, кто там был, знают и о том, что случилось с нашими ребятами. Так как же мы должны относиться к Народному фронту, который претендует на роль высшего судьи?

Из выступления на пленуме ЦК КП Азербайджана первого секретаря Куткашенского райкома Рамиза Ахмедова:

«Не знаю, как в других районах, как в Баку, но у нас в отдаленном районе в Народном фронте находятся люди, которые никогда не работали, никогда не приносили пользы ни Советской власти, ни своей семье, ни обществу. Им нужен не политический диалог — нужна власть. Компартия — самое большое для этого препятствие, и они делают все, чтобы ее уничтожить. Если Азербайджанская партийная организация не будет предпринимать конкретные меры, через неделю в ряде районов не останется ни одного партбилета.»

С этой трибуны много выплеснулось эмоций, мы все в ужасе. Наш интернациональный Баку в крови. Я осуждаю кровопролитие. Надо было предупредить людей, но кто в этом виноват? Не мы ли сами? Не являемся ли мы соавторами этой трагедии!..»

■ **Валех РЗАЕВ:** Что касается пропавшей группы военнослужащих, то точно такие же претензии азербайджанцы могут предъявить военным, когда после 20 числа масса трупов (я не могу сказать, сколько) исчезла. И поэтому пошли слухи, что трупы вывозились на баржах.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Но это слухи. А то, о чем я говорю — факты.

■ **Полковник В. САОСЬКИН:** Военная коммандатура предоставила возможность Народному фронту проверить эти слухи. Ночью группа депутатов выезжала проверять баржи и за город выезжала — к местам якобы тайных захоронений (об этом писа-

ли в местных газетах), ничего не подтвердилось. Так о какой «массе» трупов идет речь?

■ **Голоса:** О трупах нельзя говорить, надо говорить о без вести пропавших.

■ **Валех РЗАЕВ:** Нет, я не согласен. Родителей спрашивают: где ваш сын? Они отвечают, что, мол, вечером пошел на пикет, а утром его не нашли. Нет его, нигде нет, понимаете?

■ **Е. ЕРХОВ:** Но ведь он был не один, с товарищами, не так ли? Если бы с ним что случилось, неужели они бы не знали об этом и не сообщили родителям?

■ **Н. ФИЛИМОНОВ** (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры): Для того, чтобы нормальные социализированные люди могли нормально жить, не подвергались бы со стороны деклассированных, десоциализированных элементов всяким видам насилия — для этого существует в числе прочего государственный аппарат. На сегодняшний день органы Советской власти, существующей на протяжении семидесяти лет, не могут обеспечить контроль над ситуацией. Вы согласны со мной?

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Это признал на февральском (1990 г.) Пленуме ЦК КПСС и первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана А. Муталибов.

■ **Н. ФИЛИМОНОВ:** Но так же однозначно и то, что ситуацию в республике не может контролировать и не контролирует и Народный фронт Азербайджана, иначе тогда надо признать, что именно на его совести все жертвы погромов.

Сейчас главная, на мой взгляд, проблема для Азербайджана — проблема роста криминализированных элементов. То огромное количество беженцев (или депортированных), осевших в Баку и его окрестностях, — это очень опасная криминогенная зона, которая будет себя постоянно проявлять.

Еще не прошел пик криминальных действий на территории Азербайджана. Здесь присутствуют и представители азербайджанского постпредства, и публицисты, которые должны отдавать себе отчет в том, что ни официальные власти, ни НФА сегодня не в состоянии обеспечить социальный мир, гражданскую безопасность населения. В той ситуации, которая там возникла, остается единственная надежда на армию. И говорить о том, что армия что-то сделала не так, что она там не нужна — это не понимать всей сложности и трагичности создавшегося положения.

Из Обращения к азербайджанскому народу Олжаса Сулейменова, народного де-

путата СССР, первого секретаря правления Союза писателей Казахстана:

«Дорогие друзья, братья и сестры!
21 января я получил первые телеграммы, раздались первые звонки из Баку, и на следующий день я прибыл сюда. В эти дни я встречался с азербайджанским народом — интеллигенцией, с моими старыми и новыми друзьями, женщинами, русскими и азербайджанскими матерями, студентами. Я словно погружаюсь в какое-то море отчаяния и надежды. Но уже пробиваются первые лучи уверенности, что мы перелистаем эту трагическую страницу.

Мне приходилось каждый день, каждый час разговаривать на эту тему с нашими писателями, художниками, философами, психологами — азербайджанскими друзьями, и я вижу, как вырабатывается стратегическая, гуманистическая линия поведения общества Азербайджана. И только на этом гуманистическом пути будут решены проблемы. Никакое оружие не может внушить уважение, страх — только из времени. Но государство наше, будущее федеральное государство, не может стоять только силой принуждения, силой оружия. Только добровольно, только сознательно — вот этой мыслью мы должны проникнуться и понять ее. Выработать с новым руководством республики общую линию поведения, общий стратегический план гуманного развития...»

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Разные точки зрения сегодня высказывались. Но в одном, я думаю, мы едины: январские дни в Баку — трагедия. Самое страшное в ней — жупел межнациональной вражды и ненависти. Для нормализации обстановки у нас нет десятилетий. Всем нам нужно сделать все возможное — это не только внутренних войск касается, но и политиков, интеллигенции, средств массовой информации, каждого советского человека, — чтобы подобное больше никогда не повторилось. Больше терпимости проявлять к представителям других национальностей, видеть в военном человеке не врага своего, а согражданина и защитника.

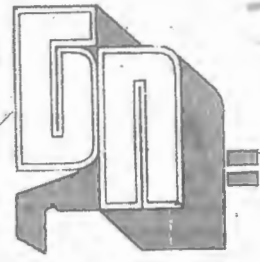
Мы совершенно напрасно стали забывать такие понятия, как «интернационализм», «патриотизм». О дружбе между народами кое-кто начинает говорить с усмешкой, а ведь это наши завоевания, это наши социалистические ценности.

■ **Абузар БАГИРОВ:** Через ваш журнал мы призываем любого армянского писателя, общественного деятеля на дружескую беседу — это лучше, чем стрелять друг в друга.

■ **Полковник А. ГОРЛОВ:** Мы поддерживаем ваше предложение.

Публикацию подготовили полковник П. СТУДЕНИКИН, К. БОРИСОВ.

на
боевом
посту

982
283

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ВНОШУ · ПРЕДЛОЖЕНИЕ

СТЫДНО! ДЕЖУРНЫЙ ПО ЧАСТИ — ШТАТНЫЙ

Когда узнал о захвате экстремистами группы наших военнослужащих, задумался: как такое могло случиться? Может, службу несли без оружия — в свое время в Баку мы выходили на патрулирование только с резиновыми палками да радиостанциями? Может, темной ночью в глухом селе исподтишка на них напали?

Как выяснилось, «пленили» солдат с оружием да еще ...с боевой техникой!

Хорошо, что все обошлось, а если предположить иной исход? Вспомните судьбу группы капитана Осетрова.

...Соседи негодуют: как же, мол, из вас защитники, если с оружием позволяете себя арестовывать. Приходится объяснять, краснея, что наши ребята не хотят проливать кровь, действуют очень осторожно, осмотрительно. А все-таки — стыдно!

Прапорщик С. ЩУКИН.

Журнал уже писал о служебной нагрузке контролеров по надзору. А сколько раз в месяц должны ходить в наряды прапорщики управления части и специалисты служб? Понимаете, обидно, что кто-то должен заступать в наряды, а кто-то нет. Музыканты, к примеру, освобождены от этого на основании соответствующего приказа. А вот военфельдшер, он ведь тоже учился не на дежурного по автопарку? Да и у каждого из нас, специалистов, свои функциональные обязанности, и именно за исполнение их мы получаем деньги.

Предлагаем ввести в войска должности штатного дежурного по части и его помощника. Это будут профессионально подготовленные военнослужащие, отвечающие за конкретный участок службы. Прекрасно понимаем, что тут возможны финансовые проблемы. Но уверены: введение этих должностей резко повлияет на повышение боевой готовности войск, даст возможность офицерам и прапорщикам управлений частей качественнее выполнять свои функциональные обязанности.

Прапорщики С. МАРШАНСКИЙ, Е. ГУРЬЕВ
и др. (всего 11 подписей).

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Несколько месяцев назад в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР состоялась встреча курсантов, офицерско-преподавательского состава с заведующим отделом оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ С. Кречетовым. Тогда комсомольцы обратились к гостю с просьбой помочь в развитии спортивной базы. Сергей Владимирович оказался человеком слова. Спортивный инвентарь, закупленный на средства ЦК комсомола, уже доставлен в училище.

Полковник А. ПОНИДЕЛКО.

МЫ ВЕДЬ ВСЕ-ТАКИ ВОЙСКА...

Дурным авторитетом пользуется наше подразделение в части. Нет у нас ни одного воина, который хотел бы служить в нем. Многие рапорта пишут о переводе, но безуспешно. В чем дело? Начальник заставы капитан Ю. Подик самолюбия подчиненных не щадит и, «беседуя» с ними, в выражениях не стесняется. Ему безразлично, с каким настроением заступаем мы на службу, чем живем и о чем думаем.

А как капитан Подик «работает» с сержантами! Запросто может объявить перед строем командиру отделения взыскание, а

потом, видя, что неправ, извиняется. Но уже наедине. Сержант у нас вообще козел отпущения. Спрос с него большой, а практической помощи—никакой. Зато хозработам конца не видно. Солдаты порой не знают простейших ружейных приемов, а вот лопатой и ломом владеют в совершенстве. Но мы ведь все-таки внутренние войска, а не стройбат!

Обращались со своими бедами к командованию части. Бесполезно, оно разбираться не хочет. Может, вы поможете?

Сержант А. ШМИГОРОВСКИЙ.

ОТ РЕДАЦИИ. В ответе командира соединения сообщается, что проверка, проведенная начальником политотдела УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири полковником В. Быковским, в основном подтвердила факты грубого, пренебрежительного отношения к личному составу со стороны капитана Ю. Подика. Выяснилось также, что заместитель командира подразделения по политчасти старший лейтенант В. Лобанов встал на путь физического оскорбления подчиненных...

Виновные привлечены к строгой дисциплинарной и партийной ответственности.

ОСТОРОЖНО: РАВНОДУШИЕ!

«НИЧЕГО ВАМ НЕТ И НЕ БУДЕТ!»

Мы несем службу по охране ИТУ, где содержатся осужденные, больные туберкулезом. Однако администрация учреждения совсем не заботится о том, чтобы обеспечить нас всем необходимым для профилактики возможного заболевания. У нас отсутствуют душевая, комната для приема пищи, кварцевые лампы. Да что лампы! Даже простого умывальника в тесном помещении для переодевания нет.

И еще: не выполнена ни одна из наших заявок магазина по обеспечению остродефицитными товарами. Все из дефицита, что к нам завозится, исчезает неизвестно куда.

Мы не раз просили руководителей колонии, командование части помочь, но результатов нет. При очередном таком разговоре начальник учреждения майор внутренней службы В. Шульга ответил нам

вполне определенно: ничего вам нет и не будет!

И знаете, что особенно обидно: если осужденные в колонии выдвигают какие-то требования, то они, как правило, удовлетворяются, и с завидной быстротой. Наши же просьбы попросту игнорируются. Стало быть, мы хуже?

Прапорщик КУЗНЕЦОВ
и другие
(всего 24 подписи).

ОТ РЕДАЦИИ. Ответ генерал-майора Е. Федорова из УВВ по Западной Сибири на наш запрос снял некоторую обеспокоенность за службу и быт прапорщиков подразделения: за бездушное отношение к людям майор внутренней службы В. Шульга освобожден от занимаемой должности; войсковому наряду контролеров выделена комната для приема пищи, решено оборудовать помещение для переодевания с кварцевой лампой и умывальником.

Однако некоторые факты, изложенные в письме, «в основном не нашли своего подтверждения». Так, оказывается, нет претензий к работникам магазина. Последнее нас особенно насторожило: в чем дело? Неглубоко разобрались представители управления, или прапорщики в своем письме требовали уж слишком многого?

Я уже рядовой запаса. Живу дома, в городе Сумгаите. А служил во внутренних войсках в Липецке. И хоть с опозданием, но хочу поблагодарить своего бывшего командира офицера Самвеляна Карлена Александравича. Сейчас много говорят о межнациональных отношениях. Но вот когда я служил, у нас такого не было. Наш командир — армянин, я — азербайджанец, сколько еще людей других национальностей у нас служило! И командир всех солдат любил как своих сыновей, ни для кого не делал различий. Желаю ему здоровья, счастья и успехов в службе.

Р. БАЙРАМОВ.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

СВОЙ, ДЗЕРЖИНЕЦ

«Сегодня у нас в гостях ветеран внутренних войск, член Союза писателей СССР полковник в отставке Иван Михайлович Шевцов,—объявил ведущий и добавил:— Выпускник нашего Саратовского училища!»

Зал оживился: свой, дзержинец! Многие офицеры—взводные, ротные, комбаты,—пришедшие на встречу с писателем, в разные годы учились в стенах прославленного Саратовского высшего военного командного Краснознаменного училища имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР.

Ведущий встречи коротко рассказал о творчестве Ивана Михайловича—его «Любовь и ненависть», «Свет не без добрых людей», «Набат», «Бородинское поле» и другие произведения хорошо известны нашим читателям. Затем предоставил слово самому автору. Иван Михайлович поведал о том, как работает над своими произведениями, о темах, занимающих главное место в его творчестве, поделился воспоминаниями об интересных встречах и событиях в своей жизни. Потом писатель ответил на вопросы участников встречи. А их за последнее время у читателей накопилось немало. Больше всего интересовало присутствующих в зале отношение писателя к происходящим в стране событиям, его жизненная позиция, творческие планы.

В записках, поступивших Ивану Михайловичу, встречался вопрос: будет ли написана повесть или роман о воинах внутренних войск? На него писатель ответил утвердительно.

Подполковник в отставке
А. АЛЕКСАНДРОВ.

ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО

283
284

ПОД ГОРЯЧУЮ РУКУ

Неприятный инцидент произошел между начальником и подчиненным—подполковником С. Братчиком и сержантом И. Сафоновой. В результате начальник, сгоряча «власть употребив», объявил ей строгий выговор. «Может, стоило сначала во всем разобраться как следует?»—спрашивала в своем письме в редакцию Ирина Владимировна.

Разобравшись, врио начальника УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР генерал-майор И. Смирнов ответил нам, что подполковник С. Братчик извинился перед И. Сафоновой за нетактичность поведения и грубость, а выговор, объявленный ей, отменил как необдуманное и не соответствующее степени вины взыскание.

ВETERАНУ— ОТ ВОРОТ ПОВОРОТ

Обида и недоумение сквозят в каждой строчке письма в редакцию прапорщика запаса Г. Штабы: много лет прослужил он в войсках, уволился по болезни (и сейчас часто ноги болят, жалуется ветеран), а когда обратился за помощью в родное подразделение—при увольнении обещали внести его в списки на посещение магазина военторга,—ему отказали. «Теперь мне от ворот поворот»,—расстраивается человек.

На наш запрос командир части и его заместитель по политике ответили, что, к сожалению, факты невнимательности к ветерану имели место. Тов. Штаба внесен в соответствующие списки и впредь будет обслуживаться в магазине военторга. Приняты также дополнительные меры по улучшению работы с ветеранами.

Наш адрес:

111250, г. Москва, Е-250,

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

«НА БОЕВОМ ПОСТУ»

ЗА ГУМАНИСТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА

РАЗМЫШЛЕНИЯ УЧЕНОГО-ИСТОРИКА ПЕРЕД XXVIII СЪЕЗДОМ КПСС

СОВЕТСКИЕ люди ждут конструктивных решений от предстоящего XXVIII съезда партии. Проект Платформы ЦК КПСС к съезду обнадеживает. Это программа строительства гуманного, демократического социализма. Она направлена на выход из кризиса и самой партии, и всего общества.

Перестройка обнажила многие острейшие социальные и политические проблемы, однако КПСС считает, что принципиально важно четко различать в нашем прошлом то, что является порождением сталинщины, следствием погрязших социалистических принципов, и то, что представляет реальный вклад партии и народа в прогресс собственной страны и всего человечества.

Перестройке присущи глубокие и крупномасштабные революционные изменения, призванные придать социализму то качество, которое определено его историческим местом в цивилизованном мире. Поскольку социализм созревает в недрах капитализма, то и по духу своему, и по назначению он должен реально стать более прогрессивным и гуманным строем. Ведь его историческая миссия связана не только с уничтожением всех видов эксплуатации, но и с обеспечением демократических прав и свобод людей, заботой об их жизненном уровне. Передовые мыслители разных времен пришли к этому выводу, а К. Маркс и Ф. Энгельс указали пути перехода от капитализма к социализму.

Взяв за основу учение основоположников научного социализма, В. И. Ленин разработал развернутую концепцию социалистического государства, а партия под его руководством осуществила на практике величайший социальный переворот в России в октябре 1917 года. Надежды Ленина и его соратников на мировую социалистическую революцию не оправдались в силу многих объективных причин, и вождь партии большевиков уже при Советской власти вынужден был пересмотреть некоторые теоретические положения о социализме как Маркса и Энгельса, так и свои. Читаем об этом в политическом завещании Ленина, в его последних работах. Так поступить заставила жизнь, действительность межгосударственных отношений.

Анализируя развитие мирового хозяйства и рынка, отдельных капиталистических государств, он доказал, что новому обществу строить закономерно присуще множество моделей в зависимости от экономического и культурного уровня той или иной страны, ее исторических особенностей. В условиях России образовалась ленинская модель социализма. Она оформилась при разработке новой экономической политики партии. Ленинская новая экономическая политика, одобренная X съездом РКП(б) в марте 1921 года и рассчитанная на длительное время, органично вливалась в общественно-экономический уклад народного хозяйства страны и выражала интересы всего трудового населения. Реальностью были многоукладная экономика, товарно-денежные отношения, рыночные связи, концессии, конвертируемый рубль, конкуренция с капиталистическими элементами хозяйства.

Как только Ленин убедился в неизбежности долговременного сосуществования различных социально-политических систем, он стал горячим сторонником развития связей и торговых отношений со всеми странами. В. И. Ленин призывал советских руководителей учиться передовым приемам хозяйствования у капиталистов, имеющих по этой части огромный опыт, брать у них самое ценное, лучшее, что могло быть полезным делу социалистического строительства.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ смерть Ленина помешала довести до конца начатое им дело. Сложившееся при И. В. Сталине тотальное огосударствление общественной жизни привело к произволу и беззаконию, безнаказанному злоупотреблению властью. Примитивный взгляд на социалистическую собственность, игнорирование товарно-денежных отношений, командно-бюрократические формы и методы управления и хозяйствования не позволяли человеку осуществлять свои возможности и природные задатки.

Постепенно в людях убивалась вера, они перерождались нравственно. Пресловутая формула «только социализм сделает Человека» взяла, к сожалению, верх над всем наследием человеческой мысли и духовного образования.

285

Сегодня наша партия в поисках научной, гуманистической модели социализма. Подтверждением тому является проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду. Жизнь заставила нас искать пути оздоровления общества. Ведь готовых рецептов нет, их надо брать из опыта человеческой цивилизации.

Политическая ситуация в стране сложна и неоднозначна. Перестройка идет трудно, противоречиво и подчас болезненно. Положение усугубляется разбалансированностью потребительского рынка, растущим дефицитом товаров и услуг, остротой продовольственной и жилищной проблем, извращениями в кооперативном движении, ухудшением морального климата, окружающей среды и т. д. Все это вызывает раздражение, недовольство людей, порождает всевозможные слухи. Обстановка подогревается консервативными, догматическими силами, проявлениями экстремизма, попытками бросить тень на роль и значение КПСС в перестройке, в демократических преобразованиях, которые, собственно, и развернулись в стране по инициативе самой партии. Ведутся яростные атаки на внутренние войска и армию. Экстремистские элементы пытаются обвинить их в разжигании национальной вражды, сделать армию народа козлом отпущения в своих кровавых злодеяниях.

Но ведь очищение общества само по себе не происходит. Оно сопряжено с определенными трудностями, противоборством различных социальных групп, убеждений и взглядов.

В бурный и стремительный век развития человечества мы особенно осознаем, что живем в мировом сообществе, где все взаимосвязано, зависимо, наблюдается растущее стремление государств к совместному и неизбежному решению глобальных проблем современности. Сегодня нельзя не считаться с теми реалиями и объективными условиями взаимных отношений между народами, которые нас окружают и также входят каждый своей семьей в общий человеческий дом. И общечеловеческие ценности, несмотря на самобытность государств и народов, национальные особенности, у всех одни. Вот почему новая эпоха неотложно требует и нового мышления, и иных, чем прежде, межгосударственных отношений. И тут весомое слово останется за социализмом гуманистической направленности.

Однако социалистическое развитие невозможно без идеала, который в свою очередь лишается реальной почвы, если люди забывают или пренебрегают своей историей. Историческое сознание, любовь к Родине, патриотизм, неотделимый в наших условиях от интернационализма,—все это признаки здоровья и жизнеспособности народа. Незыблемой остается для нас приверженность социалистическому выбору и идеям Октября: власть—Советам, фабрики—рабочим, земля—крестьянам, мир—народам, свободное самоопределение—нациям. Мы сильны духовной силой

и отвагой старших поколений, их самоотверженностью во имя Родины, святой памятью о жертвах, принесенных ими в годину жесточайших испытаний.

Основные черты научной модели современной концепции социализма отчетливо вырисовывались в политическом завещании Ленина. Оно является для партии не только источником современного взгляда на социализм, но и учитывает неизбежность сосуществования и взаимообогащения различных общественно-экономических формаций. Не случайно эти проблемы нашли отражение в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Доказано, экономика определяет политику государства и напрямую влияет на бытие человека. А бытие определяет его сознание и формирует нравственные качества.

По сравнению с капитализмом социализм по своей природе должен и призван стоять ближе к человеку, его интересам и запросам, обогащая материально и духовно. Наука долго и упорно работает в плане поиска и определения экономических законов социализма. Сегодня обнаружилось главное: двухступенчатая экономическая система нашего общества, которую составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной и колхозно-кооперативной собственности, малоэффективна и не отвечает требованиям научного социализма. Поэтому есть основание утверждать, что принципиально важно радикально перестроить всю систему отношений собственности и дать человеку свободу труда, обеспечив каждому положение подлинного хозяина страны, имея в виду сочетание полной политической власти народа с экономической свободой индивида и коллектива. К сожалению, принятие законов о земле, о собственности не может мгновенно решить многие из имеющихся проблем. Поэтому не надо ждать, что завтра все изменится чудесным образом. Законопроекты еще должны пройти суровую проверку жизнью, не исключено, что понадобится их корректировать.

Г УМАННЫЙ социалистический строй, а на его создание нацелена перестройка, должен стоять на независимости друг от друга властей—законодательной, исполнительной и судебной.

Верховенство закона—вот суть правового государства. Закон, принятый органами государственной власти, не может быть изменен, приостановлен или отменен ни правительственными распоряжениями, ни решениями партийных органов. Закон должен быть авторитетным, работающим—как в любом здоровом обществе.—Важный принцип правового государства—обеспечение интересов человека, защита его прав и свобод не на словах, а на основании строгого соблюдения законов Советской власти, взаимная ответственность государства и личности.

Один из гарантов незыблемости государства — его вооруженные силы. Пока есть армия — есть независимая Родина! Сегодня, как никогда, необходима реформа в Вооруженных Силах СССР.

На февральском (1990 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев дал высокую оценку действиям личного состава Советской Армии и внутренних войск МВД СССР в Закавказье, которые проявили высокое чувство ответственности перед народом, мужество, выдержку и этим предотвратили эскалацию кровопролития, спасли тысячи жизней, создали предпосылки для успокоения обстановки в регионе.

Тем более досадно, что проблемы социальной защищенности солдат, прапорщиков и офицеров Советской Армии и внутренних войск МВД СССР не нашли своего отражения в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

КПСС является инициатором перестройки и должна быть ее основной движущей силой, гарантом ее осуществления в социалистическом направлении, в разработке научной модели, соответствующей той или иной ступени зрелости социализма. В этой связи не могу согласиться с утверждением председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Г. Ягодина, который считает, что мудрость Платформы ЦК КПСС к очередному съезду «и состоит в том, что она сейчас целей, кроме общегуманных, абсолютно таких, с которыми нельзя не согласиться, — человек, его счастье и благо, — не ставит» (Правда, 1990, 6 февраля). Мне, как историку партии, непонятно и неприемлемо сегодняшнее отношение некоторых к ее истории. Нельзя забывать о героическом пути КПСС. Скомпрометировала себя не партия, а ее отдельные руководители.

Сегодня партия сможет выполнить миссию политического авангарда, только радикально сама перестроившись, овладев искусством политической работы в современных условиях, осуществив успешное взаимодействие со всеми перестроечными силами. Суть, магистральное направление деятельности КПСС в нынешних условиях четко и предельно ясно сформулированы в докладе М. С. Горбачева на февральском (1990 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Коренной вопрос обновления партии — необходимость очистить от всего, что ее связывало с авторитарно-бюрократической системой, которая отложила отпечаток не только на методы работы, на взаимоотношения внутри партии, но и на идеологию, образ мышления, на сами представления о социализме. В Платформе говорится: наш идеал — это гуманный, демократический социализм».

В стране завершается обсуждение проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Хочется верить, что съезд станет важной вехой в жизни всех коммунистов, всех советских людей на пути обновления социалистического общества.

С. МОРОЗОВ, кандидат исторических наук.

С коллегии МВД СССР

Профилактика правонарушений, пути, формы, средства предупреждения преступности — эти и многие другие вопросы были предметом большого совета, который держали члены состоявшейся 29 апреля 1990 года коллегии МВД СССР и приглашенные практические работники органов внутренних дел. Главной фигурой, которая должна аккумулировать в себе предупреждение преступных проявлений, как подчеркивали многие выступающие, является участковый инспектор. Хотя мнения о том, как использовать его в системе профилактической службы, высказывались самые разнообразные. Вносились предложения освободить участкового от участия в расследовании некоторых уголовных дел, сосредоточить его усилия лишь на чисто профилактических функциях. Другие причины порой еще неэффективной деятельности участкового видели в том, что он не работает от избытка обязанностей. Но большинство ораторов было другого мнения — участковый в своем районе за все в ответе, а вот то, что нужно освободить его от чрезмерного бумаготворчества, составления всевозможной отчетности, было бесспорным. Функцию профилактики признано целесообразным отдать вниз. За управлением профилактической службы МВД СССР остается право — быть методистом, аналитиком, советчиком руководителей горрайорганов, но не привилегия командовать, администрировать, подчеркнул, подводя итоги разговора, Министр внутренних дел СССР генерал-лейтенант В. В. Бакатин. Коллегия констатировала состояние работы по организации профилактической службы как неудовлетворительное и наметила меры по ее совершенствованию.

В числе других вопросов коллегия МВД СССР проанализировала, как выполняются принятые ею раньше решения по проблемам турок-месхетинцев, вынужденно покинувших постоянное место жительства. Были обсуждены и некоторые другие оперативные вопросы, касающиеся деятельности органов и внутренних войск.

МАРШ ГЕРОЕВ

О ВОЕННОМ ПАРАДЕ ВОЙСК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, НАПИСАНЫ КНИГИ, ВЫПУЩЕНЫ КРАСОЧНЫЕ АЛЬБОМЫ, НО В НИХ — РАССКАЗЫ О СВОДНЫХ ПОЛКАХ ФРОНТОВ, ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, НАРКОМАТА ОБОРОНЫ. ОЧЕНЬ СКУПО СКАЗАНО О ТОМ, ЧТО СРЕДИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ МИМО СТЕН ДРЕВНЕГО КРЕМЛЯ ПРОШЛИ И ВОИНЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК. ТЕМ ЦЕННЕЕ ДЛЯ НАС СЕГОДНЯ РАССКАЗЫ О СОБЫТИИ Сорокапятилетней давности ветеранов орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменной дивизии внутренних войск имени Ф. Дзержинского.

— 3 А ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ лет службы, — вспоминает прапорщик в отставке Иаан Васильевич Щепотьев, — мне неоднократно доводилось участвовать в военных парадах. Каждый из них навсегда в памяти. Особенно ноябрьский 1941 года и Парад победителей 45-го.

В конце октября сорок первого был издан приказ командира дивизии генерал-лейтенанта М. Марченкова — улучшить строевую выучку личного состава. Многие тогда недоумевали: кому нужна шагистика, когда враг рвется к Москве! Но приказ есть приказ.

Лишь после прохождения перед военным комендантом Москвы узнали дзержинцы, что сегоднего ноября состоится парад по слу-

чаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Принимал парад серым заснеженным утром С. Буденный, командовал парадом генерал-полковник П. Артемьев.

Совсем в иной обстановке проходила подготовка к Параду Победы. Лучшие из лучших удостоились высокой чести принимать в нем участие. Многие за мужество и бдительность имели боевые награды. Каждый понимал, что на предстоящем параде будет представлять армию победившего народа.

Прохождение войск открыл сводный полк Карельского фронта. И, как бы передавая эстафету с севера на юг, за ним пошли герои Ленинградского, Прибалтийского, Белорусских и Украинских фронтов, сводный полк моряков. Затем на площадь вышли воины особого батальона под командованием офицера дивизии имени Дзержинского старшего лейтенанта Д. Вовка и бросили к подножию Мавзолея поверженные фашистские знамена.

От дивизии на Параде Победы было выставлено восемь батальонов. Каждый из них состоял из десяти шеренг, а в каждой шеренге было двадцать бойцов. Вот и посчитайте, сколько же воинов-дзержинцев шло по Красной площади.

— Не спешите с подсчетом, — вносит поправку участник боев на Волховском фронте, бывший разведчик артиллерийской бригады, ныне подполковник в отставке Александр Дмитриевич Семенов. — Почему вы не берете в расчет участие в параде воинов Новгородского артиллерийского полка нашего соединения? Вина, конечно, наших журналистов и писателей в том, что о нас мало написано.

Но вот кто салютовал героям войны? Об этом нет ни строчки. Не обидно ли, а?!

Обидно, конечно. И в первую очередь артиллеристам батареи, которой во время салюта командовал старший лейтенант А. Слабоспицкий. Обидно и тем десяткам воинов-новгородцев, которые в составе артиллерийских частей ехали по площади на ГАЗ-3А с прицепленными пушками, представляя на параде во всем своем величии артиллерию.

— Мне, как и сотне других воинов-дзержинцев, отобранных в особый батальон, — рассказывает Василий Иванович Скипченко, — посчастливилось принять участие в параде победителей. Помимо роты солдат и сержантов нашей дивизии в состав батальона были включены посланцы 1-го Белорусского фронта, сорок участников героического штурма Берлина. Все они были кавалерами орденов Славы. Затем батальон пополнила так называемая команда трофейных знамен 1-го Украинского фронта из пятидесяти бойцов. Эту команду сформировали уже в Москве, в Лефортово, из лучших фронтовиков. Командовать особым батальоном было поручено моему земляку старшему лейтенанту Д. Вовку. Заместителем у него был наш взводный младший лейтенант В. Лычев.

За прошедшие десятилетия заметно поредели шеренги участников того славного парада, но не сетуют ветераны на возраст и болезнни. Как и в дни своей юности всегда готовы встать в строй дзержинцев 90-х, передать опыт, поделиться знаниями.

Майор В. КУДРЯШОВ.

ГОРЬКИЕ ДНИ ДУШАНБЕ

Февраль 1990 года. Душанбе. Еще одна горячая точка. Снова обезумевшая толпа, не щадящая никого, не видящая ничего на своем пути, толпа, творящая бесчинства. Кем, чем одурманены люди? Почему это случилось? Кто ответит?

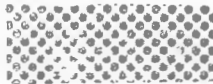
Снова пролилась кровь. Снова пылали пожары. Снова на пути разнузданных преступников встали воины внутренних войск.

Фото Б. БУЛГАКОВА.

287

КОНТРОЛЕРОВ

М

НОГО ЛИ народных контролеров во внутренних войсках! До того, как побывать на их учебно-методических сборах, проходивших в Горьком, я не представлял себе этого. Теперь знаю точно: четыре процента от личного состава, т. е. каждый двадцать пятый стоящий сегодня в строю. Прямо скажем, немало! Но почему же тогда эта армия людей, призванных быть на страже наших с вами общих интересов, сплошь и рядом не замечает недостатков, лежащих, как говорится, на поверхности, многие пассивны, равнодушны к разбазариванию народного добра, а то и сами допускают бесхозяйственность! И ведь недостатка в подобных примерах не было ни в докладе, ни в выступлениях участников сборов.

Мне врезалось в память, как в одном из воинских коллективов УВВ по Северо-Западу и Прибалтике в течение полутора лет ревизоры последовательно вскрывали финансовые нарушения, доведя окончательный результат до весьма кругленькой суммы в семь с половиной тысяч рублей. А народный контроль остался в стороне. Подобная безучастность привела к тому, что в другой части этого же управления они не заметили, как на двоих солдат стала приходиться одна ложка, а из 33 санаторных путевок 24 оказались у офицеров управления.

Запомнилось мне и то, как уже уральские «кумельцы», приобретя на несколько тысяч рублей ценной буквой древесины, пустили ее на строительство... свинарника и питомника. Как они же, ухлопав 12 тысяч на ангар, за три года привели его в негодность, так и не используя по назначению.

А что же надо сделать, чтобы не повторялись ошибки, чтобы положительные подвижки, наметившиеся в ряде регионов, не потерялись, чтобы очиститься от формализма, от пальбы из пушек по воробьям, от бумаготворчества, способного засушить между страниц отчетов и справок живое дело! Об этом много говорилось на сборах в ходе дискуссии, отзвуки которой слышны и в этой беседе с некоторыми из ее участников.

МНОГО.

А ТОЛКУ?

■ **Корр.:** Что показали минувшие отчеты и выборы в органах НК?

■ **Подполковник Г. БОРИСЕНКО:** У нас основной недостаток такой: группы народного контроля в частях превратились в своего рода передаточный механизм между теми, кто стоит над ними, и теми, кто трудится в подразделениях. Передать указания «сверху» постам, а затем собрать акты проведенных проверок и направить в соединение — вот какую роль они отвели себе. Отчеты и выборы показали, насколько укоренился у нас этот негодный стиль работы. И было ясно сказано: так дальше дело не пойдет. Теперь представители группы НК непременно участвуют в рейдах совместно с членами постов. Такого рода «связка» обеспечивает и повышенную компетентность проверяющих, и наличие у них больших прав.

■ **Полковник Ф. ГРИБАНЬ:** Мы редко выносили проблемы НК на обсуждение партбюро, партийных организаций. Можно по пальцам пересчитать коммунистов, отчитавшихся за выполнение этого важного поручения.

■ **Корр.:** Результаты труда общественных дозорных напрямую связаны с отношением к ним командиров. Ведь не секрет, что иной угнетает людей мелочной опекой, а есть и такие, кто не направляет деятельность общественных дозорных, не реагирует на поступающие от них сигналы, стремится не выносить сор из избы. Так каков же он, оптимальный вариант взаимоотношений: командир и руководитель НК подразделения, части и т. д.

■ **Полковник Ф. ГРИБАНЬ:** Мы много говорим о перестройке в делах НК, а работать год от года становится все труднее. Почему? Мое мнение таково: народный контроль должен быть независимым. Можно в комитет, группу, пост НК подобрать добросовестных, принципиальных людей, но... Они всегда зависимы, их подчиненность им же связывает руки. К тому же в ряде конфликтных ситуаций они не находят поддержки (не говорю уж о защите) в политорганах.

■ **Полковник Ю. РОЖКОВ:** Я возглавляю общественных дозорных военного училища. Нам повезло, что наш начальник умеет при-

987
288

завать свои ошибки, не терять деловой и творческий контакт с общественниками. Но в принципе я поддерживаю мнение, что НК должен быть независим ни от чьей воли. Как это сделать на практике, вероятно, должен подсказать эксперимент.

■ **Корр.:** Часто приходится слышать, что народных контролеров ничто не волнует, кроме как схватить нечистых на руку. Так ли это?

■ **Подполковник Е. ЗЕМЛЯНСКИЙ:** На мой взгляд, проверка должна помогать людям почувствовать свою ответственность за правильность использования народного добра. Ни в коем случае мы не должны превращать в самоцель выискивание недостатков и последующее наказание виновных. При таком подходе воспитательная роль контроля сведется на нет. Вот почему важно, чтобы в поле зрения общественных дозорных находились все участки жизнедеятельности воинских коллективов, а не только столовые, склады, автопарки да подсобные хозяйства. Очередность отпусков в летнее время, справедливость при распределении путевок в дома отдыха, промышленных товаров и продуктов и еще многое-многое из того, что будоражит людей, надо брать на контроль.

■ **Подполковник Г. БОРИСЕНКО:** На наших сборах прозвучала цифра «выловленных» контролерами и привлеченных к разного рода ответственности нерадивых людей в прошлом году. Она внушительна. И наталкивает на мысль, что нам надо смещать акценты с выискивания виновных на предупреждение негатива. Ведь без профилактических мер мы и дальше будем бить по хвостам и фиксировать недостатки.

■ **Корр.:** Но в таком случае надо, наверное, сделать на это упор в ходе обучения народных контролеров?

■ **Майор П. МАШКОВ:** Да. И здесь тоже свои проблемы. Учебка—это серьезный процесс, а не скоротечные инструктажи накануне проверок. К тому же, помимо сборов, семинаров, практических занятий, пора бы видеть в войсках специальный бюллетень НК. Ведь подготовка квалифицированных работников стоит дополнительных затрат.

■ **Корр.:** Кстати, о затратах. Как решается вопрос стимулирования труда НК?

■ **Подполковник В. ПОНОМАРЕВ:** Органы народного контроля сегодня не имеют никаких средств для поощрения своих активистов. Поговаривают, что в готовящемся Законе о народном контроле в СССР будет предусмотрен и этот момент. Но пока мы работаем исключительно на энтузиазме. Я вижу несколько путей выхода

из положения. Самым разумным, думается, будет такой: использовать часть тех сумм, которые возвращаются государству в ходе проверок.

■ **Полковник Ю. РОЖКОВ:** Кроме годового приказа, которым поощряются, как правило, 4—5 человек, никаких поощрений для НК не существует. Это неправильно. Почему бы отличившегося контролера, возвратившего государству немалые средства, тут же и не отметить определенным, узаконенным процентом от этой суммы?

■ **Корр.:** Многие участники сборов связывали повышение эффективности НК с изменением его структуры в войсках...

■ **Майор П. МАШКОВ:** Так получается, что мы часто перепроверяем работу внутрипроверочных комиссий. Это вносит неразбериху. Следует более конкретно очертить круг наших и их обязанностей, чтобы мы к тому же не подменяли друг друга. Не следует активистам НК подменять и разного рода должностных лиц. А то ведь как получается: выявил общественный дозорный хищение и тут же становится дознавателем. Что же касается структурных изменений, то, полагаю, группа НК должна быть единым целым, а вместо постов разумнее строить работу по секциям, направлениям.

■ **Подполковник В. ПОНОМАРЕВ:** На мой взгляд, посты должны быть только в отдельно дислоцированных подразделениях.

■ **Подполковник Е. ЗЕМЛЯНСКИЙ:** Хочу затронуть и еще две проблемы. Во-первых, надо проработать правовой вопрос наших взаимоотношений с местными органами НК. Нам надо на законных основаниях участвовать в их работе. Во-вторых, видимо, назрела необходимость ввести штатную должность руководителя НК в управлениях войск, да и в соединениях, частях. Накладно? Согласен. Но если к делу относиться серьезно, а не «по совместительству», другого выхода нет.

Суждения, мнения, предложения... Используем ли мы с толком возможности народного контроля? Так ли работаем, как велит время? Думаю, что эти вопросы нужно почаще ставить перед собой. И не только в период учебно-методических сборов и одними лишь народными контролерами. Всем нам, кому небезразлично достояние нашего Отечества, пора подключаться к их решению.

Капитан В. НЕСЕН,
наш нештатный корр.

БАРЬЕР ДЛЯ ПРОХОДИМЦЕВ

Курсантские годы... У какого офицера с ними не связано что-то свое, сугубо личное, памятное! Я не встречал человека, которому хотелось бы как-то принизить их, тем более—вычеркнуть из памяти. Да и мыслимо ли это, если они—фундамент, на котором выстроилась жизнь! И хотя зачастую училищное время трудно сравнимо с последующим, ни у кого, с кем ни беседовал, язык не повернулся назвать курсантский хлеб самым легким в военной судьбе. Неспроста, наверное, и в выслугу лет курсантские годы входят наравне с другими, ложатся, как в обойме—патрон к патрону.

Так о чем тут спорить! Но спорить, оказывается, есть о чем. И безгласный спор идет уже третье десятилетие. Ровно столько, сколько существует ныне действующий Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности».

В ОКТЯБРЕ прошлого года «Комсомольская правда» проводила «Прямую линию» с Министерством обороны СССР. Впоследствии материал, опубликованный на ее страницах, назывался «Генералы выходят на связь», и наши читатели, вероятно, с ним знакомы. На приглашение газеты принять участие в диалоге откликнулись и курсанты Саратовского высшего военного командного Краснознаменного училища имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР. Но их письмо (то ли оно запоздало к указанному сроку, то ли в редакции посчитали, что коль внутренние войска выведены из состава Вооруженных Сил, то и путать их проблемы с армейскими не следует) для ответа адресантам было переслано в Главное Политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, а оттуда—в Политуправление войск. Впрочем, тридцати старшекурсникам СВВКУ, подписавшим его, вряд ли следует обижаться на такое решение «Комсомолки», ведь они сами начали послание сетованием: дескать, сегодня внутренние войска играют в жизни страны все более заметную роль, а на «Прямую линию» не пригласили никого из их руководства.

«Вопросов, которые нас волнуют,—масса, — пишут дзержинцы.— Но самый, на наш взгляд, тревожный—о правах человека, о нарушении Конституции СССР теми людьми, которые должны находиться на ее охране.

Как известно, срок обучения у нас 4 го-

да, и все это время мы состоим на действительной срочной службе. И вот после двух-трех лет некоторые курсанты понимают, что профессия офицера не для них. Нет у людей той самой жилки командира, педагога, воспитателя, а вся романтика офицерской жизни выветрилась. Человек повзрослел, побывал на стажировке, наконец, изменились житейские обстоятельства, и он осознал свою ошибку. Здесь бы написать рапорт о нежелании учиться, так нет же—есть большое и сильное «но». Написав такой рапорт, курсант после двух, а то и трех лет, проведенных в казарме, поедет еще служить в войсках—в лучшем случае полгода, год. Вот он и продолжает учиться, думая про себя: «Уж лучше я получу диплом и погоны, а из войск как-нибудь (любимым путем) сумею уволиться в запас». Что может быть страшнее, когда такой «офицер» выходит из стен училища! Мало того, что государство затратит на него огромные средства: не желая работать или работая кое-как, он может искалечить человеческие судьбы.

То же самое с теми курсантами, которых отчисляют по неуспеваемости. Здесь, правда, прежде всего ломается их собственная судьба. Человек хочет учиться, и жилка военная в нем есть, но не дается ему по какой-либо причине тот или иной предмет. И вот, прослужившего по времени срочную, его опять же направляют в войска, нарушая тем самым Конституцию. Объясняют при отчислении, что годы, проведенные в военном училище, вам не засчитыв-

ваются, поэтому поезжайте и служите, пока не уволят. Ссылаются на какую-то директиву застойных времен. А ведь ее решением наша служба в училище сравнивается с пребыванием в... дисциплинарном батальоне. Только там срок службы не в счет).

ОСТАВИМ эмоции. Попробуем разобратся, что тут к чему, тем более, что ясности нет зачастую не только у старшекурсников, но и у командиров частей, куда направляются отчисленные.

В журнальной почте не так уж редки курсантские письма, в которых молодые люди обижаются, мол, училищные командиры никак не желают видеть в них будущих офицеров: как солдат, муштруют на протяжении всех четырех лет. В других — они же недоумевают, обнаружив, что при отчислении из военного вуза время, отданное занятиям в нем, не тождественно ни офицерскому, ни солдатскому. Как же так?

Обратимся к документам. В Положении о высших военно-учебных заведениях Министерства обороны СССР (которое распространено и на все военные училища МВД) черным по белому значится, что лица гражданской молодежи, принятые в высшие военно-учебные заведения, состоят на действительной военной службе (здесь и далее выделено мной.—Е. А.) со дня зачисления их на учебу приказом начальника вуза. Одновременно им присваивается воинское звание «рядовой». Слушатели и курсанты, не принимавшие военную присягу, принимают ее. Их общие права и обязанности определяются законами СССР, уставами Вооруженных Сил.

Когда же дело касается отчисления, то из ст. 12 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» узнаем: «Курсанты и слушатели военно-учебных заведений, не имеющие офицерских званий, отчисленные за плохую успеваемость, нежелание учиться или за недисциплинированность, если они до поступления в военно-учебные заведения не отслужили установленного срока действительной службы, направляются в воинские части для прохождения установленного срока действительной военной службы. При условии их безупречной службы в части не менее 6 месяцев время обучения в военно-учебном заведении этим военнотружущим засчитывается в срок действительной военной службы в порядке, определяемом Министерством обороны СССР».

Таким образом, чтобы курсанту 3—4 курса уволиться в запас, надо, исходя из данной статьи Закона и существующего на сей счет приказа МО СССР, соблюсти два

условия: безупречно прослужить полгода в одной из частей и добиться, чтобы командир этой части ходатайствовал на основании проявленного тобой рвения о твоем увольнении с действительной службы.

В общем, отнюдь не в какую-то мифическую «директиву застойных времен», как писали курсанты, уперлось дело — в Закон СССР. Правда, он был принят в брежневские времена, 12 октября 1967 года, как и многие документы того периода, не ориентирован на конкретного человека. Согласно ему не имеет значения даже то, по какой причине прервана твоя учеба.

«6 МАЯ 1987 года я был призван в дивизию имени Дзержинского. Через год и два месяца решил стать офицером, поступил в военное училище. Учеба давалась сравнительно легко, троек не было, — сообщал в своем письме ставший рядовым Геннадий Н. (не знаем, по какой уж причине он просил не называть фамилию, но в сущности для читателя это ничего не меняет. Важна сама ситуация, в которой оказался человек). — На втором курсе семейные обстоятельства заставили написать рапорт с просьбой отчислиться из вуза. Дома у меня только мать и младший брат, который попал в мотоциклетную аварию. По чистой случайности остался жив, у него сотрясение мозга и смещение зрачка. Учитывая наш семейный бюджет и просьбу матери, я посчитал, что нужнее всего буду там, рядом с ними. На ученом совете училища вместе со мной были отчислены еще пять человек по нежеланию учиться. Всех нас направили в Приволжское УВВ, где и довели, что каждый должен служить еще 6 месяцев.

Чувство, что со мной поступили несправедливо, до сих пор не покидает меня. Командир роты мне посоветовал прочитать статью в «Комсомольской правде» — «Генералы выходят на связь». Я прочитал. Там курсант Оренбургского зенитно-ракетного училища спрашивает, сколько ему служить после отчисления. Ему ответили — шесть месяцев, при этом надо быть отличником боевой и политической подготовки. Но мое положение в корне отличается от того, в котором находится он. Во-первых, меня отчислили по нежеланию учиться с учетом семейного положения, а его — по недисциплинированности. Во-вторых, я до поступления в училище больше года служил в войсках, он же — поступал со школьной скамьи.

Даже если меня сравнить с теми ребятами, с которыми отчислялся, то все пятеро тоже пришли с гражданки. Тут и без очков видна несправедливость: не поступи в училище, я был бы уволен в запас весной 1989 года.

Не надо быть великим математиком, чтобы сложить год два месяца срочной и год с лишним училищных. Я прослужил больше двух лет и свой долг перед Родиной, как того требует Конституция, выполнил.

И все-таки: почему я должен служить еще 6 месяцев?

Если для повышения уровня воинского мастерства и знаний,—они у меня и так на высоте, объяснять нет необходимости. Может, 6 месяцев являются исправительным сроком и определены в виде наказания! Но опять же ко мне это не применимо: отчисляли не за проступок.

Или, может, кто-то думает, что учиться в военном училище то же самое, что пребывать студентом в гражданском институте! Что ж, пускай бы попробовал, сравнил, хоть разок слетал с нами в Фергану или Очамчиру...»

Трудно не согласиться с такими доводами. Или с созвучными им из уже цитированного «письма тридцати»: «Если к делу подойти со всей серьезностью, то служебная нагрузка, весь наш быт — это та же армия. И задействованы мы по службе никак не меньше любого подразделения в войсках, не раз вылетали в республики Закавказья, Фергану. А как быть тогда с курсантом Аюповым, который погиб, выполняя воинский долг, с теми курсантами, кто получил различные ранения! Или ничего этого не было, а мы все эти два-три года находились на курорте!»

Конечно, ни публикация в «Комсомольской правде», куда писали они, ни подобная ей в нашем журнале не принесет законодательных изменений: живем-то мы отнюдь не по статьям газет и журналов, а по статьям существующих законов. И все же... Что ответить людям, понимающим это и пишущим нам так: «Новое время требует разумного и гибкого подхода к решению возникающих вопросов. А у нас по-прежнему сумбур, скольжение по поверхности, любого и каждого стригут под общую гребенку!»

Все мы искренне желаем видеть свое общество гуманным и демократичным, основанным на действительно общечеловеческих ценностях и достижениях—культуры, духа, нравственности, уважения к человеку. На то и перестройка. Если сталкиваемся с несовершенством Закона, давайте обратимся к тем, кому по силам внести изменения—нашим избранникам, народным депутатам СССР. И запасемся терпением. Но предварительно надо все обстоятельно обсудить и взвесить, выслушать оппонентов.

НИКАК не выходит у меня из головы разговор с умудренным опытом службы офицером, отдавшим немало лет работе в военных училищах. «Если приравнять год срочной к году учебы

в военном вузе,—убежденно говорил он,—нам не отбиться от нашествия прохиндеев. Всеми правдами и неправдами они пролезут в училища, только бы не тянуть солдатскую ляжку, которая все-таки тяжелей и опасней курсантской. К третьему курсу они завалят нас рапортами с просьбой уволить по нежеланию продолжать учебу. Представьте, что будет значить полупустые аудитории, если сегодня почти нет конкурса в наши училища?!»

Так что же, выходит, 6 месяцев «несправедливости» (а курсанты называют их и похлестче) для реальных, отчисленных из вуза людей—не что иное, как барьер на пути мифических прохиндеев? А не чересчур ли надуманно? Ведь доводилось уже слышать призывы к бдительности в отношении пап и мам, задумавших укрыть своих чад в стенах наших училищ от афганской войны.

Давайте рассуждать здраво. Проходимцы были, есть и будут, но значит ли это, что законодательство должно равняться по ним, а не по здоровому людскому обществу? Да и, поверьте, «хитроумные» родители и их не менее «хитроумные» чада сегодня озабочены другим: как милому, интеллигентному мальчику поступить в университет или институт, да притом на очное отделение, откуда вообще перестали призывать на службу. Недаром народ начал горько иронизировать, мол, родная армия становится действительно только рабоче-крестьянской. Ну а чтобы поменьше было в курсантском строю ловчил, барьеры на их пути, видимо, все-таки надо поставить иные. И сто раз правы курсанты О. Вавилов, О. Чернов, Н. Варницкий, их товарищи по роте из Орджоникидзевогo ВВККУ имени С. М. Кирова: «Не нужны нам офицеры, которые ненавидят службу, приносят вред и несут свой крест только из-за того, что не смогли в свое время по-доброму уволиться на гражданку с третьего-четвертого курса». Чтобы таких не было, а заодно и поменьше появлялось разуверившихся в выбранном пути курсантов, Кировцы предлагают следующее: «Как можно скорее разработать и ввести в уставы статус курсанта, чтобы слова командиров о нас как о будущих офицерах не повисали в воздухе.

Грамотная молодежь не хочет идти во внутренние войска, а те, кто служат, служить не хотят. Так будет, пока не создадут нормальные условия для работы, не станут платить по труду. И не надо возражать против «нормальных условий». Сейчас не 41-й, а 90-й год, и пора пересмотреть положение про «тяготы и лишения».

У кого-то другие предложения? Изменения? Дополнения?

Майор Е. АРТЮХОВ.

Пословица «Тяжело в ученье—легко в бою», долгое время имевшая для нас несколько абстрактный характер, увы, приобрела вполне реальный смысл. События в горячих точках страны, неизменно участниками которых являются внутренние войска,—веское тому подтверждение. И потому молодежь, пополнявшая наши ряды, с первых шагов овладевает военным делом, что называется, по максимуму. Казалось бы, совсем недавно они приняли присягу, но уже ни у кого не повернется язык сказать: молодо—зелено.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

1 июня —
Международный день
защиты детей

Д

дом ребенка в исправительно-трудовой колонии. За ключей проволокой — дети, цветы нашей жизни... Нет, государством они не брошены, не забыты и даже не знают, что живут в колонии. Здесь делают все, чтобы ребята чувствовали себя как дома. «Чтобы не травмировать ребенка!» — эти слова заповедь постоянно напоминает своему небольшому коллективу начальник Дома ребенка капитан внутренней службы Н. Енбахова. В просторном двухэтажном доме есть все — спаль-

КАК

ни, игровые комнаты, столовая, восстановительный центр, физкультурный зал. И одеты детишки тепло, добротно и даже нарядно. Врачи, медсестры и воспитатели А. Марков, С. Хомутова, Л. Трубочанина, М. Вагапова и другие заменяют им родителей. И красивые палаты, и удобная мебель, и яркие игрушки (каждому свою, любимую!), и терпение, и ласка всего обслуживающего персонала — все им, детям, матери которых сейчас там, за высоким забором — в зоне!

Мам на снимках почти нет. Они предпочитают оставаться за кадром. Дрожат губы у одной — дочка радуется не мамой подаренной игрушке. Задумалась другая: как жить дальше, что может она дать своему ребенку в будущем!

Здесь, в Доме ребенка, детишкам положено находиться до двух лет. Но их стараются поддержать как можно дольше — «чтобы не травмировать ребенка»...

ДОМА

Наркотики из внутренних
воин не вешать нос,
теперь вам глаза
здоровья и справедливости.
Во имя человека этой
македы!
Датум 26-01-90г.

«ДЖУНА: «СПАСИТЕ РЕВОЛЮЦИЮ!»

292

Большая служебная нагрузка, ставшая уже притчей во языцех, бессонные ночи, физические и психологические трудности на грани со стрессовыми ситуациями — увы, постоянные наши спутники. А в последнее время соседство с ними стало заметнее, чему виной тревожные события в Закавказье. Всемирно известная Джуна уверена: ее профилактическая методика бесконтактного массажа способна помочь военнослужащим внутренних войск. Этой теме и посвящена ее беседа с нашим корреспондентом майором А. УШАРОМ.

— Прежде всего, Джуна, хотелось бы поближе познакомиться с вами читателей журнала.

Итак, цель вашей жизни!

— Живу для вас. Мне лично для счастья нужно только одно: чтобы счастливы были другие. И если это бывает возможно устроиться за деньги, то обходится очень дешево — так, по-моему, говорят англичане? Вот взяла беспризорных детей — восьмерых, назначила им стипендию Джуны, оплатила все на десять лет вперед. Вы бы видели радостные мордашки ребятишек, когда стали исполняться ранее казавшиеся им недостижимыми, а по сути обычные детские мечты.

— Замечательно. Но что значит взяли детей? Где!

— К сожалению, не так уж трудно в нашей великой стране найти несчастных девочек и мальчишек. Мои восемь — маленькие представители разных народов: киргиз, казах, армянин, трое грузин, ассириец, русский — действительно, многонациональная семья. Есть вдовы, которым не хватает денег на воспитание детей, — я не могу им не помогать. И Детскому фонду здесь, в Москве, в Молдавии, Казахстане, Киргизии, Грузии — везде, где бываю, перечисляю немалые суммы. Что еще? Средства, вырученные от продажи моих картин на аукционах в ФРГ, Италии, Австрии, Югославии, Соединенных Штатах, Шри-Ланке, Колумбии, пошли на лечение больных детей. Не потому, что я — Джуна. А потому, что я — человек этой планеты, и отвечаю за все, что происходит на ней. Но мы не для того лечим и растим наших детей, чтобы, повзрослев, они сложили свои головы в межнациональных распрях, став стеной между неправыми в их неправом споре. Как это прекрасно — дышать полной грудью и не мешать дышать другим. А в цинковых гробах нет кислорода.

— В какое время мы живем: о чем бы ни вели речь — все равно разговор получается о политике. Но вернемся к вашему искусству. Кстати, искусство ли это?

— И да, и нет. С одной стороны, просто медицина. А с другой, всякий труд, в том числе и воинский, если его выполнять профессионально, с максимальным накалом души, — искусство.

— Вы так обыденно сказали — «просто медицина». А для миллионов людей ваш дар, ваша методика — «просто чудо».

— Только не чудо. Любой живой организм окружен биополем — это факт. И люди с повышенной чувствительностью воспринимают его — тоже факт. В зависимости от самочувствия человека, изменяются свойства биополя, а я это ощущаю. Вот и все.

Главное, подлинное чудо — сам человек, его руки, добро дарящие. Открытая ладонь всегда была знаком, символом честных, хороших намерений. Отсюда и рукопожатие. Отсюда, кстати сказать, и отдавание воинской чести.

— Интересно, когда вы обнаружили, что биополя людей вам подвластны!

— Не знаю. Вас это удивляет? А я, напротив, удивилась, узнав, что остальные люди не ощущают того, что дано мне.

— Скептики говорят: без веры в успех нет успеха. Как вы считаете, если человек не верит в целебные свойства бесконтактного массажа (а я знаю таких людей), можно ли рассчитывать на позитивные результаты!

— Ведущие ученые мира признали: эффективность методики Джуны — такая же реальность, как она сама. Прибавьте сюда пятнадцатилетнюю практику, весьма результативную, авторское свидетельство, наконец. Мне кажется, человек, который скептически относится к моей методике, или слабо информирован, или безнадежный ретроград. Фомам неверующим напомню об опыте с фотопленкой в конвертах из черной бумаги, которую под зорким контролем американских ученых я все-таки засветила. Я горжусь тем, что это открытие было сделано в моей стране. И слава богу, что я такая настырная — добилась научных результатов, утверждений. И что, первоначально не встретив понимания, а напротив, наткнувшись на мощную стену противников, не уготовила ему, от-

чит, и ближних своих — отсюда и распри. Потому и теряем сыновей и мужей, проливаем кровь. Что может быть больнее? Когда человека хотят лишиться будущего — убивают его ребенка. Сегодня растаптывают завтрашний день наших республик, всей страны, убивая ее детей.

Ожесточаемся — я вижу это и чувствую. Не любим друг друга, храним семена зла, но забываем хорошее. А память нужна для того, чтобы сострадать. Помните и сострадать, ибо жестокосердые люди — беспамятные. Им не место в городе будущего, в городе равных. Они не понимают очевидного: зачем делить малое, если большое неделимо — Бог один, как бы его ни звали, небо одно, земля одна. Я и папе римскому так сказала: все религии находятся на одной ладони. И все они учат: не убей, не навреди, не пожелай зла ближнему... Это вечные постулаты Гуманности. И никому — ни шейхам, ни муфтиям, ни патриархам, ни секретарям — не дано права нарушать эти заповеди. Древняя Ассирия была проклята богами, потому что в ней процветала жестокость. У меня есть такие стихи:

Однажды в предчувствии беды
Я прижалась к каменному телу сфинкса.
И вдруг почувствовала,
Что под покровом камня
Живое сердце билось.
Кем был тот сфинкс?
Что он хотел сказать?
Что люди, птицы, звери —

все едины!

И стоит кому-нибудь воцарить,
Все станет прахом, пылью?
Не знаю... Ассирия исчезла.

И сегодня тот, кто проливает невинную кровь, лишает себя права на жизнь. Может быть, вам моя позиция покажется чересчур жестокой, но я считаю: убийца должен быть убит.

— Вы явно не сторонница толстовского учения.

— Да. Я стараюсь придерживаться духовного, священного писания, но никогда не подставляю другую щеку, если меня ударят по одной. Почему? Чтобы не родить убийцу... Я непременно отвечу на удар. Недавно черный монах укорял меня за это. Он не понимает, как можно любить Человека и не прощать ему всего безоглядно. Я объяснила монаху: если на удар ответить смирением, завтра удары посыпятся градом. И не только на вашу голову. Закавказье — яркий пример. Нет, во имя Человека я приму грех на себя и уничтожу человеконенавистника. И то, что делают сейчас ваши парни, — это высшая справедливость: не давать спуска убийцам, не опускать оружия. Мне близка тактика воина, потому что и я была всю жизнь воительницей, унаследовав дух и нрав своих предков — древних ассирийцев, билась за правду и удостоена высочайшего воин-

ского звания «рыцарь-командор». Теперь, когда будущее страны в опасности и решение дилеммы «быть или не быть?» зависит от людей в военной форме, вы должны отважно отстаивать правду, ради которой мы живем.

Войска — наша палочка-выручалочка. Так всегда бывает, и этому не стоит удивляться, что в трудную, лихую минуту вспоминают самых надежных людей, о которых, пребывая в благополучии, нередко забывают. Потому-то вы, надежные, — герои сегодняшнего дня.

— Приятно, честное слово, что к защитникам Отечества вы относитесь с такой теплотой.

— Я горжусь этими ребятами. Они храбрые воины — надежда и опора своих отцов и матерей. Правда, сейчас настал такой момент, что впору и защитников защищать.

— Если вы о возможности так называемого «бакинского синдрома», то это достаточно серьезно. Будем надеяться, что разум возобладает и сласительная миссия не завершится постыдным судилищем. Джуна, насколько я знаю, ваш бывший муж Виктор Давиташвили — офицер...

— Да, он и сейчас служит. И был в Баку, когда тучи сгустились.

— Значит, вы представляете, что такое служба военная. Можно ли с помощью вашего искусства облегчить солдатскую ношу? Конечно, говорить о последователях Джуны в войсках, наверно, еще рано, хотя и не совсем понятно, почему среди ваших учеников практически нет военных медиков. Но вы могли бы посоветовать, как снять усталость, восстановить утраченные силы, не доводя себя до стресса, или, к примеру, привести в норму скачущее давление!

— Не только могла бы, но и сделаю это охотно. Моя методика — своеобразная накачка организма силами, здоровьем. В отличие от традиционной медицины, которая «принимается» за человека лишь тогда, когда он заболел, методика позволяет не доводить до крайностей, предупреждать различные патологические состояния у человека. Главное — профилактика. Она еще и тем хороша, что доступна практически каждому, хотя не стоит уповать на сиоми-нутный эффект и сбрасывать со счетов индивидуальные возможности и практический опыт. Вадим Георгиевич Чачашвили, о котором вы упоминали, полностью освоил

«уроки» и успешно снимает стрессовые состояния. Если человечество овладеет профилактической методикой, оно научится контролировать обмен веществ, стабилизировать защитные функции организма, отдавать старение, заранее опускать шлагбаум на пути страшных болезней. Кстати, вы неправы: военные медики почти всех стран Организации Варшавского Договора, исключая, к великому сожалению, нашу, учились у меня. Такая вот забота о солдате...

— Но для того, чтобы стать хотя бы немного Джунгой, нужно пройти обучение у вас!

— Не обязательно. Азы профилактической методики, которую я хочу вам сегодня предложить, не требуют особого курса. Она может и должна войти в каждый дом, в детские сады, школы и, уж конечно, в ваши казармы.

— Как же она войдет в войсковую жизнь! По-моему, ни от вас, ни от нас никаких конкретных шагов в этом направлении не делается!

— Сегодняшняя встреча — чем не первый шаг? У вас легкая рука?

— Да вроде...

— И у меня легкая. Так что с почином...

БЕСКОНТАКТНЫЙ МАССАЖ

Джуны Давиташвили

Несколько советов для начала. Не пытайтесь лечить тяжелые заболевания, особенно в стадии обострения. Не прекращайте с началом сеансов медикаментозного лечения; сочетание того и другого — на благо больного.

Профилактические сеансы нужно проводить ежедневно в течение недели, затем один день перерыв, потом опять ежедневно в течение недели, после чего перерыв не менее недели, чтобы организм привык работать в обычном режиме...

Что должен чувствовать оператор? Скользя руками вдоль тела пациента или держа руки над ним на расстоянии 5—10 см, оператор ощущает руками тепло, а иногда и покалывания в кончиках пальцев... Человек, на которого вы оказываете воздействие, должен ощущать излучение вашей руки. Потренируйтесь в этом.

Руку держите так, чтобы ладонь была открыта в сторону тела пациента, пальцы слегка согнуты и направлены перпендикулярно телу пациента. Руки держите свободно, не напрягайте. Но и не расслабляйте. Мысленно сосредоточьтесь на кончиках ваших пальцев и начинайте плавные движения руками вдоль тела пациента. Сначала сверху вниз (ладони обращены книзу), а затем — снизу вверх (ладони обращены кверху) (рис. 1). Руки как бы ласково поглаживают тело на расстоянии. Над головой ладони почти соединяются (расстояние между ними 2—3 см), а затем поворачиваются и скользят вниз. С этого приема, как правило, начинается работа с пациентом, контакт с ним. Не спешите, прислушайтесь к своим рукам. И поочередно — спереди и сзади — выполняйте эти движения.

Другой прием — петлеобразные (перекрестные) движения руками, которые начинаются над головой, затем идут вдоль туловища, до нижней его части (рис. 2). Ладони слегка согнутыми пальцами обращены к телу пациента. Движения эти выполняются также спереди и сзади.

Как итог — снимается утомление, регулируется артериальное давление, улучшается самочувствие, сон, повышается общий тонус организма, возрастает работоспособность.

При проведении сеанса бесконтактного массажа пациент может находиться в положении стоя, сидя или лежа. В зависимости от заболевания, самочувствия или индивидуальных особенностей пациента.

При положении стоя пациент стоит спокойно, с опущенными вдоль туловища руками. При положении сидя — руки спокойно лежат на коленях ладонями вверх. При положении лежа выбирается удобная для сеанса поза.

Оператор может находиться перед пациентом, сзади или сбоку. Сеанс проводится в любое время — утром, днем, вечером. Длительность — 10—15 минут.

Выполняя приемы распределения энергии, вы включаете организм в активное действие. После сеанса необходимо провести энергичные круговые растирания ладонями области грудной клетки и верхней части спины. Движения выполняются одновременно двумя руками по часовой стрелке. Этими движениями следует заканчивать все сеансы. Они стимулируют деятельность вилочковой железы и осуществляют приток крови к верхним долям легких.

Необязательно вы с первого раза добьетесь нужного эффекта.

Не разочаровывайтесь

и не опускайте рук: все зависит и от индивидуальных возможностей, и от практики, приобретенного опыта.

294

Начинайте изучение метода бесконтактного массажа с отработки общепрофилактических приемов распределения энергии. И только после успешного освоения их переходите к другим приемам.

При профилактике различных заболеваний кроме распределения энергии применяют и иные приемы. Рассмотрим некоторые из них.

Прессовые движения. Они представляют собой сведение и разведение рук в горизонтальной плоскости. Ладони на расстоянии 10—15 см одна от другой пальцами направлены в сторону тела. Затем они сдвигаются до 3—5 см и опять раздвигаются.

Разновидность прессовых движений — «сабельные» движения. Руки находятся в горизонтальном положении на уровне плеч пациента, ладони вниз, пальцы направлены в сторону тела. Выполняется плавное сведение и разведение рук с большим размахом — на 5—7 см шире плеч.

Другой прием — вытяжка. Это круговые движения кистью руки вокруг большого места. Пальцы при этом слегка соединены и направлены перпендикулярно телу пациента. После нескольких круговых движений делается отведение в сторону на 5—10 см и полное соединение пальцев.

Направление энергии осуществляется направленным воздействием или движением кистей рук перпендикулярно определенному участку тела.

При выполнении этого приема необходимо ощущать обратную связь, то есть при удержании рук в неподвижном положении чувствовать реакцию пациента, возникновение ответного тепла или холода, покалывания в кончиках пальцев.

Все приведенные выше приемы — основа профилактической методики бесконтактного массажа. Их нужно тщательно изучать, хорошо потренироваться, многократно повторяя, добиться ритмичного и плавного выполнения. Только после того, как вы почувствуете, что приобрели некоторый автоматизм при выполнении этих движений, можно приступить к проведению профилактических сеансов.

Одно из самых распространенных в наше время заболеваний — нарушение артериального давления, вследствие чего возникают гипертоническая и гипотоническая болезни. В медицинской практике уже известен способ лечения подобных заболеваний с помощью аппаратуры, создающей магнитное поле (обычно курс составляет 10—15 дней). Воздействие же кистью руки оператора позволяет добиться положительного эффекта за более короткий срок — 3—4 дня.

При регулировании артериального давления движения должны быть спокойными, плавными. Руки скользят вдоль тела, как бы поглаживая его. При этом оператор должен мысленно сосредоточиться на сердце и почках.

Пациент находится перед оператором в положении стоя или сидя. Если давление очень высокое, то в процессе сеанса мо-

жет возникнуть головокружение. В таких случаях пациента лучше посадить на стул. Оператор выполняет плавные движения кистями рук на расстоянии 5—10 см от тела пациента.

Сначала проводится общий сеанс распределения энергии. Порядок выполнения движений:

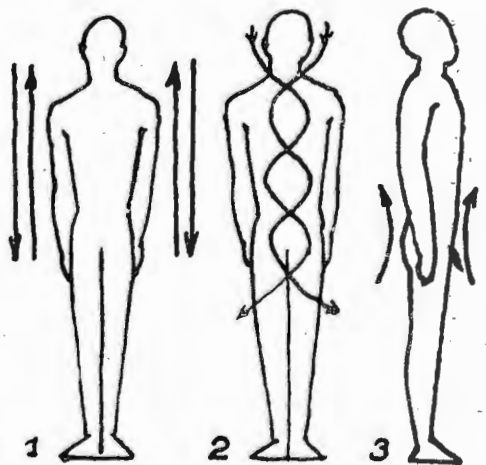
1. Движения рук снизу вверх с обращенными кверху ладонями и сверху вниз с обращенными книзу ладонями одновременно с двух сторон вдоль туловища. Оператор находится сзади (рис. 1).

2. Петлеобразные движения рук (сначала сзади, потом спереди). Движения рук начинаются над головой. Затем вниз вдоль всего туловища. Руки расположены наклонно по отношению к телу, пальцы чуть согнуты и направлены перпендикулярно телу (рис. 2).

3. Движения рук снизу вверх вдоль туловища от пояса до головы. Положение рук такое же, как и при выполнении предыдущего движения (рис. 3).

4. Кисть руки оператора над головой пациента. Движения кистью над головой — от лица к затылку и обратно.

5. Растирание области грудной клетки и спины. Ладони движутся по часовой стрелке. Этими движениями следует заканчивать все сеансы.

Каждое движение выполняется в течение 2—3 минут. Продолжительность сеанса не более 10—15 минут.

При повышенном артериальном давлении (гипертонии) наиболее эффективны движения 1 и 2. Поэтому их рекомендуется выполнять более длительное время — 5—7 минут каждое.

В конце процедуры выполняем движения рукой над головой — от лица к затылку и обратно, проводим руками (контактно, с легким нажимом) сверху вниз по спине вдоль позвоночника (до копчика), далее по ногам (до пяток).

В заключение — круговые массирующие движения — растирание грудины и верхней части спины ладонями по часовой стрелке.

Если больной лежит, то необходимо выполнять движения над головой, затем вдоль туловища — к ногам. После этого прессовые движения от поясничной части до шеи и обратно (7+7 раз), «сабельные» движения вдоль туловища к ногам и круговые растирания спины и груди.

При гипотонии лучшее воздействие оказывают движения 1 и 3. Продолжительность их выполнения также следует увеличить до 5—7 минут.

Затем — «сабельные» движения (7 раз) на уровне плеч и в конце — круговые растирания спины и груди. Через 5 минут после окончания сеанса артериальное давление обычно стабилизируется...

Что чувствует пациент при проведении подобного сеанса! При умелом воздействии он быстро ощущает тепло, исходящее от рук оператора, а затем и нагрев всего тела... Бывает, что пациент чувствует неравномерный нагрев, например, правая сторона головы нагревается больше, чем левая. Это означает, что в сосудах левой стороны в результате каких-либо болезненных изменений затруднено кровообращение. В результате систематического применения методики эти нарушения могут быть устранены. Иногда во время сеанса может ощущаться головокружение, сонливость, но это состояние быстро проходит, и через некоторое время человек чувствует прилив сил и бодрость.

Не стоит увлекаться длительностью и количеством сеансов. О длительности воздействия мы уже говорили, а количество сеансов не должно превышать десяти, по одному в день. Обычно для улучшения самочувствия бывает достаточно 5—6 дней. Хочу подчеркнуть: необходимо проверять свое состояние у врача и не заниматься самолечением...

Не следует пытаться воздействовать на больной орган, если точный диагноз недуга неизвестен. Прежде чем помочь человеку с нарушением артериального давления, необходимо знать наверняка, повышенное или пониженное у него давление.

Когда же лучше всего прибегать к использованию этой методики! При усталости, неважном самочувствии, часто связанном с изменением погоды, магнитными бурями, о чем нас заранее предупреждают газеты, радио и телевидение, при нервном перенапряжении и других подобных случаях. Этой методикой вы должны пользоваться профилактически. Лечение же необходимо проводить только в лечебном учреждении и под врачебным контролем.

Часто люди ощущают боли в ногах, усталость при длительной ходьбе, появляются отеки ног. С целью профилактики таких явлений можно посоветовать провести следующий сеанс в течение 5—7 дней:

1. Прodelать все приемы для повышения тонуса, описанные выше, в течение 5—6 минут.

2. Выполнить прессовые движения в вертикальной плоскости вдоль ног (сначала вдоль одной ноги, затем вдоль другой). Ладони на расстоянии 5—10 см от ноги движутся одна навстречу другой. Затем как бы плавное поглаживание ног, не прикасаясь к телу.

3. В конце сеанса провести руками вдоль ноги вверх и вниз (контактное поглаживание) 5—6 раз.

Для профилактики зрения и снятия утомления с глаз можно порекомендовать следующую методику: кругобразные движения (вытяжка) по часовой стрелке кистью руки в области глаз с последующим отведением руки в сторону (7 минут). При отведении руки в сторону кончики пальцев сближаются и как бы оттягивают что-то от места воздействия. Затем нужно выполнить движения над головой — от лба к затылку и обратно (1—2 минуты).

При профилактике бессонницы и головной боли используются следующие приемы:

Движения правой рукой над головой в направлении от лба к затылку и обратно (7 раз). Затем «прессовые» движения над лобной частью (ладони слегка согнуты, пальцы перпендикулярны телу пациента). Направление энергии на область ушей (обе руки пальцами направлены на уши, держать 2—3 минуты). При этом оператор ощущает пульсацию в ладонях, а пациент чувствует, что боль сосредоточивается на темени, затем концентрируется в одной точке, скажем, распирает висок.

После этого вновь выполняются движения правой рукой над головой от лба к затылку и обратно. Заканчиваем легким растиранием височной области.

...Да, чуть не забыла, еще один совет: тот, кто взялся лечить других людей, должен быть добрым человеком...

БОМЖИ ПРИ ДОГОНАХ

Отрадный это факт: в последнее время все чаще со страниц печатных изданий, экранов телевизоров, по радио стали звучать более объективные оценки той непростой ситуации, в которой оказались люди, связавшие свою судьбу с армией, внутренними войсками. Обнародованы даже выкладки о том, например, из чего состоят «баснословные» доходы военных, куда и почему они улетучиваются, в каком бесправном положении находятся подчас их жены, дети, почему, в конечном счете, так упал престиж ратной службы...

И тем не менее для большинства в стране, не посвященного как следует в проблемы военных, соседство слов, вынесенных в заголовок, пожалуй, и сейчас покажется абсурдным. Дескать, быть такого не может: человек, которому государство доверило дело вооруженной защиты общества, охраны правопорядка в нем и которого за нелегкий, а зачастую опасный для жизни труд взяло практически на полное свое обеспечение, вдруг—без определенного места жительства... Как-то не стыкуется одно с другим, не укладывается в сознании такое.

Однако те, кто хоть недолго был непосредственно причастен к воинской службе, кто и ныне в боевом строю, знают не понаслышке, а часто по собственному горькому опыту: перспектива оказаться в числе бомжей для человека в погоне, а заодно и для членов его семьи отнюдь не призрачная. Более того, она, эта перспектива,—удел многих и многих сверхсрочнослужащих, прапорщиков, офицеров. И из числа тех, кто только начинает свою армейскую биографию, а зачастую и тех, кто имеет за плечами по десять и более лет службы.

АНАЛИЗ редакционной почты журнала свидетельствует: трудности в разрешении жилищных проблем—тема наиболее злободневная, особенно острая. Она в той или иной мере затрагивается примерно в трети всей поступающей корреспонденции—а это сотни и сотни жалоб, телеграмм, телефонных звонков. Порой приходилось просто диву даваться: какие только мытарства, унижения не выпадали на долю читателей, лишенных самого необходимого и естественного—крыши над головой...

Не менее тяжело бывало еще и оттого, что почти в каждом обращении в печатный орган по этой животрепещущей проблеме звучала то откровенная, то скрытая за недомолвками доверчивая надежда на помощь, поддержку. И, честное слово, всякий раз сотрудникам редакции очень хотелось быть полезными людям, хоть как-то облегчить их заботы. Увы, не журналисты ведают распределением квартир. Эти вопросы соответствующим порядком решаются на местах. Туда и направлялась большинство писем. Иногда это помогало, если в самом деле были какие-то нарушения в выделении жилья. Но чаще всего—нет. Ибо никакие сигналы не ускоряют возведение домов, а очередь в нынешней жилищной ситуации—штука очень серьезная.

Нельзя же тому, кто написал в редакцию, в ущерб другим, не менее, а может быть, даже более нуждающимся, выписывать ордер.

Вместе с тем есть немало возможностей для того, чтобы облегчить участь людей, оказавшихся в тисках жилищной проблемы. Взять такой вопрос, очень и очень больной, судя по письмам,—о прописке, временной прописке людей, прибывших в тот или иной населенный пункт. Прибывших не по своей воле и прихоти, а по приказу. Так вот эта причина многих мытарств военнослужащих и их домочадцев вполне устранима. Причем в каждом конкретном случае и без всяких исключений.

Довольно типичную ситуацию нарисовала в своем письме в редакцию Ольга Елшанская, жена прапорщика одной из частей Приволжского УВВ:

«Живем в закутке старой солдатской казармы. С двумя детьми (возраст—три и четыре годика). Если дождь—в комнатушке лужи, с потолка штукатурка летит. Скоро зима, а мы без отопления... Уйти на частную квартиру финансовое положение не позволяет. Да и кто пустит нас на постой с детьми!

Муж служит шесть лет, а у меня до сих пор даже прописки нет. В связи с этим мы лишены самого необходимого. Взять тот же сахар, он нужен прежде всего детям, но мы не можем его приобрести—нет талонов. Стирального порошка по той же причине тоже нам никто не продает. А стирать чем прикажете, ведь у нас двое малышей! Золотой, как раньше наши бабушки!

Так и живем, словно отверженные...»

На запрос редакции по этому письму из Приволжского УВВ пришел, мягко говоря, неполный ответ. В нем разъяснено, что жилье семье прапорщика должна выделить колония, которую охраняет подразделение, что начальнику УВД Саратовской области направлено ходатайство об оказании помощи в решении жилищного вопроса... Как говорится, дай-то бог. Но вот что удручает: ни слова в ответе не сказано о том, а как же с пропиской семьи? Что же, Елшанские до получения квартиры так и будут пребывать в положении отверженных?

В аналогичной ситуации оказались старший лейтенант Юрий Гамов, его жена и ребенок, перебравшиеся по семейным обстоятельствам с Камчатки в Воронежскую область. Живут в клетушке, платят за нее немалые деньги. Жена не работает, потому что малыша не берут в детсад из-за отсутствия прописки, да и сама она на птичьих правах...

И сколько молодому офицеру и его семье мыкать горе—вопрос, на который его начальники ответа конкретного так и не дали...

Устала от обещаний и семья лейтенанта Епифанова. Учитывая типичность письма, приведем его подробнее, лишь с небольшими сокращениями, не относящимися к исследуемой теме.

«Обращаюсь в редакцию с надеждой, что хоть у вас найду помощь. Мой муж, лейтенант Епифанов, служит в городе Архангельске. Сюда мы переехали с марта 1984 года, но до сих пор не имеем прописки. После долгого обивания порогов кабинетов начальства нам предоставили комнату в трехкомнатной квартире, где кроме нас живут еще две семьи... Нам объяснили, что жить так можно, а прописываться нельзя... Что нам делать! В городе введены на многие продукты и моющие средства талоны, но мы не получаем их. В магазине военторга один ответ — ничего для вас нет...

К кому я только не обращалась по вопросу прописки, но воз и ныне там. Нет сил больше ходить и вымаливать, как будто мы в чем-то провинились или требуем чего-то сверхъестественного.

Поймите, я не драматизирую ситуацию. Жить без прописки у нас в самом деле очень трудно. Дело доходит до того, что в поликлинике нас с большим ребенком врачи не принимают без штампа в паспорте, на почте из-за этого не выдают посылки, оцененные свыше 50 рублей.

Епифанова Е. П.»

Это письмо вот еще чем характерно: автор его не жалуется на отсутствие надлежащих жилищных условий — в смысле удобств и обеспеченности положенными «квадратными метрами». Прекрасно сознает тов. Епифанова: возможности в части обеспечить сразу всех квартирами весьма ограничены. Потому ее устраивает временно и то немногое, что нашлось для них. Но возмущает, и вполне справедливо, другое: почему никто не спешит оформить им соответствующие документы о том, что они не божьи какие-то, а государственные люди и оказались на Севере не из любви к путешествиям—того потребовали интересы службы, общества; что им на законных основаниях гарантированы, как и каждому советскому человеку, все конституционные права?.. Ведь реализация перечисленных и других прав упирается все в ту же прописку, без которой она, Епифанова, жена офицера, не может воспользоваться даже услугами женской консультации, случись в том нужда.

В таком или примерно в таком положении оказываются в ожидании квартиры сотни и тысячи семей военнослужащих. В ответ на просьбы что-то изменить они зачастую слышат: нет у вас полноценного жилья, нет вам и прописки. Неужели все обстоит именно так, и горемыки в погонах совершенно беззащитны, и нет выхода из тупика, в который их загоняет и без того несладкая кочевая жизнь?

Оказывается, есть выход. Беда, к сожалению, в том, что не все военнослужащие и их семьи знают свои права на сей счет. А они, в частности, были изложены в постановлении Совета Министров СССР от 18 марта 1985 года. Оно внесло изменение в другое постановление СМ СССР от 28 августа 1974 года «О некоторых правилах прописки граждан». Согласно этим документам разрешена прописка прибывших для временного проживания военнослужащих: прапорщиков, мичманов, офицеров (с членами их семей) на жилую площадь воинской части или других лиц независимо от ее размеров—на время до получения жилья в установленном порядке.

Эти законодательные акты призваны были покончить с бесправностью семей военнослужащих до получения ими своего жилья. Увы, как выяснилось при изучении проблемы в войсках, не везде они были, что называется, взяты на вооружение. Во многих частях о них просто никто так и не узнал. В других соответствующие начальники не стали себя утраждать «лишними» заботами. А где-то тыловики ими так и не смогли воспользоваться. По субъективным причинам.

Для наглядности сошлемся на весьма показательную историю, в которую оказалась втянутой редакция.

...Похоже, и сам прапорщик С. Проценко во время встречи с ним не верил, что наконец появилась реальная возможность прописаться и семья займет скоро надлежащее правовое положение в обществе. Несколько месяцев назад, доведенный до отчаяния, он обратился в редакцию с письмом, в котором сообщал, почему не принимал участия в выборах народных депутатов (письмо это было опубликовано в шестом номере журнала за 1989 год). Так вот среди главных причин, толкнувших прапорщика на такой, прямо скажем, вызывающий поступок, — социальная незащищенность и его самого, и членов его семьи. Из-за отсутствия прописки супруга Сергея, к примеру, не могла устроиться на работу, купить товары первой необходимости, продажа которых в городе ограничена. Отказывали ей в медицинском обслуживании, была реальная угроза, что ребенка, достигшего школьного возраста, не примут на учебу.

...Порадовавшись за Проценко и его семью, дождавшихся «праздника на своей улице», решили-таки разобраться, по чьей же вине пришлось им хлебнуть столько горячка. И вот что обнаружилось. Еще до обращения С. Проценко в журнал вопросом его прописки занимались многие люди, в том числе и командир части, не раз бывавший по этому поводу в РОВД — у начальника, в паспортном столе. Однако там отказались наотрез узаконить положение семьи военнослужащего. Причем сослались как раз на те документы, которые были названы выше. Дескать, можем прописать ваших людей, но только на жилую площадь воинской части. А так как таковой фактически у вас не имеется, то на нет и слов нет...

Вот ведь как можно прочитать при желании вполне конкретный документ. И наплевать на то, что речь в нем идет не о жилой площади части, а о ее адресе. Это подсказывает сама логика. Для чего принималось решение? Для того, чтобы облегчить положение тех, кто прибыл к новому месту жительства во исполнение воинского долга. Отсюда, из этой задачи, и исходить надо. Тем более воинская часть и не имеет «своей» жилплощади. Не является же таковой казарма или иное служебное помещение, где подчас приходится временно проживать семье военнослужащего. А посему напрашивается вывод: отказ был обусловлен не стремлением соблюсти закон, а обыкновенным формализмом.

Не дал положительного результата визит командира части и в райисполком, хотя там его на словах поддержали...

И только спустя многие месяцы, после того, как в орбиту жилищных проблем Сергея были вовлечены и наш журнал, и руководство УВВ по Западной Сибири, удалось-таки отрегулировать разрешение подобных вопросов и в воинском коллективе, где служит прапорщик С. Проценко, и в других частях региона.

Сигналы о неоправданных трудностях с пропиской поступали в редакцию практически из всех УВВ и соединений. В них нередко звучала прямо-таки безысход-

ность: из-за «вольного» прочтения хорошего документа на местах он не работает.

Сотрудники редакции, Главного управления внутренних войск МВД СССР не раз ставили этот наиболее важный вопрос перед компетентными органами. Надо полагать, были тревогу по этому поводу и другие военные издания и организации. И не впустую.

Распоряжением Совета Министров СССР № 1943 от 2 ноября 1989 года уточнен порядок прописки офицеров, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей, прибывающих к новому месту службы, который предусматривает четко: на время до получения постоянного жилья они могут быть прописаны по месту дислокации воинских частей, в которых проходят службу. Данные о прибывших бесквартирных военнослужащих и членах их семей заносятся в домовые книги — они ведутся в частях. Наряду с другими документами это является основанием для прописки этих лиц органами внутренних дел. В качестве адреса прописки указывается населенный пункт и номер воинской части.

Документ вступил в силу. Все в нем в настоящей редакции предельно ясно. Теперь-то никто и ничто не может помешать на местах своевременно и без проволочек решать вопросы прописки военнослужащих и членов их семей.

Увы, рано бить в литавры. Проблема остается. И подтверждением тому — новые письма в журнал. Вот одно из них, поступившее уже в 1990 году. Автор его — прапорщик Алексей Сергеевич Галиулин. В войсках 12 лет. С 1979 года проживал в общежитии одного из предприятий города Магнитогорска. В 1988 женился. Снял квартиру. Нигде не прописаны ни он сам, ни его жена. Семья лишена самых необходимых продуктов и других товаров — нет талонов.

«Понимаю, трудно у нас пока с жильем. Но это не значит, что тех, у кого его нет, надо выбрасывать за борт жизни...» — такими горькими словами заканчивается это письмо. В нем, кстати, упоминается о таком факте: замполит батальона майор Ю. Степанов, выступая на партийной конференции соединения, отработовал, дескать, у нас жилищный вопрос успешно решен. Каково было слушать подобное заявление прапорщику, пребывающему вместе с женой в положении бомжа?

Надеемся, в ситуации с прапорщиком А. Галиулиным разберутся те, кому поручено. И примут надлежащие меры к тем, кто так «успешно» закрывает жилищные проблемы подчиненных.

Хочется верить, что в самое ближайшее время проблема прописки военнослужащих и членов их семей до получения жилья будет все же снята с повестки дня. Для этого надо лишь покончить с элементарной правовой неосведомленностью как тех, кто оказался в трудной ситуации, так и должностных лиц, в служебные обязанности которых входит — знать законы, защищающие права подчиненных, и поступать в соответствии с их буквой и духом.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ

Герой Советского Союза
Михаил БОРИСОВ

Я думаю о будущем людском

* * *

Не дрожать под вьюгу огневую
И под пули тоже не вставать,
Колоском
К черте земной прильну я,
За которой тишь да благодать.
А пока считаю, что в ответе
За любовь,
За друга,
За себя,
И живу на этом белом свете,
Радуюсь, терзаясь и скорбя.

В СЕЛЕ РАЗУМНОМ

Не спят сегодня
Многие в районе,
В селе Разумном многие не спят,
Всю ночь со строк
На сельском пантеоне
Не сводит глаз Хусанов Зиамат.

Мой побратим пехотный,
Всепогодный
В июле сорок яростного
Здесь
Косил врага
Косилкой пулеметной,
Сбивал с него нордическую спесь.
А тот все лез.
А в ленте — ни патрона.
А Зиамат к тому ж еще один.
На выручку к нему из батальона
Не проберется даже Насреддин.
Не выдержать,
Не выстоять, ребята,
Фашисты надвигаются, вопя!..
И в ход идет последняя граната,
Последняя для них и для себя.
По всем канонам будучи убитым,
Внесенным в списки,
Что просил штадив,
И тут же позабытым замполитом,
Каким-то чудом он остался жив.
...Ему не отойти от обелиска,
Где светом наполняется строка —
Его потусторонняя прописка
И здешняя прописка на века.

* * *

Как все вокруг разноречиво —
И плач, и смех,
И ночь, и день,
И, многомерная на диво,
Любви и ненависти звень!
Короткий перечень, беспорно,
Не исчерпал земной режим:
Бичуя ересь во все горло,
Мы ею все-таки грешим.
Но и нельзя
Представить тоже
Везде добро одно иль зло,
Один для всех оттенков кожи,
Навек застывшее число,

Кого не испугает это —
 К земле пристегнутая высь,
 Вконец исчерпанная смета
 На расколдованную жизнь?
 Любая жизнь сама б закисло,
 Сойди она на плоский круг...
 И тянет нас
 На поиск смысла
 Во всем, что вызрело вокруг.

БОЯЛИСЬ ДАЖЕ ГОГОЛЯ ВРАГИ

Который день бурлит кромешный ад
 Над городской
 Открытой ветру кручей.

С его исчадьем
 В схватке неминучей
 Лицом к лицу сошелся Сталинград.

Хотя и сам
 По всей, считай, длине
 Не раз на метры
 Взрывами изрезан
 И вспорот
 Искореженным железом,
 Фашистам нездоровится вдвойне.

До наступленья злобились они,
 Что рухнула
 Разверстка по неделям.
 Был даже Гоголь бронзовый
 Расстрелян
 Незванными пришельцами в те дни.

Боясь уже расплатного конца,
 Они стреляют стоя и с колена,
 А Гоголь улыбается надменно
 Под гулками ударами свинца.

Его не смял убойный этот град,
 И потому над обгоревшей кручей
 Для них,
 Накрывших город черной тучей,
 Еще страшней стал
 Гордый Сталинград.

***

Когда Нерон увидел властный Рим,
 В урочный час
 Объятый алым палом,
 То хохотал над зрелищем кровавым
 И утверждал, что был неповторим.
 Ошибся незадачливый актер —
 Не от его тщеславного накала
 Планета вся нередко полыхала
 За все века,
 Пршедшие с тех пор.
 Да разве в годы прошлой мировой
 Ее не пламя скручивало жаром?..

И в наши дни,
 Мне слышится недаром,
 Так где-то рядом нарастает вой.
 Блефует вновь заокеанский босс,
 Меня ракетной техникой пугая.

В резерве есть
 Отчаянность тугая
 И нет пока боязни от угроз.
 Ведь знает новоявленный Нерон,
 Что, потакая изуверским гонкам,
 В числе других
 И собственным потомкам
 Один костер закладывает он.

Того огня не одолеть броском,
 Охватит пламя небеса и землю.
 ...Я голосам разноязыким внемлю,
 А думаю о будущем людском.

к репрессиям ПРИЧАСТЕН

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ Н. С. ХРУЩЕВА

С именем Н. С. Хрущева, лидера нашей партии и государства конца 50-х — начала 60-х годов, связаны поворотные моменты в истории страны. Это прежде всего XX съезд КПСС, развенчавший культ личности Сталина, «оттепель», сопровождавшаяся процессом демократизации, прорыв СССР в космос, всплеск общественной мысли, первые шаги к очищению идеалов социализма, переход от «холодной войны» к мирному сосуществованию... Но многие позитивные сдвиги той поры, как это ни парадоксально, оказались отброшенными назад... Хрущевым.

Смелый, неординарный политик, противоречивый функционер, он сам не сумел освободиться от пут культа личности, ибо в сталинские годы был одним из инициаторов беззаконий. Либеральные радикалы перестроечного периода, выпячивая Н. С. Хрущева как творца демократической «оттепели», намеренно «забывают», что он в такой же мере ответствен за массовые репрессии, как Молотов, Ворошилов, Берия, Каганович, Жданов, Маленков.

Предлагаемая публикация — малоизвестная страница из биографии Н. С. Хрущева.

РАЗГРОМ Н. С. Хрущевым Московской партийной организации, успешное использование им лично непартийных методов борьбы с негодными людьми (например, в отношении Ем. Ярославского и др.) получили высокую оценку И. В. Сталина. Теперь этот «опыт» заслуживал широкого применения, и полигоном для него была избрана Украина.

Выдвижение Н. С. Хрущева на пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины носило целевой характер, что подтверждается фрагментом его выступления на XIV съезде Компартии республики: «Мы сделаем все для того,—говорил он,—чтобы задание и поручение ЦК ВКП(б) и товарища Сталина—сделать Украину неприступной крепостью для врагов — выполнить с честью».

Для этого ему в помощь направляется Ежов, поднаторевший в поисках врагов с отработанной технологией арестов и допросов, после которых невиновных уже не оставалось. Его «заслуги» получили достойную оценку из уст Н. С. Хрущева: «После приезда Николая Ивановича Ежова на Украину, с приходом тов. Успенского в наркомат внутренних дел УССР начался на Украине настоящий разгром вражеских гнезд. И я думаю, что с помощью всех

трудящихся мы очистим украинскую землю от всех предателей и изменников».

Партийную организацию республики Н. С. Хрущев возглавил 27 января 1938 года, сменив С. В. Косиора, выдвинутого на должность заместителя Председателя Совнаркома СССР, председателя комиссии Советского контроля.

В тот же день на пленуме ЦК КП(б) Украины кроме организационного рассматривались и некоторые текущие вопросы и среди них—о дальнейшей судьбе существовавших на Украине национальных районов с компактным проживанием населения. Таких районов насчитывалось десять, в том числе три болгарских, пять немецких и два греческих. В своей реплике Н. С. Хрущев заметил, что в этих районах украинцы подвергаются угнетению. С. В. Косиор решил выяснить мнение Никиты Сергеевича и, как говорится, задал вопрос в лоб: что с ними делать? На что тот мудро ответил: «Ликвидировать их не надо, но и иметь тоже не стоит».

В первой половине 1938 года началась подготовка к XIV съезду Компартии Украины, который открылся в июне. С отчетным докладом выступал Н. С. Хрущев.

Н. С. Хрущев всячески убеждал партийный актив в том, что «врагов», если посмотреть на страну и партию, небольшая кучка, и призвал добить их окончательно: «Товарищи! Мы врагов в основном разбили, но у нас остались еще вражеские корешки и было бы совершенно неправильно и вредно думать, что уже все сделано. Нам нельзя самоуспокаиваться, нам необходимо и дальше всемерно повышать бдительность, классовую настороженность к вражеским проискам» (здесь и далее по тексту выступления Н. С. Хрущева цитируются по материалам партархива Института истории партии при ЦК Компартии Украины).

Перебои в снабжении городов овощами Никита Сергеевич определил как результат вражеской работы. Этот тезис он подтвердил следующим фактом: «Когда нам сдавали в ЦК КП(б)У дела, мы спросили старое руководство — как же объяснить перебои с овощами, — они [имеются в виду Косиор и др.—С. К.] вместо ответа вертелись, все равно как карась на горячей сковороде, потому что объяснить это безобразия ничем нельзя. Это только лишь вражеская работа может довести до такого состояния дело с овощами».

Поучая делегатов съезда, Хрущев дает им конкретные рецепты. Вот один из них: «Днепропетровская область просила прислать кукурузное зерно для посева. А потом, когда они сами копнули и кое-кого арестовали, то у них оказалась эта кукуруза, они засеяли все свои поля и еще вывезли другим областям».

«Я думаю, — развил свою мысль Н. С. Хрущев, — что не ошибусь, если скажу, что у нас в магазинах сидит изрядное количество петлюровцев и всякой другой мрази. Петлюровцы, боротьбисты и всякая другая нечисть сует свои кадры в хлебные места. Кооперация бесконтрольна. Наша рука туда не доходит. Сидит он себе в магазине, не то торгует, не то имеет явку для контрреволюционной работы... Надо выкурить всех врагов из кооперации, чтобы наши магазины были большевистскими очагами... Мы не добрались до этих участков, до кооперации. Денег у них завал, я уверен, что через эти каналы идет финансирование всякой сволочи».

Идея беспощадной борьбы с «врагами», необходимость сохранять бдительность красной нитью тянутся и через заключительное выступление Хрущева на съезде: «Враги, которые сидят с нами, говорят нам всякие приятные вещи, какие никто от них не просит и не требует, они это говорят для того, чтобы умяслить, успокоить бдительность нашу, с тем, чтобы при усыплении бдительности большевиков вести свою подрывную контрреволюционную пакостную работу против нас... Нужно, чтобы нас враг не провел. Поэтому ухо держать надо остро, порох держать су-

хим и работу каждого нужно проверять по делам».

Если читатель не забыл, в отчетном докладе говорилось о том, что «врагов» осталось немного, но к концу съезда, судя по словам Н. С. Хрущева, их число заметно выросло: «...а врагов у нас, товарищи, много, мы большевики — нас ничто не должно усыплять». И тут же дается новое, по всей видимости, упущенное в докладе направление поиска все тех же врагов. «Где еще все эти старые прислужники, где они делись, они же не передохли. Следовательно, они теперь среди нас, он сейчас комбайнер, тракторист, рабочий, сейчас он выступает не как бывший полковник, а он выступает как рабочий, у него уже 10-летний, 18-летний стаж работы».

В последние годы, незадолго до кончины, Сталин подверг опале Молотова и Микояна, готовя им, вероятно, такую же участь, какая постигла других руководителей... Но Сталин «не грешил» на... Хрущева.

В СВОЕМ выступлении на XX съезде партии Н. С. Хрущев сознательно обходит события на Украине и приводит факты применения репрессий по другим регионам. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь. Надо полагать, оценка, и вполне объективная, его роли в организации массовых репрессий на Украине дана, например, в выступлении наркома внутренних дел республики Успенского на XIV съезде КП(б)У: «Я, как и многие другие выступавшие здесь товарищи, — говорил нарком, — должен заявить о том, что разгром врагов народа на Украине понастоящему начался всего несколько месяцев тому назад, когда во главе нас стал испытанный большевик, ученик и соратник великого Сталина — Никита Сергеевич Хрущев».

Как-то плесень вражеская, паутина, которыми были перевиты многие республиканские учреждения, как-то сейчас вся эта плесень и паутина, под его руководством, стала легко сдираться и стало легче дышать. Никита Сергеевич ежедневно, неотрывно, пожалуй, больше, чем какой-либо другой отрасли работы, руководит нашими органами, и руководит ими по-настоящему, по-большевистски. Никита Сергеевич нацеливает нас все время на самых материальных врагов и прямо в точку».

А вот оргвыводы, принятые еще на одном пленуме, который вел Н. С. Хрущев: «В связи с разоблачением как врагов народа Успенского, Гречухина, Усенко и Олейникова—Успенский член ЦК [избранный 15.06.1938 г. не без согласия Хрущева —С. К.], Гречухин кандидат в члены ЦК, Усенко — член ЦК, Олейников кандидат ЦК — есть предложение исключить их из рядов партии и из членов и кандидатов ЦК. Нет возражений! «Голоса—нет».

Дальше о Жеброве—здесь ревизионная комиссия присутствует!

— Исключить его из состава ревизионной комиссии, как врага народа, сообщника Успенского.

Вы в курсе дела, требуется разъяснение по существу Успенского, Усенко, Гречухина! Все они оказались из одной банды. Успенский сбежал, Гречухин, Усенко арестованы, как враги, заговорщики, и Олейникова арестовали, как врага, который сознался, что был в заговоре, был завербован Успенским. Жебров с давних времен был завербован еще Молчановым, когда работал еще в Сибири и сюда был переведен врагами. Эти сволочи проводили здесь вражескую работу. Много наделали здесь всяких пакостей партии и советской власти».

В тон этому вторит и новый нарком внутренних дел Украины Серов: «...чекисты Украины, очистив свои ряды от пробравшихся вражеских элементов, с помощью Коммунистической партии большевиков Украины и ее руководителя товарища Н. С. Хрущева обеспечат разоблачение и разгром, искоренение всех врагов и шпионов иностранных разведок». Впоследствии Серов по рекомендации Хрущева был выдвинут на работу в Москву, а после Игнатьева возглавил органы государственной безопасности страны. Он сыграл важную роль в событиях 1953 года и чрезвычайно важную в 1957 году, когда карьера Никиты Сергеевича пошатнулась основательно. Именно Серов со своим аппаратом обеспечил прибытие в Москву в течение суток секретарей обкомов, крайкомов и республик из числа выдвинутых Хрущевым в период 1953—1957 годов и лично ему преданных, которые в конечном счете обеспечили ему победу.

В своем докладе на XX съезде партии Н. С. Хрущев заявил о том, что не имел представления о размахе репрессий, а украинцы избежали выселения потому, что их слишком много и некуда было выселять. Может быть, с Украины не выселяли? Может, и не было там репрессий? Попробуем обратиться к архивным документам разных лет. Так, согласно решению Особого совещания от 11, 15, 23 августа 1939 года в северный Казахстан с территории Украины было выслано 2386 семей, или 5467 человек (здесь и далее по материалам архива МВД УССР). За 1944—1946

оуновских банд 37148 человек, немцев-репатриантов за 1944—1947 год 6255 человек.

Из докладной записки на имя Председателя Совета Народных Комиссаров Украинской ССР тов. Хрущева Н. С., мы также узнаем, что в ходе проведения операции «фольксдойче» (имеются в виду лица, принявшие подданство Германии) всего арестовано 4413 человек. Закончено и направлено дел в Особое совещание на 4013 человек, в военный трибунал—44 человека. Этапировано в Черногорский спецлагерь—2136 человек.

Урок трагического опыта Хрущева надо понять для сегодняшней нашей и будущей жизни, чтобы не захлебнулась нынешняя борьба за демократизацию общества.

Подпись Н. С. Хрущева стоит под постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 26 октября 1947 г. (о проведении операции по изъятию семей участников и пособников оуновского подполья в 1947 г.) и под постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 15 октября 1947 г. «О порядке использования земель и имущества, оставляемых после выселения семей националистов и бандитов». На его имя имеется также докладная записка о результатах проведения операции, в ходе которой выслено 26612 семей (76586 человек), в том числе 18866 мужчин, 35140 женщин и 22065 детей. План оказался перевыполненным, так как по расчетам предстояло выселить 25000 семей, или 75000 человек. А всего с Украины было выслано на 27 мая 1948 года 131935 человек.

Беспокоился Хрущев, и очень рьяно, о своей собственной безопасности. Об этом свидетельствует постановление ЦК КП(б)У «Об усилении твердого режима по революционному порядку в г. Киеве среди населения города органами НКВД УССР», два пункта из которого приведем:

«п. Г. Установить жесткий режим прописки, особенно в районе объектов: особняки, центральные правительственные госучреждения, где живут и работают: член Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Хрущев Н. С. и члены Политбюро ЦК КП(б)У, и путей их проезда—маршрута пути».

«п. Ж. Решительно и быстрее проводить политику выселения из города лиц, антисоветски настроенных, пособников немецких оккупантов и прочих, по материалам органов НКГБ и НКВД».

О прямом нарушении законности свидетельствует и подписанное им в ноябре 1944 г. постановление Совета Народных

Комиссаров Украинской ССР «Об усилении борьбы с уголовными преступлениями и хулиганством в г. Киеве», пункт «б» которого гласит: «Привлекать злостных хулиганов к ответственности как за бандитизм, с применением самых строгих мер репрессий».

Одним из принципиально важных вопросов Хрущев считал насильственное сселение сначала хуторов, а затем и мелких деревень под прессом административно-командной системы. Обратимся к фактам. В конце 30-х годов под его руководством проводилась широкомасштабная операция по объединению хуторов. Только на 1940 г. ставилась задача к 15 июля сселить 95 тысяч хуторов. Как он сам об этом говорил на XV съезде Компартии Украины: «Это, товарищи, много, но и немного».

В вопросах сельского хозяйства он руководствовался теоретической посылкой И. В. Сталина, но вопреки его предупреждению стремился искусственно ускорить эти процессы. Приведем рассуждение Сталина на этот счет: «Будущая сельскохозяйственная коммуна возникает тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с ферм, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стираное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны».

Возглавив КПСС после смерти Сталина, Хрущев эту его идею воплотил в жизнь путем сокращения приусадебных участков, количества скота и птицы у населения и т. д. Последний всеразрушающий удар по сельскому хозяйству Хрущев нанес, переведя колхозников на денежную оплату труда, отменив частичную оплату труда сельскохозяйственной продукцией. Его волюнтаризм в этой области явился не чем иным, как бездумным углублением процесса коллективизации конца 20-х—начала 30-х годов, хотя делалось это под флагом стирания граней между городом и деревней. После нанесенного сокрушительного удара сельское хозяйство страны уже не смогло поправиться за все прошедшие годы. Но, помимо экономического ущерба, он нанес удар по нравственным устоям жителей сельской местности. Не имея возможности покупать в хозяйствах обещанные им мясо, молоко, масло, хлеб и т. д., они вновь стали обзаводиться скотом и птицей для собственного потребления, не получая от хозяйства необходимого количества кормов. Работники колхозов и совхозов были вынуждены заниматься мелкими хищениями кормов из общественного

производства, чтобы поддерживать свое подсобное хозяйство.

С «врагами народа» Н. С. Хрущев продолжал бороться и после окончания войны, после массовых выселений различных категорий граждан с территории Украины.

Накануне XX съезда партии по указанию Н. С. Хрущева из всех публичных библиотек были изъяты стенографические отчеты съездов ВКП(б), на которых он выступал. Такой шаг вряд ли можно объяснить иначе как стремление в какой-то степени замести следы, ибо содержание его будущего доклада на XX съезде КПСС никак не совпадало с его позицией и суждениями на этих партийных форумах.

Созданная комиссия по изучению вопроса о массовых репрессиях позволяла Хрущеву оценить, по ее выводам, свою собственную роль и заранее постараться найти выход из щекотливого положения. Прекрасно зная о значительном количестве лиц, заведомо репрессированных без достаточных оснований, в том числе отбывающих наказание и находившихся на положении ссыльных и высланных, он тем не менее оттягивал срок их освобождения и реабилитации.

Можно было еще до съезда положительно решить вопрос о реабилитации и издать соответствующий указ, но он не был бы так эмоционально воспринят в обществе и скорее всего получил бы оттенок рядового события. К тому же с участием Хрущева были уничтожены лучшие кадры партии, а его подписи как в предвоенные, так и послевоенные годы имелись в соответствующих документах. Поэтому он не торопился выпускать живых и реабилитировать погибших.

...В 9 часов утра 17 апреля 1964 года Н. С. Хрущев в связи с его 70-летием, не дожидаясь официальной торжественной церемонии, которая проходила в Екатерининском зале Кремля, посетили в доме, где он жил, двадцать три товарища по партии. «Верный ленинец» принимал сердечные поздравления и добрые пожелания по случаю присвоения звания Героя Советского Союза. В тот день к трем звездам Героя Социалистического Труда, первая из которых появилась на груди Хрущева 16 апреля 1954 года, добавилась еще одна, не менее желанная, хотя и с опозданием, спустя 19 лет после окончания войны.

Сейчас многие пытаются навести политический глянец на деятельность Хрущева, забывая о трезвом подходе к исторической действительности. И это опять полуправда. «Первая обязанность тех, кто хочет искать «путь к человеческому счастью»,—учил В. И. Ленин,—не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть». Эта смелость нам нужна постоянно, везде и во всем.

С. КУЗЬМИН,
кандидат юридических наук.

на службу... С БОГОМ

КПП ЧАСТИ глядит железными воротами на арку старинного монастыря. Лишь узкая полоска асфальта границей пролегла между военным городком и святой обителью. Колокольный звон и торжественная музыка оркестровой меди, словно дополняя друг друга, влекут мысли в далекое прошлое, где так часто сливались воедино звуки церковных колоколов и военных труб. А также напоминают о том, что ныне две строгие службы, несмотря на близкое соседство, по воле истории находятся на полюсах отчуждения.

... — Рядовой Береза, немедленно снимите крестик! — в голосе командира роты зазвучали металлические нотки.

— Товарищ капитан, мой крестик никому не мешает. Все верующие крестики носят, — стал оправдываться солдат. — А я верующий, вы ведь знаете.

— На гражданке надевайте все что угодно. А здесь вам никто с крестом ходить не позволит.

— Не имеете права, — упрямо произнес Береза.

— В таком случае...

Стоит ли объяснять, что в конце концов рядовой Береза подчинился. Приказ есть приказ, даже если он касается такого, казалось бы, сугубо личного дела.

— Носить крестики у нас строго запрещено, — сказал мне рядовой Коновал, верующий. — Помню, в один из первых дней службы офицер хотел сорвать с меня крестик. С тех пор прячу его в кармане. Надену перед дембелем.

Андрей Коновал родом из Львова. Рос в религиозной семье. Понятно, какие чувства вызывают в его душе запрет носить нательный крестик, трудности с увольнением в день религиозного праздника.

В воскресенье — как раз Пасха была — Андрей хотел отправиться в город, чтобы побывать в церкви. А тут, как назло, роту направили на хозработы. «Забудь о Пасхе», — сказал ему командир. Рядовой Коновал, конечно же, обиделся. И не на то, что в выходной день поработать пришлось до седьмого пота. К этому не привыкать. На грубость командира обиделся.

Слушая невеселый рассказ Андрея, я вспомнил слова знакомого офицера: «Верующим особо доверять нельзя, кто его знает, что им там в душе боженька нашепчет. Чтобы чувствовать себя спокойно, лучше определить этих солдат на подсобное хозяйство». И мне стало грустно вдвойне.

Принципы, которыми руководствуются офицеры, отказывая верующим солдатам в удовлетворении элементарных религиозных нужд, считаются незыблемыми с тех пор, как церковь была отделена от государства, а религия превратилась в объект тотального идеологического и административного насилия. Ныне канонизировано другое: солдат с крестиком на шее, в увольнении предпочитаящий кинотеатру или дискотеке храм, бросает прямой вызов системе привычных ценностей, а значит, вредит делу формирования идейного облика защитника Родины. Этим и объясняется низкий кредит доверия верующим. По возможности их стараются как можно реже назначать на боевую службу: мало ли как поведет себя в критической ситуации человек, следующий христианской заповеди «любите врагов ваших». Официальные установки требуют рубить все пути, связывающие их с религией. Считается, наконец, что вера в Бога мешает солдату участвовать в общественной жизни, делает его пассивным и безвольным. Словом, в глазах окружающих верующий — носитель превратного мировоззрения, отмеченный печатью неполноценности, ущербности.

Не будем лукавить и ссылаться на Конституцию СССР, гарантирующую свободу совести. Там, где нет эффективного правозащитного механизма, где монополизировано право на истину в последней инстанции, любая свобода по воле безнадзорной и всеисильной бюрократии превращается в свою противоположность. Вот и для верующих свобода совести по сути обернулась ущемлением прав и гражданского достоинства. Их не принимали в институты, запрещали заниматься благотворительностью, а порой за убеждения отдавали под суд.

Десятилетия официальную идеологию пронизывала мысль о несовместимости социализма и церкви. Религия рассматривалась как величайшее зло, с которым приходится временно мириться. Но ведь не мирились! «Мы задержим подол матушке России!» — под аккомпанемент этого заявления «вождя московских большевиков» Лазаря Кагановича пали стены множества больших и малых храмов. Внесли сюда свою лепту и другие государственные деятели. А чего добились?..

ЕЩЕ ОДИН небольшой сюжет из войсковой жизни, известный тем читателям журнала «На боевом посту», которые не пропустили подборку писем в № 9 за 1989 год. Суть дела: в клубе части стали регулярно показывать видеофильмы. Солдаты охотно тратили свое скромное денежное содержание, чтобы попасть на очередной сеанс, обещающий гамму острых ощущений. Автор письма выражает тревогу: место ли в армии зрелищам сомнительного содержания?

Я не пуританин, но, признаться, горько становится от мысли: мы «созрели» до того, что согласились включить в солдатский досуг иноземные «видики» сомнительного толка и в то же время говорим строгое «нет» верующему солдату, пожалавшему в день христианского праздника помолиться в церкви. Эротика и «ужасы» на телеэкране — можно, а храм — нельзя. Теперь стало модным обсуждать проблемы неформалов в армейском строю: как вести работу с вчерашними металлстами, рокерами, панками и прочими представителями молодежных «племен»; стоит ли педагогические задачи, заданные неформалами, решать силовыми методами. Следуя требованиям перестройки, мы признаем необходимость новых, нестандартных подходов к парням, сформировавшимся под влиянием «народных» форм социального протеста молодежи. Но как часто идеологические рефлексии заглушают в нас нравственное чувство и просто здравый смысл. Вроде бы признали плюрализм взглядов, приоритет общечеловеческих ценностей, пришли к убеждению: нельзя свое несогласие с чем-то выражать в форме грубых запретов, — а на деле продолжаем оставаться жертвами жесткой схемы.

«...Нам не к лицу испуганно озираться при слове «икона», «богородица», «молитва», — считает публицист Карем Раш. — Замалчивая или упрощая этот пласт духовной жизни, мы играем на руку врагам. В строгах лике Спаса, который возили с собой в походах Суворов и Кутузов... (не было ни одного полководца, который рискнул бы выйти навстречу врагу без походной иконы) отразилась идея высшей духовной инстанции, которой он был обязан давать отчет как перед лицом совести».

Да, нам не к лицу, всерьез борясь за демократизацию воинской жизни, применять к верующим силовые приемы, ущемлять их религиозные чувства. Идет перестройка всех сторон церковно-государственных отношений, и армии, внутренним войскам просто неразумно отгораживаться от нее стенами военных городков. В каждом подразделении должны быть созданы нормальные условия для реализации свободы совести.

А КАКОВО на сей счет общественное мнение?

Социологический опрос офицеров некоторых частей ответил на этот вопрос. 92 процента опрошенных оценивают новые аспекты взаимодействия государства, общества и церкви как закономерный процесс, связанный с развитием демократических, гуманистических основ социализма, остальные видят в этом вынужденную идеологическую уступку ненаучному мировоззрению, отступление от марксизма-ленинизма. Около 80 процентов — признают прогрессивный вклад религии в развитие национальной культуры, патриотизма, духовности народа. Две трети — уверены: церковь способна помочь в оздоровлении нравственной атмосферы общества.

А каким моделям работы с верующими воинами отдается предпочтение? Почти 70 процентов офицеров считают ношение нательного крестика несовместимым с военной формой. Правда, как выяснилось, из них только 3 процента — в ситуации, описанной выше, поступили бы так, как это сделал командир рядового Березы. И, наконец, вопрос о целесообразности использования верующих на боевой службе. Около 41 процента опрошенных ответили на него отрицательно.

Довольно противоречивая картина. С одной стороны, лояльное в целом отношение к религии, признание ее роли в развитии нравственной и духовной культуры, почти единодушное одобрение демократических процессов в области государственно-церковного взаимодействия, а с другой — установка на необоснованное, по-моему, ограничение религиозной свободы верующих, призванных в войска. И еще вот такой высокомерно-пренебрежительный взгляд: дескать, каких результатов в боевой службе и учебе можно ожидать от человека, одурманенного религией? Став солдатом, он просто обречен в силу воспитанных верой качеств быть «второсортным». Хотя, по словам тех же офицеров, верующие воины в большинстве своем не доставляют хлопот, добросовестно выполняют служебные обязанности. Исключением являются крайне религиозные радикалы.

Так не грешим ли мы против истины, утверждая, что, идя на службу с верой в

Бога, юноша не способен стать умелым солдатом? Как влияла и влияет церковь на боевой дух воинов? С этими вопросами я обратился к наместнику Московского Свято-Данилова монастыря кандидату богословия священноархимандриту Тихону. Его мнение:

— Русская Православная церковь всегда разделяла судьбу своего народа, в минуту суровых испытаний благословляла воинов на подвиг во имя защиты Отечества.

История сохранила примеры героического поведения служителей Церкви на поле брани. В памяти русского народа навсегда останутся имена иноков Пересвета и Осляби, прославивших себя в Куликовской битве. В период русско-японской войны и в первую мировую были случаи, когда полковые священники в бою увлекали за собой солдат.

Велик вклад Русской Православной церкви в общенародное дело борьбы с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Верующие получили благословение от своих пастырей на защиту любимой Родины. С самого начала войны по церквам шли сборы на нужды армии и тыла. На средства, собранные Церковью, были созданы воздушная эскадрилья имени Александра Невского и танковая колонна имени Дмитрия Донского. Широко известна патриотическая деятельность духовенства на временно оккупированных территориях.

Одна из заповедей гласит: «не убий». «Любите врагов ваших»,—учил Иисус Христос. Напоминаю эти заповеди для того, чтобы подчеркнуть: они не противоречат требованиям воинского долга, ибо касаются отношений к личным врагам. Но когда воин выступает против врагов Отечества, Церковь освящает «употребление меча» для защиты народа.

Кстати, о воинской службе отец Тихон судит не только с высот христианских заповедей. Он в свое время испытал вкус солдатского хлеба и остроту солдатских проблем.

— Мои религиозные убеждения службе не мешали, скорее наоборот, — сказал отец архимандрит. — Старался добросовестно выполнять все распоряжения командиров. Никогда не прекословил, не ленился. Помню, провозжая меня в армию, мама давала напутствие: «Если где-то струсишь, не исполнишь приказ, домой не возвращайся, мне такой сын не нужен». И я не смел нарушить материнский наказ. Мама у меня глубоко верующий человек. Религиозные чувства велели помогать людям в утолении их страданий, и когда началась война, она пошла на фронт санитаркой. Там и познакомилась с моим отцом. Он минометчиком был. Вместе почти до Берлина дошли — вот такая счастливая судьба им выпала. Родители, сполна испытавшие тяготы войны, глубоко дорожили

главными ценностями жизни. И нас, детей своих, старались приобщить к ним. Учили: Родина — главное, родной народ, наша культура, то, что создали предки...

ВОСПОМИНАНИЯ отца Тихона навели на мысль: а что, если бы этот мудрый человек выступил перед воинами с нравственной проповедью? Она затронула бы не только души верующих. Ведь духовные ценности у нас общие, и служим мы одному общему делу.

Священник в гостях у воинов. Не так давно за эту идею просто подняли бы на смех. Да и сегодня она еще кажется утопией. А завтра!

Поделится своей мыслью с отцом Тихоном.

— Убежден, если священники получат доступ в воинские части, они принесут большую пользу нравственному воспитанию солдат, — сказал в ответ священноархимандрит. — Ведь никогда не помешает лишний раз напомнить молодому человеку: чти отца и мать, уважай командиров твоих... Есть воины, нуждающиеся в исповеди. Мало ли что бывает в жизни, тем более если она проходит в строгих условиях казармы. Иной раз маме родной не скажешь, что с тобой творится, а потребность душу излить — огромная. Тут большую помощь может оказать священник, он все-таки специально для этого поставлен, знает, как человека поддержать в трудную минуту, какими словами утешить, вселить надежду...

И последний вопрос к отцу Тихону: как, на его взгляд, должна сегодня решаться проблема «мирного сосуществования» атеистической пропаганды и пропаганды религиозных учений?

— Каждый человек обязан сам устроить свой путь и утвердиться. Насильно навязывать убеждения никто не имеет права. Ценность личности в том и заключается, что она имеет свободу воли, свободу выбора. Главное, чтобы идеалы, в которые верит человек, одухотворяли его, вели к нравственному совершенству, — таково мнение наместника Свято-Данилова монастыря.

Да, человек волен выбирать. Но, к сожалению, даже на шестом году перестройки мы по старой привычке мировоззренческие вопросы, требующие гуманных подходов, нередко пытаемся решать насильственно-административным методом. Впрочем, не будем пессимистами. Во все времена жили люди, у которых здравый смысл и добрые чувства всегда перевешивали на весах поступков. Сегодня им — зеленый свет.

...Очередной отпуск политработник майор В. Макаров проводил у родственников, в небольшом селе на Гомельщине. Однажды к Валерию Владимировичу обратилась соседка со слезами: «Помоги, сынок, старым людям, заступись. Купили мы в складчину дом, чтобы церковь там себе устроить. Столяр маленький купол с крестом

смастерил. Осталось поднять его на крышу. Дело пустяковое — нашли крановщика, договорились с ним. Но тут про наши планы дознался участковый. Не сносить вам головы, говорит, если купол на доме увижу. Макаров — к крановщику, тот разводит руками: мне с милицией ссориться не резон, хотите — сами купол устанавливайте, вы человек приезжий. Валерий Владимирович с техникой немного знаком, сел за рычаги автокрана и, что называется, совершил богоугодное дело, установив купол. Вечером пришлось объясняться с участковым. Крутой был разговор. Сержант грозил арестом на 15 суток. Выручило удостоверение личности офицера внутренних войск.

— О случившемся сообщил в райком партии. Там пообещали разобраться, — сказал Макаров. — Не знаю, может быть, с правой стороны действия мои были незаконными, но по-другому я просто не мог. Не мог остаться безучастным к просьбе стариков, хотя являюсь убежденным атеистом. Неужели не заслужили права помолиться на склоне лет так, как им удобно?

ПРОЯВИТЬ сочувствие, такт, терпимость к чужим традициям и взглядам — как мало это стоит и как много значит.

...В подразделении старшего лейтенанта В. Роменского проходил службу рядовой Шалько, по вероисповеданию адвентист седьмого дня. Характерная черта этой секты — празднование субботы. В пятницу, когда садится солнце, адвентисты встречают субботу особой молитвой, а на следующий день не работают. Рассказав об этом командиру, Шалько попросил не назначать его в субботние дни на хозяйственные работы, обещая в любое другое время переделать вдвое больше дел. Солдаты пошли навстречу. И не пожалели об этом. Ни разу рядовой Шалько не подвел командира — ни в карауле, ни в суточном наряде. Выходит, компромисс возможен. И коллектив не в накладе. И солдат доволен, платя сторицей за человеческое отношение и понимание. А ведь дело могло совсем по-другому обернуться, не прояви командир такта и терпимости.

Конечно, для соблюдения всех религиозных обрядов в войсках нет условий. Легко представить, во что превратится служба, если набожный мусульманин начнет по пять раз в день совершать намаз, а кришнаит потребует себе особое вегетарианское меню. Но когда не страдают общие интересы, для двух-трех солдат всегда можно сделать исключение. Верующие умеют ценить добро. Они в долгу не останутся. А возводить повсюду стены запретов — лучший способ оказать услугу религии. Ведь до сих пор многие верующие рассматривают армию как один из этапов испытания веры.

Предвижу возражения: такие поблажки нас далеко заведут — сегодня крестик разрешим, в церковь отпустим, а завтра капеллана им подавай. И вообще, может быть, совсем атеистическое воспитание отменить? Что ж, порой раздаются и такие голоса.

Еще несколько любопытных данных. Из опрошенных офицеров 92 процента считают себя неготовыми или не вполне готовыми к проведению атеистической работы с личным составом; не читают или читают редко журнал «Наука и религия», другую научно-популярную литературу по атеизму—65; не знакомы с содержанием Библии и Евангелия—51 процент.

Нет, это не упрек нашим командирам и политработникам, до атеистической ли им литературы, когда порой и газету почитать нет времени? И потом: чтобы аргументированно отстаивать мировоззренческие позиции, нужна глубокая теоретическая и методическая подготовка. А где ее получить? Курс научного атеизма в военном училище ничтожно мал. В программе политической и марксистско-ленинской учебы вопросов, связанных с атеистическим воспитанием, тоже, по-моему, не густо... Наукообразные лекции, индивидуальные беседы с единственным аргументом «бога нет, потому что его нет» — это вчерашний день. Назидательность, «лобовые атаки» против религиозных убеждений только отталкивают людей, сеют зерна недоверия. Политработникам нужны новые пособия, новая методика, чтобы научиться вести атеистическую пропаганду в живой дискуссионной форме. Но самый лучший способ пропаганды — создать такой уклад воинской жизни, где не будет места социальной несправедливости, где каждый воин получит возможность реализовать свое право на свободу совести.

В командировке я познакомился с офицером штаба части, который рассказал о том, как дал согласие крестить своего ребенка. Поводом послужила болезнь малыша. Тут жена с тещей и настояли: надо нести ребенка в церковь, к батюшке — купель исцелит. Я не стал возражать, улыбнулся мой собеседник.

По данным социологического исследования, у 48 процентов опрошенных офицеров-коммунистов дети прошли обряд крещения. В то же время большинство этих офицеров высказались против того, чтобы разрешить верующим солдатам ношение нательных крестиков. Вот такое атеистическое воспитание. Как говорили древние, что позволено Юпитеру...

А может быть, все-таки снять в пределах, допустимых интересами службы, все запреты, унижающие достоинство и религиозные чувства верующих? Официально и повсеместно. В качестве смелого эксперимента. Кто сказал, что на вопросах религии заканчивается плюрализм?

Подполковник Ю. КИСЛЫЙ.

ДИАЛЕКТИКА: одна и та же точка может быть и заключительной, и отправной. Для осужденных, которые в то злосчастное утро благополучно миновали контрольно-пропускной пункт, спрятавшись в кузове автомашины, это было успешным финалом их долгих приговлений. И хотя вскоре вояж был прерван и они без триумфа вернулись в ИТК, для офицеров подразделения, которым командует майор А. Сидоров, и сотрудников администрации случившееся стало началом серьезных неприятностей. Все относительно.

Но побег — явление исключительное, и потому вопрос, как такое стало возможным, не праздный. Здесь не отделаться наивным ответом: с помощью укрытий в сетке-рабице, оборудованных сварочным методом. Эти укрытия, кстати, и сейчас лежат у ворот КПП как укор-напоминание о безответственности лиц, увы, занимающих ответственные должности. Вот она-то, безответственность, и становится особенно очевидной при попытке разобраться в причинах побега. Да еще, пожалуй, формальное отношение к своим обязанностям тех людей, которые права на формализм не имеют (да и кому такое право дано?), а вот бороться с ним обязаны. Это касается многих. И контролера прапорщика В. Гордейчука, присутствующего при погрузке сетки (и, естественно, осужденных) в автомашину. И дрессировщика служебной собаки рядового Х. Камолова, заблуждающегося в том, что собака не может учуять техническое масло, которым смазана сетка. И часового КПП рядового Н. Калатало, уверенного в том, что щупом все равно весь груз не проверишь. И сотрудника администрации ИТК капитана внутренней службы А. Кийкова, сопровождавшего машину на железнодорожную станцию и не соизволившего выйти из кабины за все время разгрузки...

Конечно, перечень прямых виновников далеко не полон, а о косвенных — разговор впереди. Главное в том, что случившееся — не случай. **Осужденные готовились серьезно и доподлинно выяснили, что контролер, надеясь на часового КПП (и на авось), глядит на погрузку машины сквозь пальцы. А часовые, рассчитывая на контролера (и на авось), осматривают транспорт чисто визуально, не пачкая рук и не применяя служебную собаку. В такой ситуации, согласитесь, не убежит из колонии лишь тот, кто действительно бежать никуда не собирается.**

Но и это еще не все. Оказывается, в ночь перед побегом преступники беспрепятственно проникли из жилой зоны в производственную. Нет, они не пользовались никакими хитроумными приспособлениями типа летающего устройства на базе моторылы «Дружба». В заборе смежных зон вполне хватает дыр, в незапамятные времена проделанных осужденными. Да-да, самых примитивных дыр, которые, однако, уже имеют свою, богатую коллизиями историю.

Не однажды военослужащие собирались заделать их раз и навсегда, но постоянно натывались на упорное сопротивление...

В ОЧЕРЕДИ

представителей администрации колонии. Им, видите ли, тоже сподручнее ходить, что называется, напрямик из одной зоны в другую, чем делать крюк через КПП, да еще с соблюдением всех сопутствующих этому условностей типа проверки пропусков. Есть и еще одна причина. Начальник войскового наряда контролеров старший прапорщик П. Лаптев письменно подтвердил: «О дырке в заборе мы докладывали неоднократно. Я лично — заместителю начальника ОИД майору внутренней службы Б. Барановскому. Но он говорил, что это чревато большими неприятностями...»

Какие неприятности имел в виду майор внутренней службы Барановский, понять несложно, если повнимательнее присмотреться к тому, что творилось (другое слово трудно подобрать) в колонии.

«Правил бал» здесь никак не «гражданин начальник», скорее «гражданин зек».

Конечно, не каждый осужденный может сказать про себя, что он сам себе хозяин и барин, но довольно большая группа их находится в относительно привилегированных условиях.

К примеру, на должности швей-моториста числится осужденный, который, по сути дела, выполняет обязанности помощника начальника отдела снабжения и сбита ИТК. А начальником является уже знакомый нам по обстоятельствам побега капитан внутренней службы А. Кийков. Вот такое случайное совпадение...

Ну что из себя представляет снабженец — объяснять не нужно. Работа хлопотная — только успевай вертись. Не удивительно, что хозяином большого кабинета фактически стал «швей-моторист» со статьей. Он же оформляет документацию, к которой по-доброму ему даже на пушечный выстрел приближаться запрещено.

Впрочем, нет у него необходимости мозолить глаза окружающим, просиживая свой срок в чужом кресле чужого кабинета, ибо имеет он и отдельное помещение, довольно уютное, где есть не только кофеварка, но и кондиционер. Действующий, не то что в караульном помещении. Наверное, потому, что администрации гораздо выгоднее поддерживать для «швей» нормальный температурный баланс, чем для солдат охраны.

Ничуть не хуже отбывает наказание и другой осужденный — начальник склада готовой продукции. Стены его кабинета вместо набивших оскомину памяток с мерами безопасности украшают фотографии красоток, которые...

НА... ПОБЕГ

■ КТО В ЗОНЕ ХОЗЯИН!
■ ИНСТРУКТАЖ: ПЛАНЫ НАТО
ИЛИ ОБСТАНОВКА В ИТК!
■ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО
ЗНАКОМ «МИНУС»

НО НЕ в этом суть. Дело в том, что администрация колонии на свой страх и риск плюс к имеющимся создала еще один отряд, дополнительный, так что речь не об отдельных из ряда вон выходящих случаях—о проводимой политике в целом (не путайте с исправительно-трудовой). Единственной цели—выполнению производственного плана любой ценой—принесены в жертву основополагающие принципы государственной правовой системы. Такой вот оригинальный экономический эксперимент.

Члены «лишнего» отряда, находясь на особом положении, пользуются невиданными в ИТК поблажками. Посылки? Сколько угодно. Дополнительные свидания с родными и близкими? Пожалуйста. Просмотр видеofilmов? Ради бога. Выход на работу? В любое удобное для вас время—план оправдывает средства. Далеко идти из жилой зоны в производственную? А дыры на что, пользуйтесь.

А может быть, начальник ИТК подполковник внутренней службы В. Борисенко так понимает смысл гуманизации режима содержания осужденных? К слову, и милосердие он трактует довольно своеобразно—«...В колонии значительно увеличилось количество нарушений режима. Однако число наказанных в дисциплинарном порядке сократилось...» (из материалов служебного расследования). Если от общих слов перейти к точному языку цифр, можно заметить одну настораживающую закономерность: только каждый третий нарушитель привлекается к ответственности, два других остаются безнаказанными. Налицо не просто дырки в заборе, а бреши в стиле руководства колонии, в режиме содержания осужденных.

Но было бы несправедливо, помня о том, что в конечном счете осужденных проглядели военнотруженики, валить все беды и напасти на головы сотрудников администрации ИТК. Из случившегося предельно ясно: контроль за погрузкой-выгрузкой готовой продукции и досмотр груза на контрольно-пропускном пункте организованы из рук вон плохо. А это, в свою очередь, следствие того, что подготовка караула к службе нередко превращается в пустую формальность. Есть и другие серьезные недостатки, буквально бросающиеся в глаза. Всем, но только не офицерам подразделения. Для них это— норма.

Так, политработник старший лейтенант В. Островский может позволить себе сде-

лать отметку в постовой ведомости о качественном несении службы часовыми на постах... по наитию, не обременяя себя проверкой этой службы. Чистейший образец формализма.

Командир роты капитан А. Кузнецов на инструктивных занятиях с заступающими в караул куда больше времени отводит на общие рассуждения о сложностях современного международного положения и об агрессивных устремлениях войск блока НАТО, нежели на отработку конкретных вводных. И потому трудно не согласиться с заключением служебного расследования: «Классы службы и городок тактики внутренних войск в полной мере не используются... Планы охраны и надзора составлены без учета реальной обстановки...»

Так что не только порознь офицеры подразделения и представители администрации ИТК—каждый со своего направления—способствовали побегу, но и сообща. И это, на их взгляд, взаимодействие? Сотрудники, радея все о том же плане, подымавшем здравый смысл, загружали автомашины, как говорится, под завязку. Вразрез с инструкцией, так как тщательный досмотр такой автомашины крайне затруднен. Офицеры же подразделения своим невмешательством шли им навстречу, санкционируя пропуск транспорта. Вразрез с требованиями Устава внутренних войск. Вот и получается, что побег явился закономерным следствием их безответственности.

Говорят, сильные мы задним умом. Льстят! Виновные наказаны, но извлечены ли уроки, сделаны ли выводы? Судите сами. Спустя некоторое время после побега оказались мы с помощником начальника караула сержантом М. Мельником на том же КПП.

— Вот на этой машине они и выехали,—кивнул головой сержант в сторону подъехавшего к воротам грузовика.

Удивившись такому совпадению, я подошел поближе. На КПП службу несли... рядовые Н. Калатало и Х. Камолов.

— Ну что, теперь-то собаку применяете? Получается!—не сговариваясь с Мельником, задали мы один вопрос.

— А мы и не пробовали,—ответил дрессировщик рядовой Камолов.

Поговорили... Ворота КПП распахнулись, и машина, на которой не так давно «ушли» из-под охраны осужденные, рванулась с места...

Лейтенант В. ЯГОЗИНСКИЙ.
Ордена Красной Звезды УВВ
по Северному Кавказу и Закавказью.

...И В СЛУЖБУ, И В ДРУЖБУ

Тот
303

Воины, запечатленные на снимках, сейчас уже проходят службу в войсках. А предшествовала этому напряженная учеба, крепко сдружившая солдат с их четвероногими питомцами, которые сегодня, как говорится, и в службу, и в дружбу помогают своим наставникам выполнять ответственные боевые задачи.

■ Командир учебного взвода старший лейтенант О. Васильев проводит очередное занятие по теории дрессировки.

■ Игорь Булах был призван во внутренние войска вместе со своей собакой Эльзой.

■ Отработка приемов задержания.

■ Опытный специалист старший инструктор служебного собаководства прапорщик С. Шадрин в курсе всех дел в своем хозяйстве.

■ Гигиена — прежде всего.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Для начала Лангранж проверила работу всех приборов, режим термостатов, подачу в контейнер кислорода.

Затем, словно притягиваемая магнитом, снова подошла к контейнеру. Пришелец слегка раскачивался, омываемый токами физиологического раствора, и чудилось, что он движется, оживает. Глова его находилась в кислородной камере, смесь в которой непрерывно обновлялась. Сердце, как показывал прибор, билось медленно и неровно.

Женевьеве казалось, что гость смотрит на нее, хотя она и понимала, что это только причуды ночного освещения. Там, за прозрачной стенкой, голубовато мерцала жидкость, беспумно поднимались пузырьки кислорода. Суставчатая линия, пульсирующая, словно живая, подводила к пришельцу чудодейственный сок трабо, один из самых могущественных препаратов, полученных физиологами Солнечной. Она припомнила, как Сергей когда-то рассказывал ей о чудесном растении, которое впервые увидел в лунной оранжерее.

Мерно колышущиеся линии коммуникаций напоминали водоросли, колеблемые морским приливом. Ей подумалось, что картина, которую она наблюдает, напоминает первобытный океан, в котором когда-то, миллионы лет назад, зародилась жизнь Земли.

Что же, собственно, здесь происходит? Сейчас, на ее глазах? Быть может, в эти мгновения возрождается к жизни могучий организм, способный загубить все живое на Земле и других планетах, освоенных человеком? Страшно подумать, но и не думать об этом нельзя.

Она сделала несколько шагов к контейнеру, пока не уперлась в защитное поле. Вздохнув, отошла к окну, прислонилась горячим лбом к прохладному пластику. Сегодня выпал наконец первый снег. Хотя его ждали давно, он, как всегда это бывает, явился сюрпризом. Побелели ближние и дальние купола медцентра, белыми стали дорожки парка, ветви кустарника, садовые деревья. Снег продолжал падать, медленно-медленно, словно во сне. Вдали угадывались гигантские контуры вечных гор. Между ними, приглядевшись, она увидела стальную ниточку фуникулера, помеченную горящими лампочками.

Как любил эти горы капитан Торопец, заядлый альпинист. Где он сейчас? В нескольких метрах от нее или там, в ледяных пустынях космического океана, поглотившего «Анастасию»?..

Продолжая глядеть в окно, Женевьева зябко повела хрупкими плечами. Вон не спящий ни днем ни ночью гигантский комплекс Пятачка. А дальше, за ним, стайка жилых домов, выбежавших за ок-

Владимир МИХАНОВСКИЙ

раину города. Среди них выделяется дом-игла, где живет Зоя с сыном. Несколько окон в доме светилось, несмотря на поздний час. Наверно, среди них и Зойкино окно — отсюда не разглядеть. Андрюшка уложила, а сама едва ли уснула. Кто она капитану Торопцу? Жена? Вдова?..

Каждый разговор с ней — попытка для Женевьевы. Зоя главного не знает, но, похоже, о чем-то догадывается. И каждый раз просит, умоляет, требует, чтобы ее допустили к пришельцу в контейнере... И никакими разумными доводами нельзя подавить ее стремление. Каждый раз Женевьева теряет: что сказать подруге? Чем ответить на требовательный и одновременно умоляющий взгляд с экрана?

Внезапно что-то в помещении изменилось. Женевьева отпрянула от окна, бросилась к приборному щитку. Ах, вот в чем дело: изменился тон автофиксатора. Это означало перемену ситуации там, в глубине контейнера.

Опытная Женевьева сразу обратила внимание на электроэнцефалограф и не ошиблась. Тонкая безжизненная ниточка, долгие дни выглядевшая на экране неподвижной, теперь слабо зашевелилась. Это могло означать только одно: мозг незнакомца начал функционировать, пусть не весь, а только на отдельных участках. Лангранж, через руки которой прошли тысячи травмированных космонавтов, подзревала, что этот период возвращения активности мозга может оказаться кратким, поэтому не следовало терять времени.

Включить записывающую аппаратуру не составило труда, но какие вопросы задавать пришельцу, как вести с ним диалог? Это зависело не от биороботов, а только от нее, Женевьевы Лангранж.

Глаза на изуродованном лице пришельца блеснули, бессмысленный только что взгляд неуверенно остановился на ней,

БОЛЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ

11.

С ОЗНАНИЕ возвращалось медленно, исчезающе малыми импульсами, как бы толчками. То подступало, то уходило вновь, подобно волне, лижущей берег. Волна... Морская? Нет, это река, широкая, как море. И лодка, и старый дом на берегу, и глаза любимой женщины... И солнце, много солнца. Так много, что оно может ослепить, лишить зрения.

Время от времени пробужденные вспышки сознания, словно прожектором, высвечивали то один, то другой уголок памяти. Своего тела он поначалу не ощущал, сознание существовало как бы отдельно от него. Картины всплывали в мозгу самопроизвольно, то до жути реальные и многокрасочные, то полустертые и выцветшие, как старинная гравюра.

...Он пробуждается, выходит из небытия, и первое чувство—это боль, то нарастающая, то затухающая. Она накапливается в каждой клеточке тела, сливается в ручейки, ширится, крепнет, чтобы вдруг смениться волной желанного онемения.

Сознание вспыхнуло резко, словно лампочка в темной комнате после щелчка выключателя. «Полно, на Земле ли я?» — мелькнула тревожная мысль. Показалось—он в тропическом лесу. Со всех сторон тянулись к нему покачивающиеся лианы. Иные из них впивались в тело. Воздух необычайно густ и прян, к тому же вязок — не дает пошевелиться. Стоп, это не воздух, а жидкость, судя по серебристым газовым пузырькам... Хотя разве возможно такое? Некоторые пузырьки лопаются, всплывают, словно маленькие солнца. Хотя он не может шевельнуться, это не приносит особых неудобств. Лианы его поддерживают, снимают усталость,

когда она накапливается в мышцах. Но как он может дышать в жидкости? А-а, на голове у него колпак с газовой смесью...

Торопец почувствовал смутное беспокойство: значит, с прыжком через пространство что-то не получилось, не сработало. Ничего не попишешь, первый опыт. Нужно быть готовым ко всему. На каком звене, на каком этапе произошёл срыв? Он должен поскорее прийти в себя, чтобы помочь исследователям.

Беспокойство становилось все сильнее. Куда он попал, если только все это не галлюцинация? Попытался двинуть рукой, ногой, ничего не получилось. «Гул-ливер у лилипутов...» Перевел взгляд подалее и поразился: теплое, ласковое подводное царство через несколько десятков метров резко обрывалось, отгороженное от остального мира прозрачной вертикальной стеной. А еще дальше, рядом с пультом, стояла женщина и, не отрываясь, глядела на него. На глаза наплывала пелена, он усилием воли отогнал ее. Боже мой, Женевьева! Женевьева Лангранж! Он хотел крикнуть, позвать ее, но попытка эта не удалась.

Женевьева стояла, напрягшись, как струна, глаза ее блестели, но... ни единого движения навстречу. Что происходит? Она не узнает его? Хотя прошло семь лет, Женевьева почти не изменилась—такая же стройная, легкая. Разве что глубже прорезались морщинки в уголках губ, да глаза глубже запали. Те глаза, которые некогда нравились ему, хотя он не смел себе в этом признаться. А потом появилась удивительная Зойка, и любовь к ней захлестнула все на свете. Но где же Зойка сейчас, почему ее нет рядом с Женевьевой?

Ход мыслей Сергея прервал сторонний сигнал, вспыхнувший в мозгу,—вопрос, исходивший от Женевьевы. «Кто вы?»

Ему почудилось даже, что он различает ее голос, глубокий, грудной, с легкой хрипотцой. А может, этот голос выплыл из глубин услужливой памяти?

Неожиданно Женеьева, прикусив губу, отвернулась от него и посмотрела на экран, по которому побежали какие-то письмена—различить их издали он не мог.

Вихрь мыслей промчался в голове, она не узнает его?! Он так обезображен? Или все происходящее—дурной сон, видение воспаленного мозга? Собравшись, он мысленно ответил, стараясь держаться спокойно:

— Я—Сергей Торопец, капитан фотолета «Анастасия».

Через несколько мгновений, показавшихся ей бесконечными, по экрану переговорного устройства побежали буквы, складываясь в слова,—результат обратного преобразования биосигналов пробудившегося мозга гостя из космоса. Прочитав его ответ, она спросила:

— Кто я?

— Женеьева Лангранж. Когда я улетаю—руководитель медицинского центра.

«Если это пришелец, на его мозг переписана вся информация, принадлежавшая несчастному капитану», — подумала она.

Лангранж лихорадочно пыталась сообразить, какой вопрос, могущий служить тестом, задать пришельцу. Ничего путного, как назло, не приходило в голову, а мгновения, отпущенные для разговора, таяли.

— Какой точки достиг наш корабль?

— Проксимы Центавра.

— Как вы возвратились на Землю?

— Разве земляне забыли меня? Разве ты не помнишь меня, Женеьева?—буквы, бегущие по экрану, казалось, дрожали от удивления и боли.—Я участвовал в Эксперименте. Рассказать тебе о его сути?

— Скажите последнее: откуда у вас шрам на животе?—спросила она.—Кто делал операцию? Шрам такой необычный...

Ответа не последовало. Прошла секунда-другая, а экран оставался девственно чист. Женеьева перевела взгляд на экран энцефалографа—синусоида снова вытянулась в ровную неподвижную линию. Пришелец вернулся в зыбкое небытие, повис на тонкой ниточке между жизнью и смертью.

Через короткое время ученые будут скрупулезно изучать скудные данные, записанные автофиксатором, вопросы Женеьевы и ответы пришельца, выискивая в последних какой-то скрытый смысл.

Женеьева связалась с дежурным советом, рассказала о происшедшем и попросила немедленно разыскать Алонда Макгрегора. Обессилев, она опустилась в кресло и изредка поглядывала на фигуру, висающую в глубине контейнера. Время от времени вспыхивал экран внутри-городской связи, но не было сил подняться, нажать клавишу ответа и прозвонить: «Слушаю!». Короткий разговор с пришельцем опустошил ее. Хотелось посидеть, закрыв глаза, сосредоточиться.

Н А УЛИЦЕ белым-бело. Под утро снег перестал идти и сделал спящий город светлым и праздничным. Пушистые ветви деревьев казались выкованными из серебра.

На свежем воздухе хорошо дышалось, и она несколько раз с наслаждением вдохнула полной грудью.

У выхода с территории медцентра Женеьеве показалось, что впереди мелькнула какая-то тень. Прохожих в этот час не бывало, и она решила, что ошиблась. Остановилась, прислушалась. Шагов не слышно. Город спал, с рассветом начинался обычный трудовой день.

«Нервы, нервы,—подумала Женеьева, снова набирая шаг.—Нужно бы отдохнуть».

Впереди снова мелькнула тень и скрылась в парадном. Теперь стало ясно: Женеьеву кто-то выслеживал.

«Ну вот, значит, и я кому-то понадобилась», — невесело покачала она головой. Повернуть назад ей, однако, и в голову не пришло. Не в ее характере было избегать опасности. Женеьева спокойно прошла мимо парадного и, когда сзади послышались быстрые, еле слышные шаги, звук которых скрадывался снегом, резко обернулась и пошла навстречу неясной фигуре. Жекский силуэт в предрастворенной мгле показался знакомым.

— Женеьева...—тихо произнесла женщина, когда они сблизилась.

— Зоя? — поразила Лангранж. — Что ты здесь делаешь в такую пору?

— Жду тебя, — просто ответила Зоя Алексеевна.—Я знала, что ты сегодня дежуришь у контейнера... там. Но не знала, когда закончишь.

— Так ты тут всю ночь?! Позвонила бы...

— Звонила,—вдохнула Зоя.—С самого вечера, много раз. Сначала из дому, потом из уличного видео. Ты не отвечала, опять что-то на линии. Случайные помехи... Похоже, весь мир сошел с ума. Или я, по крайней мере, — добавила она.

— У тебя зуб на зуб не попадает,—сказала Женеьева.—Пойдем ко мне?

— Пойдем,—согласилась Зоя.

Женеьева взяла ее под руку, и они пошли рядом по пустынной улице.

— Послушай, почему ты не пришла ко мне прямо домой?—через несколько шагов нарушила молчание Женеьева.—Ты же знаешь, дверь у меня никогда не запирается.

— Знаю,—кивнула Зоя.—Было время, мы заходили к тебе с Сергеем в любое время дня и ночи. Но сейчас... Ты знаешь, Женеьева, не к тебе мне нужно.

Лангранж промолчала.

— Как он сегодня?—спросила Зоя с робкой надеждой. — Есть улучшение?

— Трудно сказать. В нескольких словах не объяснишь.

— А ты попробуй. Я понятливая. Что молчишь?

— Сначала согрейся, в себя приди,— посмотрела на нее Женевьева.— На тебе лица нет.

Старенькая пневмокапсула с протяжным шумом затормозила на сорок четвертом этаже.

— Никак не привыкну к этой допотопщине,— пожаловалась Женевьева, выходя из кабины.— Уши каждый раз закладывает.

— Смени жилье,— сказала Зоя.— Тебе сколько раз предлагали квартиру поближе к работе.

— Ты же знаешь, я, как кошка, к району привыкаю,— виновато улыбнулась Женевьева.— И потом, я люблю эти старые дома. Они хранят какой-то особый уют, в них обитают старые духи.

Они обменивались ничего не значащими фразами, инстинктивно оттягивая тягостный для обеих разговор. Толкнув дверь, Женевьева первой пропустила Зою, затем вошла в квартиру сама, не зажигая света. За окнами вставал тусклый рассвет, все в комнате казалось зыбким, нереальным. Не сговариваясь, женщины присели по разные стороны софы. Как два одноименных электрических заряда, отталкивающих друг друга.

— Давненько я у тебя не была,— заметила Зоя, оглядываясь.— Ничего не изменилось.

— Редко заходишь.

— Редко приглашаешь.

— Хочешь, сварю кофе?— перевела разговор Женевьева.

— Я не кофе пить пришла,— махнула рукой Зоя.

— А я без кофе помираю,— Женевьева поднялась, вышла на кухню и вскоре вернулась с подносом, на котором дымилась две чашки ароматного напитка. Зоя сидела в той же позе, словно нахолившаяся птица, уставившись в одну точку.

— Теперь все? — подняла голову Зоя, когда Женевьева поставила перед ней чашку, над которой закручивался легкий парок.— Программа твоего гостеприимства завершена?

— Не понимаю...

— Скажи мне, Женевьева... Во имя нашей дружбы... во имя Сергея. Знаешь, он о тебе говорил в самый последний день на Земле, перед стартом «Анастасии». Ты сама не знаешь, как тепло он к тебе относился... Ой, я не то говорю, мысли путаются. Женевьева, объясни: что происходит?

— Выпей кофе, тебя знобит,— кивнула Женевьева на низенький столик.

Зоя, не глядя, взяла чашку и сделала глоток. Этот жест, быстрый и порывистый, чем-то напоминал Женевьева прежнюю бесшабашную Зойку, когда они дружили втроем. Женевьева, что греха таить, была неравнодушна к статному кареглазому слушателю звездной академии. Впрочем, об этом, похоже, не узнала ни одна душа в мире. Может, из-за этого давнего чувства она и осталась на всю жизнь одинокой?

На Зою она смотрела с болью и состраданием: глубокие утренние тени очень старили ее. Женевьева подумалось, что такой Зоя должна стать лишь добрый десяток лет спустя.

— Что разглядываешь? — забеспокоилась Зоя.— У меня что-то не так?

— Все в порядке.

— Не томи,— вырвалось у Зои.— Скажи честно, что с Сергеем?

— Ты все знаешь сама. Есть серьезные опасения, что это не Сергей, а кто-то другой.

— Пустите меня к нему, и я сразу скажу, он это или не он. Чего проще?

— Исключено.

— Он так обезображен?

— Дело не только в этом,— произнесла Женевьева, водя пальцем по цветастому подносу.

— Да в чем же, наконец?— ударила Зоя кулаком по столу.

— Не могу сказать. Я связана словом. Пойми, это тайна, Зоя, миленькая. От нее зависит, быть может, само существование человечества.

— Слова, слова...— метнула Зоя взгляд на собеседницу.— Я жена, жена его!— перешла она на крик.— Ты в силах это понять? Нет, тебе не дано... Какую опасность может представлять для человечества один-единственный человек, да еще так пострадавший. Неважно— Сергей это или не Сергей. Какие-то смертоносные бактерии у него? Люди и не с такими опасностями справлялись!

— Потерпи.

— Знаешь, кто ты?— воскликнула Зоя. Она чувствовала, что через мгновение пожалеет о сказанном, но сдержать себя уже не могла.— Ты— робот, кукла бесчувственная! Истукан! Тебе неизвестны человеческие чувства, ты не знаешь, что такое сострадание, что такое любовь. А он так к тебе относился... Он портрет твой выгравировал на самом дорогом для него подарке...

— Успокойся, прошу тебя, — тихо проговорила побледневшая Женевьева.

— Тебя волнует одно: как бы чего не вышло.

— Ты несправедлива.

— А ты справедлива? А вы все, с Макгрегором, вы со мной справедливы? Для вас важна только наука, результат, чистота эксперимента,— продолжала выкрикивать Зоя.— Ты представила себе хоть на минуту, как я не сплю ночами, в голову самое страшное лезет. А Андрей? На него смотреть невозможно. Он спрашивает, а я не знаю, что ему отвечать. Лучше убить меня, чем держать в неведении! Скажи правду. Я дружили, все вынесу. И дам слово, что никому ничего не скажу... За семь лет у меня душа стала тверже стали. Говори же, черт возьми!

— Хорошо. Я скажу правду.

Приняв решение, Женевьева поднялась, глаза ее сузились и потемнели, как всегда в минуту сильного волнения.

— Видишь ли, Зоя... Истина неизвестна никому на Земле. Никто не знает, кто появился на Пятачке.

— Какая же это тайна?

— Погоди. Ты не знаешь другого, самого главного. Имеются основания полагать, что вернувшийся—не человек.

— Не человек?—переспросила Зоя.—Но кто же тогда?

— Помнишь тристаунические события?

— Такое не забывается.

— Ученые полагают, что их тоже вызвал инопланетянин. В этом, например, уверен Макгрегор.

Зоя низко наклонила голову. Словечко «тоже», больно резанув слух, разъяснило ей все, хотя разум отказывался поверить в такое. Несколько минут она сидела в полном оцепенении.

— Послушай, но это же просто невозможно,—проговорила она в растерянности.—Вместо Сергея—инопришелец?

— Космос неистощим на выдумки,—ответила Женевьева известной поговоркой.—В общем, история темная, нам еще предстоит разбираться в ней.

— Послушай, Женевьева, — сказала Зоя.—Ты должна меня пропустить к нему.

Женевьева покачала головой:

— Я и так сделала то, на что не имела права.

— Заклинаю тебя... во имя нашей дружбы... Во имя твоей любви к Сергею.

Женевьева побледнела.

— Ну что ж... Ты пройдешь в медцентр,—сказала она.—И увидишь все своими глазами. Если надо, я отвечу за свои действия.

Зоя, успокоенная обещанием, поднялась, начала собираться.

— Приляг хоть отдохнуть у меня, — предложила Женевьева.

— Не могу. Нужно Андрея покормить, в школу собрать.

— Я сообщу тебе, когда можно будет...

После ухода неожиданной гостьи Женевьева долго ходила по комнате. Она корила себя за то, что не рассказала ей о кратковременном просветлении сознания пришельца и нескольких репликах, которыми успела с ним обменяться. Поразмыслив, однако, пришла к выводу, что поступила правильно. Все это могло оказаться частью дьявольского плана инопришельцев, а для бедной Зои послужило бы источником лишних страданий.

У Женевьевы слипались глаза после ночного дежурства у контейнера и тяжелого утреннего разговора, но отдохнуть ей не пришлось. Едва вздремнула—разбудил гонг экстренного вызова. Макгрегор, изучив сообщение из медцентра, срочно созывал свой совет.

Следовало заскочить к себе, взять материалы и лететь на заседание.

КОГДА Зоя вышла от Женевьевы на улицу, снежная целина была уже кое-где порушена одиночными следами малочисленных прохожих. Следы выглядели четкими, словно очерченными углем. Лиловые утренние тени тянулись через всю улицу. Идти было зябко. Неподалеку какой-то прохожий вызвал автобус, она решила воспользоваться случаем и заторопилась к летающей машине: захотелось вернуться домой, пока Андрей еще не проснулся. Вошла в салон, набрала на выносном пульте координаты дома-иглы и поискала глазами свободное место. Несмотря на ранний час, салон был почти полон. Все же свободное местечко оказалось. Впереди, склонившись друг к другу, разговаривали две молоденькие девушки. Уловив обрывок разговора, Зоя начала прислушиваться. На них была форма сотрудниц Пятачка.

— Я слышала—ему лучше,—произнесла первая.—Говорят, скоро в сознание придет.

**ВТОРАЯ
ДЕВУШКА:**

СО ЗВЕЗД ВЕРНУЛ-
СЯ КАПИТАН ТОРОНЕЦ,
И НИКТО ДРУГОЙ!

— Мечтаю об этом моменте. Тогда все прояснится. А эго хочу повидаться с ним, когда он сможет говорить.

— Женевьева не разрешит.

— Жаль.

— Ничуть. Это разумная и справедливая мера—изоляция опасного пришельца.

Кровь бросилась Зое в голову: она поняла, о ком идет речь.

— Не верю я в эти разговоры о пришельце,—тряхнула головой вторая девушка. — Со звезд вернулся капитан Торопец, и никто другой!

— Извини меня, но такая наивность граничит с преступлением,—слегка повысила голос первая.—Гость в контейнере—это пистолет со взведенным курком, поднесенный к виску человечества.

— Чепуха. В контейнере у Лангранж—подлинный капитан Торопец, только пострадавший во время прыжка из-за случайных помех,—стояла на своем вторая.

— А шрам?

— Капитан придет в себя и все расскажет.

Дальнейший разговор Зоя не слушала. Показался дом-игла, аппарат резко пошел на снижение, и она начала пробираться к выходу.

Подходя к подъезду, машинально глянула вверх. Дом напоминал вертикальную глыбу, уходящую ввысь, за облака. Часть окон светилась, другие еще не зажглись. Одно из них—самое дорогое, за которым спит Андрюшка. Отыскать окно было непросто, словно одну соту в огромном медовом улье.

Когда-то Сергей шутил, что в домах-иглах для доставки жильцов на этажи будут применять переброску через нуль-пространство. Когда он улетал, таких домов еще не строили, они были только в проекте.

Когда, толкнув дверь, она на цыпочках вошла в квартиру, Андрей уже не спал.

— Мам, ты у отца была?—бросился он к ней.

— Нет, сынок,—покачала головой Зоя Алексеевна.—Не смогла к нему пробиться.

Глаза Андрея погасли.

— Мне сказали: ему лучше,—произнесла она, без сил опускаясь на стул.—Говорили даже: скоро в сознание должен прийти...

По просьбе Макгрегора Женевьева перед заседанием заехала на Пятачок, чтобы узнать мнение физиков комплекса о том, как действовать дальше. Рассказ Лангранж о том, что пришелец ночью приходил в сознание, произвел на них совсем не то действие, на которое она надеялась. Среди ученых завязались бурные дебаты. Большинство склонялось к мысли, что человек после таких травм не смог бы выжить, тем более—прийти в сознание. А это значит...

Еще более бурным оказался совет по проведению Эксперимента.

— Мы имеем две версии,—попытожил Алонд Макгрегор,—и должны сегодня сделать выбор. Первая—на Землю возвратился капитан Торопец. Вторая: мы имеем дело с его двойником. Напомню: в первую версию не укладывается шрам,

обнаруженный на теле пришельца. Коллективное мнение физиков Пятачка—пришельца следует аннигилировать, уничтожить, даже если существует ничтожная вероятность опасности для нашей цивилизации. Прошу высказаться членов совета.

Алонд говорил короткими, рублеными фразами, лицо его было мрачным. Обращаясь в зал, он терзал свою бороду. Все, кто должен был, слетелись в центр—совещание было очным: слишком серьезный вопрос решался на нем.

— Физики правы—нельзя ставить под удар весь род человеческий,—первым нарушил молчание астробиолог.

— И так сколько времени упустили. А вдруг это необратимо?—поддержал его кто-то из задних рядов амфитеатра. Кто именно—Женевьева не разобрала.

На душе у Лангранж было тяжело. Она чувствовала, что факты, которые без устали приводили ученые, против нее. Между тем в душе Женевьевы после разговора с Зоей произошел переворот. Вопреки фактам, вопреки очевидности, вопреки всему она снова поверила, что в контейнере не кто иной, как капитан Сергей Торопец. И еще она понимала, что союзников в этом зале у нее не было, даже с Алондом утратилось взаимопонимание.

Руководитель Эксперимента поднял руку, перекрывая шумок, возникший в зале после последней реплики:

— Мы не зря пригласили заинтересованных лиц, выскажутся сегодня все. Наш совет не снимает с себя вины за проведение Эксперимента. Но суть в том, что мы столкнулись с принципиально новым явлением, которое непредсказуемо. Лично я склоняюсь ко второй версии...

Женевьева пыталась поймать его взгляд, но Макгрегор упрямо отводил его в сторону. Ее сводило с ума собственное бессилие, невозможность повернуть ход событий. Вот и Алонд поддался их напору, умница Алонд. Как страшна сила инерции, стадное чувство, способное ослепить лучшие умы!

И в то же время в душе ее росла решимость. Она не боялась даже того, что теперь, после заявления Макгрегора, осталась в единственном числе.

— Прошу слова,—сказала она.

Макгрегор согласно кивнул.

Лангранж подошла к микрофону, немного помедлила, обвела взглядом огромный зал и четко, чуть ли не по слогам произнесла:

— Я призываю собравшихся отказаться от человеконенавистнического решения. В контейнере находится капитан Торопец, и я это докажу.

Когда шум улегся, Макгрегор спросил:

— Что это значит, Женевьева? У вас есть новые данные?

— Новых данных нет,—отрезала Женевьева,—только те, которые я доложила.

— Эмоциям сейчас не место,—сказал Макгрегор.—Мы обязаны выработать общую точку зрения. И она должна основываться на фактах, и только на фактах.

— Новых фактов у меня нет,—нагнулась к микрофону Женевьева.—Но у ме-

205
306

ня есть интуиция. И она мне подсказывает, что тот, кого вы называете пришельцем,—не кто иной, как возвратившийся капитан Торопец.

Зал снова зашумел.

— Не слушайте ее,—истерически закричала молодая сотрудница Пятачка, перекрывая гул.—Она попала под гипноз, поскольку общалась с пришельцем! Кто знает, кто окажется под гипнозом завтра, через несколько минут?!

— Стыдно ученому молоть чепуху,—резко одернула ее Женева, хотя подумала, что в доводе оппонентки имеется свой резон.

Зал умолк, ожидая, что будет дальше.

— Подойдем к проблеме с другой стороны,—сказала спокойно Женева. — Мы—могущественная цивилизация, шагнувшая в космос, задумавшая прыжок через нуль-пространство. К лицу ли нам бояться одного-единственного человека, к тому же еще пострадавшего?

— Это не аргумент,—перебил астробиолог.—Медицина всегда отличалась ограниченностью взглядов... Приведу пример, понятный вам, Женева. Разве не может одна-единственная бактерия чумы, если ее вовремя не обезвредить, извести целые народы?!

Поименный опрос подтвердил худшие опасения Женева: она оказалась в единственном числе. Теперь слово было за председателем.

— Друзья мои,—сказал он.—Мы выслушали практически всех специалистов. Как говорили древние, промедление смерти подобно. Но вопрос слишком важен, и для его принятия желателен единодушие. Я призываю вас, Лангранж, присоединиться к мнению подавляющего большинства.

— Нет!—выкрикнула она в напряженной тишине зала.

— Тогда, может быть, кто-то хочет выступить на стороне Лангранж?

Тишина стала еще более напряженной.

— В таком случае отложим решение на сутки,—решил Макгрегор.—Но через двадцать четыре часа проблема должна быть исчерпана.

Город гудел, словно растревоженный улей. Повсюду только и было разговоров, что о сложившейся тревожной ситуации, к которой—неожиданно для всех—привел Эксперимент. Все ждали решения завтрашнего совета, о котором уже оповестили средства массовой информации.

14.

ПОСЛЕ заседания Лангранж чувствовала себя как во сне. Кошмарном сне. Долго блуждала по городу, зачем-то поднялась на холм, с которого хорошо виден Пятачок, постояла на заброшенной аэробусной остановке, оглядела отверстие, прожженное шаровой молнией. Затем долго ходила по улицам. С кем-то здоровалась, кому-то кивала. Иногда ей хотелось закричать во весь голос: «Люди, что вы делаете? Остановитесь! Неправильная ошибка ляжет позором на всех нас!..»

Подчас на нее накатывали и вовсе безумные мысли. Что если выкрасть пришельца, взяв в помощницы Зойку, и убежать неведомо куда? Но разум говорил, что это неосуществимо. Прежде всего, многолетняя установка по поддержанию его жизнедеятельности чрезвычайно громоздка, ее не поднять послушным манипулятором медцентра. А если даже они и осилают ее... Куда, собственно, бежать? Повсюду они окажутся в зоне досягаемости землян... «Разве что нам нырнуть в нуль-пространство»,—подумала она, не удивившись дикости собственной мысли: кто допустит их к приемно-передающим полям?!

Женева успела сродниться со своим пациентом, состояние которого поначалу представлялось почти безнадежным. Теперь оно начало улучшаться, о чем говорил и вчерашний кратковременный приход в сознание. И что же, все это для того, чтобы его уничтожить?..

Неужели мир слеп, и зрячей является только она? А что если все наоборот: только она одна и слепа? Самое ужасное—когда ни с кем в мире нельзя посоветоваться. Ни с кем? А Зоя? Она обещала провести ее к Сергею. Что ж, слово она сдержит, но нужно поторопиться. Быть может, сегодня последняя возможность—завтра будет поздно. Правда, Зое нельзя открыть всю ужасную правду—это пока тайна, для всех землян. Ну и пусть! Ночью она удалит всех из помещения, где находится пришелец. Последнее дежурство! Это не вызовет ничьих подозрений.

Уложив Андрея, Зоя расхаживала по комнате, когда мелодичный сигнал видеовызова разбил хрупкую тишину. Она вздрогнула, боясь, что гонг разбудит Андрюшу: его насилу удалось уложить, он заснул совсем недавно. Хорошо, что дверь в спальню она догадалась прикрыть.

За окном висела плотная, слезавшаяся ночь. Зимние облака поглотили и звезды, и луну, казалось, они сылятся просочиться сквозь пластик окна, чтобы затопить квартирный уют, такой призрачный и беззащитный.

Снова нетерпеливо звякнул гонг. Кто бы это мог быть так поздно? Макгрегор? Едва ли. С Пятачка ей тоже перестали звонить. Многие, правда, добивались разговора с ней: полужнакомые, а то и вовсе незнакомые корреспонденты хотели получить хотя бы крипицу сведений. Но что могла сказать им Зоя Алексеевна? К работе совета она доступа не имела. Такие разговоры только утомляли и раздражали. Надо было видео отключить на ночь! Она уже потянулась к реле, но вдруг, повинувшись внезапному импульсу, включила экран. Из глубины выплыло лицо Женева.

— Разбудила?—спросила она.

— Какой тут сон? —махнула рукой Зоя.

— Хорошо... Это хорошо,—лихорадочно прошептала Женева, окидывая взглядом комнату.

307

ЖЕНЕВЬЕВА ЛАНГРАНЖ:

самое лучшее —
пешком, тут ведь
недалеко

- Что случилось?
- Собирайся и приезжай в медцентр...
- Сергею лучше?!
- ...И не мешкай. Аэробус не вызывай, чтобы никто не видел, куда ты направляешься.
- Ладно.
- Самое лучшее пешком, тут ведь недалеко,— продолжала Женевьева, которая все успела обдумать.
- Есть, бегу, — заражаясь ее волнением, прошептала Зоя.
- Морозно, одеться не забудь.
- К кому обратиться?
- Я сама тебя встречу.

Зоя Алексеевна накинула пуховый платок и вышла из дома. Ее не покидали тревожные мысли о Сергее. Может, ему стало хуже? Но чем она сможет помочь ему?

Было скользко: с вечера подтаяло, к ночи ударил мороз. Зоя скользила, несколько раз едва не упала. У входа в медцентр ее ждала нетерпеливо поеживающаяся Женевьева.

— Наконец-то! — сказала она и взяла Зою за руку.— Пойдем. Биозащиту я отключила, взяла грех на душу. Семь бед — один ответ.

В таком состоянии Зоя впервые видела всегда уравновешенную подругу. В медцентре она была очень давно, теперь все здесь было другим. Она с любопытством озиралась, стоя рядом с Женевьевой на бегущей дорожке, которая несла их в глубину территории. Приглушенно светящиеся купола зданий казались ей таинственными. Она знала, что иные из них на много этажей уходят под землю, что там целый город. Когда они с Сергеем расспрашивали Женевьеву о ее легендарном медцентре, где творились, по слухам, чудеса, Лангранж отделивалась шутками: она не любила рассказывать о своей работе.

Сердце Зои отчаянно колотилось. Где-то здесь, в одном из бесчисленных корпусов, находится ее Сергей...

Переступая с одной ленты на другую, они добрались до отдаленного здания. Корпус окружали яблоневые деревья, ветви их были окутаны снегом. В здании никого не оказалось, если не считать деловито спящих манипуляторов.

Вслед за нетерпеливо шагающей Женевьевой она переходила из зала в зал, поглядывая на хитросплетения установок неизвестного ей назначения. Некоторым белковым Женевьева, не замедляя шаг, отдавала какие-то распоряжения, и те бросались выполнять их. Роботы были разной формы. Один из них — платформа на гибких шупальцах, с телескопической антенной и крупными глазами-фотоэлементами — напомнил ей манипулятор, встреченный когда-то на Лунном космодроме. Как давно это было! И какими счастливыми и беззаботными были тогда времена.

Перед одной из установок, на цветном экране которой медленно билась тяжелая неправильная сфера, похожая на сердце, она невольно замедлила шаг, остановилась.

— Живее! — потянула ее за руку Женевьева.— У нас слишком мало времени. Зоя послушно пошла, почти побежала за ней, и прежние страхи снова нахлынули разом, заставив сжаться ее собственное сердце.

Перед массивной дверью Женевьева замахнулась.

— Хочу предупредить тебя, Зоя,— начала она.— Его состояние... Впрочем, поймаешь сама. Возможно, ты больше его не увидишь.

— Это как?
— Не перебивай, а слушай. Возможно, он на короткое время придет в сознание. Во всяком случае я сделаю для этого все. Не могу сейчас ничего тебе объяснить, но поверь, Зоенька, это необычайно важно. Для него... для всех нас. Ты должна выяснить... Ну, словом... Сергей это или его двойник. С тобой связана последняя надежда... Ладно, пошли.

Женевьева нажала кнопку, и створки раздвинулись, напомнив ворота космодрома, с которого она провожала Сергея на «Анастасию».

Войдя в огромный, в несколько пролетов зал, Зоя растерянно огляделась: где же здесь Сергей? Помещение напоминало

скорее цех какого-нибудь предприятия, работающего на орбите, в условиях невесомости,— настолько прихотливо, словно не подчиняясь законам тяготения, висели в воздухе разнообразные приспособления. Вскоре, однако, она обратила внимание, что все коммуникации тянулись в одну сторону. Что это там, вдали? Аквариум? Может быть, в нем содержатся существа с других планет, которые могут существовать только в жидкой среде? Женеьева легонько подтолкнула ее в спину:

— Иди.

Странное сооружение притягивало Зою с неодолимой силой. За прозрачной стеной контейнера угадывалась легкая жидкость. Там шла своя таинственная жизнь. По капризным, часто меняющимся трассам бежали гуськом пузырьки воздуха, суставчатые трубки двигались, словно живые. Некоторые из них были прозрачны, в них пульсировала разноцветная жидкость. А там, в глубине аквариума... Она почувствовала, что пол под ней поплыл и инстинктивно ухватилась за какую-то штангу. За толщей жидкости неподвижно возвышалась, зависнув над дном, странная, такая знакомая фигура, с которой свисали оранжевые ключья комбинезона. Она сделала несколько шагов и уперлась в упругую магнитозащитную подушку.

— Это... он? — прошептала Зоя.

— Да.

— Он жив?

— Жив.

— Он не захлебнется в воде?

— Это не вода,— покачала головой Женеьева,— а жизненный раствор высочайшей активности. В нем сосредоточены все достижения земной биологии. А на голове— видишь? — прозрачная маска, под которой кислородная смесь.

— Лицо изуродовано... — произнесла Зоя.

— Было хуже. Исправить лицо— самое простое,— махнула рукой Женеьева. — Пластическая операция, только и всего.

— Он не дышит!

— Присмотрись.

Зоя пригляделась. Через несколько долгих минут она заметила, что грудь Сергея медленно, едва заметно вздымалась и опускалась. Изувеченные, обожженные губы его были полуоткрыты, словно он хотел что-то сказать, но не мог.

— Довольно, теперь пойдем сюда, — сказала Женеьева, потянув ее за руку. Ей с трудом удалось оторвать гостью от прозрачной стенки. — Вот переговорное устройство с ним,— Лангранж усадила ее перед пультом, в центре которого была вмонтирована чуткая мембрана.

Зоя, как сомнамбула, опустилась на стул, продолжая смотреть на призрак, висящий в жидкости.

— Контакт осуществляется непосредственно с мозгом... этого человека,— пояснила Женеьева. — Следи за этим экраном, на нем будут записываться ответы на твои вопросы. Я сейчас включу самый мощный биостимулятор из всех, какие известны. Ты хорошо помнишь все, что я говорила тебе по дороге сюда?

ЗОЯ:
 что вы все привя
 залась к этому
 злополучному
 шраму?

Зоя кивнула.

— Ладно,— Женеьева положила ей руку на плечо, успокаивая. — И не забудь: если он и придет в сознание, то на очень малое время. В твоих руках сейчас многое... Желаю удачи,— заключила Лангранж и отошла к стимулятору.

Зоя поглядывала то на пульт, то на контейнер. На ее глазах цвет жидкости в нем начал изменяться, словно море в грозу. Чаще, судорожной запульсировала жидкость в трубках, прогоняя через организм неподвижного человека жизненные токи.

— Женеьева,— тихонько позвала она.

— Да?

— То, что ты делаешь, не опасно для его жизни?

— Для его жизни опасно совсем другое.

— Не понимаю.

— И не нужно,— произнесла Женеьева. — Потом, может быть, объясню тебе. А сейчас— постарайся сосредоточиться и все посторонние мысли выбрось из головы. Когда он придет в сознание, не теряй ни секунды. Все!

Человек, висящий посреди контейнера, медленно, словно нехотя разлепил веки. Несколько бесконечно долгих мгновений он и Зоя глядели друг на друга. Их встречные взгляды преодолевали не несколько десятков метров жидкой и воз-

душной среды, разделенных прозрачной перегородкой, а безумные космические расстояния, а покрытие которых фотолету понадобилось семь долгих лет пути, и плотные барьеры взаимного непонимания, выросшие между космонавтом и остальным человечеством.

Экран, на который покосилась Зоя Алексеевна, тоже ожил, по нему пробежали слова:

— Зоя... Моя... Зойка...

Она невольно перевела взгляд в глубь контейнера. Губы Сергея — теперь она твердо знала, что это он, — были неподвижны.

— Сережа... родной... я пришла к тебе, я с тобой, — прошептала она в мембрану. — Наконец-то ты вернулся.

— Объясни, Зоя, что происходит. Я ничего не понимаю. Может быть, ты — фантом? Может, у меня бред, галлюцинация?

— Успокойся, Сережа, — шептала Зоя в мембрану помертвевшими губами. — Ты не спишь, это явь. Ты совершил на Земле прыжок с Проксимы, но пострадал при этом.

— Ошибка в расчетах?

— Физики проверяют их. Но ты остался жив, и ты на Земле, а это главное.

— Спасибо... — легкой зыбью пробежало по экрану.

— Любимый...

— Где Андрей?

— Дома.

— В следующий раз возьми его сюда. Человек, погруженный в жидкость, на несколько мгновений умолк, словно собираясь с мыслями.

Женева стояла поодаль, чтобы космонавт не заметил ее: опасно было раздваивать его сознание, и без того находящееся на грани небытия. Когда возникла пауза и экран очистился, Женева начала делать Зое отчаянные знаки.

Зоя вконец растерялась. Какие еще тут нужны вопросы? Разве и так не ясно, что это именно он, капитан Торонец! Он вернулся на материнскую планету, совершив немислимый прыжок через пространство, прыжок, о котором человечество могло только грезить. Сергей жив, жив, и это главное. А пластическая операция и все прочее — это возможно, и это говорит не кто-нибудь, а сама Женева Лангранж, крупнейший медик Солнечной системы. Увидев ее отчаянные жесты, Зоя попыталась припомнить инструкцию, полученную только что от Женева, но с ужасом почувствовала, что все тексты вылетели из головы. «Спросить, как он себя чувствует? Боже мой, idiotский вопрос», — лихорадочно соображала Зоя Алексеевна.

— Мне значительно лучше. Чувствую, я на пути к выздоровлению, — пробежали по экрану слова, как бы отвечая на ее вопрос.

За спиной Зои деловито гудел автофиксатор, записывая на видео все происходящее.

— Сергей, постарайся точно ответить... Это очень важно... Ты не стал другим? После прыжка ни в чем не изменился?

Она понимала, что вопрос задан сумбурно, запутанно, как сказал бы математик, некорректно. Ответ, однако, пробежал по экрану сразу, как будто Торонец ждал этого вопроса:

— Нет, Зоя, я ни в чем не изменился. Я тот же, что и был до прыжка.

Зоя охватила радость, хотя даже она понимала, что такие вопросы и ответы — довольно шаткий аргумент в споре противников и сторонников теории инопришельца.

Женева продолжала делать знаки. Между тем паузы между словами на экране становились все большими. Видимо, мозг Торонца изнемогал под непосильным бременем.

— Сергей, а помнишь... как ты водил меня по кораблю... Там, на лунных ступенях, — в полной растерянности прошептала она.

— Конечно, помню, — пробежало по экрану. — «Анастасия» в порядке. Она идет курсом к Земле, на обычной фотонной тяге. Ее ведет белковый манипулятор, с которым — помнишь? — мы познакомились на лунном космодроме... Орландо...

— Как не помнить! — покосилась Зоя на Женева. — Он справится с навигационными задачами?

— В полете он решал задачки и посложнее. Когда-нибудь я расскажу тебе, Зоя.

Женева схватила грифельную доску, набросала на ней мелом какое-то слово, повернула к Зое. «Шрам!!!» — мгновенно вспомнила она наставления подруги и, нагнувшись к переговорному устройству, спросила:

— Сергей, откуда у тебя шрам? Кто тебя оперировал в полете?

Экран, однако, молчал. Ручеek синусоиды на осциллографе вытянулся в прямую линию: сознание человека в контейнере снова отключилось.

— Сережа, Сережа, очнись! — потеряв голову, закричала Зоя, не отрывая взгляд от неподвижной фигуры за прозрачной стенкой контейнера.

К ней подошла Женева, так и не выпустившая из рук грифельную доску.

— Сделай что-нибудь! — попросила Зоя, обратив на нее полные слез глаза.

— Я сделала все, что в моих силах, — покачала головой Женева. — Ресурс мозговых клеток на данный момент исчерпан, он больше не придет в себя... А ты... подвела меня.

Зоя вспыхнула:

— Что вы все привязались к этому злополучному шраму? Из мухи делаете слона. Сережа станет на ноги, и все разъяснится само собой. Мало ли кто мог сделать ему операцию?

— Например?

— Ну, скажем, «Анастасия» встречает на своем пути другую нашу экспедицию. Они состыковываются, и врач экспедиции оперирует Сергея.

— А потерянное время?

— Корабль мог нагнать его в пути за счет повышенного ускорения. И никакой мастики!

ЖЕНЕВЬЕВА: дело в том, что операцию Сергею делал не человек

— Логическую цепь ты строить умеешь, в этом тебе не откажешь. Но не все так просто. Неужели ты думаешь, что мы в совете не отработывали все мыслимые версии? Не будь ребенком.

— Ну, договаривай. Он что, неизлечимо болен?

— А, теперь я могу сказать тебе все,—махнула рукой Женевьева.—Может быть, завтра—его последний день.

— Последний день? — переспросила Зоя.—Что это значит? Сергею стало хуже? Но ты же сама говорила, что его дела пошли на поправку. Ну, говори же, говори. Он неизлечим, да?

— Дело в том,—медленно произнесла Женевьева,—что операцию Сергею делал не человек.

— Не человек?—переспросила Зоя потрясенно.—Не может быть!

— Это установлено точно.

— Но кто же тогда?

— В этом весь вопрос. Надрез идеально прямой, как отрезок светового луча. Ни один хирург в мире, самый искусный, не сделает такой надрез. И шов наложен не человеческой рукой... Говорю тебе как медик.

— Чудовищно,—прошептала Зоя, опустив голову.—Но ты ведь слышала мой разговор с ним! Это была разумная беседа, он все помнит и может ответить на любой вопрос...

— Инопланетяне могли переписать всю информацию головного мозга Сергея на его двойника. Большинство совета склоняется к этой точке зрения.

— А ты? Что ты об этом думаешь?—спросила Зоя, в упор посмотрев на Женевьеву.

— Видишь ли, Зоя... До недавнего времени я склонялась к мнению большинства.

— А теперь?

— Теперь я так не считаю.

— У тебя появились новые данные?

— Этот же вопрос задал мне вчера Макгрегор. Нет у меня новых данных,—Женевьева все еще крутила в руках грифельную доску.—Я просто поверила всем своим существом, что это,—кинула она за перегородку,—подлинный капитан Торopez.

— Так скажи об этом завтра на совете!—воскликнула Зоя, и глаза ее блеснули.

— Скажу, можешь не сомневаться. Но это будет один голос. Один-единственный. А судьба капитана будет решаться большинством. Так повелось истари, и это справедливо.

— Значит, Сергея уничтожат... Никаких шансов...—прошептала Зоя.

— Есть одна возможность,—неожиданно произнесла Женевьева.

Зоя посмотрела на нее с надеждой.

— Помочь Сергею можешь только ты.

— Я?

— Именно ты.

— Я на все готова,—Зоя в нетерпении переступила с ноги на ногу.—Говори, что нужно делать?

— Ты должна убедить членов совета, что это—подлинный капитан Торopez.

— Как это сделать?

— Выступи на заседании,—сказала Женевьева.—Ты обладаешь силой убеждения, я на себе почувствовала.

— Но ведь последнее заседание закрытое. Как я проникну туда?

— Это я возьму на себя,—тряхнула головой Женевьева.—Я и так уже...—не договорив, она махнула рукой.

— Но что я должна говорить?

— Не знаю. Придумай сама. Делай что хочешь, но ты должна переубедить их, доказать свою... нашу правоту...

— Сначала я должна выслушать их доводы.

— Верно.—Женевьева подумала.—Сделаем так. Я тебя спрячу, ты выслушаешь заключительное слово каждого, а в подходящий момент выйдешь к микрофону.

— Меня лишат слова.

— Не посмеют.

Обе, не сговариваясь, посмотрели на неподвижную фигуру в глубине контейнера.

— Жадь, конечно, что разговор у вас сегодня получился слишком короткий,—произнесла Женевьева.—Но он весь записан на автофиксатор.

— И ты возьмешь с собой запись?

— Конечно.

— И будешь демонстрировать ее?

— Если понадобится.

— Нехорошо... Там глубоко личные вещи,—потупилась Зоя.

Женева покачала головой:

— У вас с Сергеем нет теперь ничего личного. Вы оба принадлежите всему человечеству. Оба войдете в историю.

— Мне страшно, — негромко сказала Зоя. — Будто поднялась на высокую вершину, а под ногами — пропасть. Послушай, а как ты проведешь меня на совет?

— Есть одна идея. Она покажется тебе слишком безумной. Хотя Нильс Бор полагал, что именно такая сумасшедшинка — залог того, что идея справедлива. Придешь сюда ко мне утром, попробуем реализовать мой замысел. Пойдем, я провожу тебя.

Когда они на ленте двигались к выходу из медцентра, у Зои Алексеевны мелькнула неожиданная мысль, но она решила обдумать ее самостоятельно, дома, прежде чем изложить Женева.

— У меня совсем не осталось сил, — пожаловалась Зоя, когда они прощались, — не знаю, как живу.

Женева сунула руку в карман, достала потертый видеопатрон и протянула его Зое.

— Что это?

— Удивительная штука. Видеозапись великой гимнастки. Жаль, теперь она сошла со сцены, но когда-то блистала. Здесь записана ее программа... Разумеется, не самая сложная. Удивительная гармония и пластика! Когда я совсем выдыхаюсь, то включаю этот патрон и люблюсь спортсменкой, а потом стараюсь хоть что-то воспроизвести. И тебе советую.

— Попробую, — Зоя спрятала видеопатрон. — А как зовут эту гимнастку?

— Рита Рен.

— Знаю, — кивнула, оживившись, Зоя. — Мы видели с Сергеем ее программу на Луне.

БЕЛКОВЫЕ, выпускаемые Зеленым городком, обладали способностью в случае необходимости замереть, став неподвижнее статуи. Именно такой застывший белковый манипулятор стоял теперь перед Женева, подчинившись ее команде. Он служил Лагранж чем-то вроде образчика, модели. Рядом с ним стояла Зоя, они были почти одного роста, только белковый помассивнее, пошире в плечах.

В узкой комнатке, где содержались кислородные баллоны, а также лекарственные препараты и экстракты, они были одни, тем не менее Женева плотно прикрыла дверь. «Чтобы не было никакой утечки информации», — сказала она.

В тесном помещении одуряюще пахло какими-то экзотическими травами, растениями с далеких планет. Дурманящий аромат испускали плоды трава, несмотря на герметическую упаковку. У Зои Алексеевны с непривычки закружилась голова, и она присела на узкую кушетку, застеленную хрустящей клеенкой.

— Нет уж, встань, голубушка, — подняла ее Женева. — Так мне легче будет работать.

Она критически оглядела обе фигуры, стоящие перед нею. Затем придвинула поближе никелированный цилиндр, стоящий вертикально. Это был прибывший на днях контейнер с новым биопластиком — гордостью ученых Зеленого городка. Первую партию они прислали, конечно, в клинику Женева Лагранж. Едва Женева отвинтила крышку, из биомассы, словно живые, поднялись языки, колеблющиеся в воздухе. Зойка, не сдержавшись, вскрикнула.

— Не бойся, — успокоила ее Женева. — Нормальное поведение биоплазмы. Это — как бы грань между живым и неживым, а точнее — стыковка живого и неживого, — добавила она, разглядывая субстанцию, которая ни одного мгновения не желала находиться в покое.

Зоя вздохнула:

— Мне не понять.

— Все очень просто, — пояснила Женева. — Скажем, актиния... Или, того лучше, морской коралл. Как, по-твоему, он живой или неживой?

— Неживой, конечно, — сказала Зоя. — Розовый коралл на тумбочке у Андрея стоит в виде украшения.

— Это другое дело. Но в своей среде обитания коралл способен расти, как живой организм, — возразила Женева.

— Ну и что? Кристалл тоже растет в перенасыщенном растворе, но ты же не скажешь, что он живой.

— Хороший пример. У тебя научный склад мышления, — похвалила Женева. — Но кристалл не реагирует на прикосновение постороннего предмета, как это делает коралл. Есть и еще множество тонких свойств, которые позволяют заключить, что коралл — промежуточная стадия, ступенька между живым и неживым. Подобное вещество перед тобой. Надеюсь, оно нам пригодится в нашем замысле.

— Я боюсь, — сказала Зоя и сделала шаг назад.

— Стань ближе, вот так. Голову выше, плечи держи ровно, — скомандовала Женева.

— Оно сожрет меня!

— Съесть не съест, но прижиться может, если дать биопластику достаточно времени. Глянь, как пульсирует, просто предельно, — восхитилась Женева.

— Прижиться?

— А мы не дадим ему времени прижиться. Как только минует необходимость — уберем его.

Переведя взгляд с застывшего человекообразного белкового на Зюю, Женева зачерпнула серебряной лопаткой живую биомассу и приложила ее к щеке Зои, тут же разгладив пластик ровным слоем.

Зоя стояла, делая героические усилия, чтобы не пошевелиться.

— Ну, что чувствуешь? — отрывисто спросила Женева, продолжая трудиться над щекой.

— Слабую теплоту.

— И все?

— Ой, теперь щеку как будто иголками начало покалывать,—сказала Зоя.

— Так и должно быть,—кинула Женева.—Все по инструкции. Покалывание означает, что биомасса совместима с твоей тканью. Теперь подставляй другую щеку.

— Как по евангелию,—попробовала пощупать Зоя, но говорить было трудно: щека стягивалась чем-то тугим, резиноподобным.

— Теперь не разговаривай,—предупредила Женева.— Иначе можешь получить криворотой.

Через несколько минут, закончив работу над лицом Зои, она отошла назад, чтобы оценить свою работу.

— На первый раз сойдет,—сказала она удовлетворенно.—А второго, надеюсь, не понадобятся. Теперь, Зозенька, займемся твоими плечами...

Замысел Лангранж увенчался полным успехом. Она провела Зою на последнее заседание совета, выдав ее за своего белкового из медцентра. Правда, достаточно было внимательно приглядеться, чтобы обнаружить подлог, но такое и в голову никому не могло прийти. На этом, собственно, и был основан план Женева. Эффект неожиданности сработал.

Что касается Зои, то она, притерпевшись к непривычным ощущениям, свой маскарад восприняла с полнейшим равнодушием: мысли ее были заняты другим. Особенно одна, пришедшая в голову накануне, не давала ей покоя. Однако, сидя за портьерой, куда ее усадила Женева, Зоя начала так волноваться, что речи членов совета, их полемика доходили до нее с трудом. Она только ощущала всем своим существом, как тяжелые гири аргументов в пользу негативной версии одна за другой ложились на чашу весов, и другая чаша, на которой лежала жизнь пришельца, поднималась все выше и выше. Правда, краем уха Зоя слышала, что кто-то возражал, кто-то предлагал повременить, но таких голосов было немного, и звучали они все реже.

— Пусть это даже инопришелец,—улыбала она чей-то голос.—Почему обязательно предполагать у него дурные намерения?

— Эта версия уже обсуждалась,—набросились на него со всех сторон.

— Решать вопрос нельзя на авось,—сказал председательствующий Макгрегор. Зоя узнала его по голосу.—А у нас нет принципиальной возможности выяснить его истинные намерения. Нельзя ставить под удар судьбу человечества.

— Будь у пришельца добрые цели, он не стал бы камуфлироваться под землянина,—добавил кто-то.—И уж во всяком случае нашел бы способ сообщить нам о них.

— Спасибо, обстоятельства сложились так, что мы в силах с ним справиться.

«Боже мой, они говорят только о космическом пришельце,—с ужасом подумала Зоя.—Капитан Торопец для них больше не существует». За портьерой было пыльно, душно, щеки и плечи болели,

Зоя обливалась потом. Проклятый пластик стягивал щеки, давил на плечи, сделал их квадратными.

Подошла очередь Лангранж, и она выступила с взволнованной речью в защиту гостя, которого она считала подлинным капитаном Торопцом. Зоя немного приободрилась. Однако серьезных доказательств, как и вчера, Женева не привела.

— Это мы уже слышали, уважаемая Женева,—заметил Макгрегор, когда она умолкла.—Эмоции — слишком мало осязаемая материя. Конечно, мы ценим ваши чувства. Больше этого — разделяем их. Я уверен, что каждый из нас будет голосовать за крайнюю меру с болей душевной, но это не меняет существа дела. Разве не так, друзья мои?

Шум в зале подтвердил его слова.

— Все присутствующие высказались? — спросил он, когда гул пошел на убыль.— Будем голосовать по одному, результат нам сообщит ЭВМ.

Женева колыхнула портьеру.

— Я прошу слова,—прозвенел высокий женский голос, и все обернулись на него. Из-за тяжелой малиновой занавеси вышел манипулятор и решительным шагом направился к трибуне.

«Вот он, мой звездный час»,—думала Зоя с бьющимся сердцем, идя по проходу.

Недоуменная тишина взорвалась негодующими репликами:

— Кибер?

— Только этого не хватало.

— Безобразие.

Зоя совсем забыла о внешности, которой наградила ее Женева, впрочем, какое это сейчас могло иметь значение? Главное — выложить им все, о чем она думала в бессонную ночь после разговора с Сергеем, передать им свою волю и уверенность. Задача чертовски трудная, но другого пути у нее нет.

Звонко стуча каблуками по паркету, она подошла к микрофону, обвела взглядом всех присутствующих, набрала полную грудь воздуха и обратилась к залу:

— Уважаемые члены совета поведению Эксперимента! Прошу вас, успокойтесь. Я не кибер.

— Кто же вы? — поднял брови Алонд Макгрегор, глядевший на нее, как и все, не отрывая взгляда.

— Я — жена капитана Сергея Торопца.

Слова ее произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Несколько мгновений люди оторопело молчали, стараясь осмыслить сказанное.

Первым пришел в себя Макгрегор.

— Зоя Алексеевна?

— Да.

— Как вы проникли сюда? Кто вас пригласил, и что означает этот маскарад? — спросил Алонд.

— Об этом потом, — махнула рукой Зоя. Только теперь она подумала, что своей внешностью производит, должно быть, довольно странное впечатление.

— Это кибер. Довольно мистификации. Убрать его,—потребовал из зала астрохимик.

АСТРОБИОМИК:

это кибер.
Довольно
МИСТИФИКАЦИИ...

— Теряем драгоценное время! — под-
держали его.

Вместо ответа Зоя ухватила за био-
пластик щеки и попыталась оторвать его.
Видимо, Женевьева что-то не рассчитала,
и биопластик начал сращение с кожей
лица. Зое было больно, но боль только
усиливала ожесточение. Ей удалось ото-
рвать несколько кусков, она швыряла их
прямо на просцениум, и вскоре из-под
искусственного слоя показалось ее ли-
цо—лицо женщины, измученной невзго-
дами, страшным грузом последних дней.
На щеках в разрывах кожи проступала
кровь.

Все, кроме Женевьевы Лангранж, с изу-
млением смотрели на совершавшуюся на
их глазах метаморфозу.

— Вы хотите приговорить моего мужа
к смерти,—произнесла женщина.—Знай-
те, это несправедливо. Я верю, как и вы-
ступившая передо мной Женевьева, что
на Землю вернулся капитан Сергей То-
ропец.

Эту фразу она мысленно твердила, слов-
но заклинание, идя к микрофону.

— Однако, как вы убедились, больше
в это не верит никто,—парировал Макгре-
гор.

— Ну и пусть!—выкрикнула Зоя.—Я
готова выступить против всех.

— Толчем воду в ступе,—раздраженно
произнес астрохимик.

— Станный у нас разговор получает-
ся, Зоя Алексеевна,—покачал головой
Макгрегор.—Верю—не верю. Мы не ак-
теры, обсуждающие пьесу. Если у вас
есть серьезные доводы, мы готовы вас
выслушать, уж коль скоро вы здесь. А
если нет... — Макгрегор выразительно
умолк.

И Зоя заговорила. Женевьева, подав-
шись вперед, слушала ее горячую, сбив-
чивую речь. Сотни внимательных, добро-
желательных глаз, устремленных на нее,
поначалу смущали молодую женщину,
однако вскоре она сумела овладеть со-
бой, и речь ее полилась спокойней. Рас-
сказ ее о ночном разговоре с Сергеем
захватил всех. По ее просьбе Женевьева
воспроизвела видеозапись на сферозкране.

— Простите, а как вы попали в мед-
центр?—спросил астрохимик, когда экран
погас.

Зоя ждала этого вопроса и боялась его.
Краешком глаза она успела заметить,
как побледнела Женевьева. Это заметила
не только она.

— Ладно, с этим мы разберемся по-
же, когда время будет,—произнес Мак-
грегор, многозначительно посмотрев на
Лангранж.—А вы должны понять, Зоя
Алексеевна, что ваш разговор с постра-
давшим—еще не доказательство...

— Знаю, знаю,—не очень почтительно
перебила его Зоя.—И потому предлагаю
вам всем другое, совершенно объективное
доказательство того, что пострадавший,
как вы его называете,—капитан Торопец.

Сидящие в зале переглянулись, Жене-
вьева с беспокойством посмотрела на Зою:
что она еще придумала? Такого разго-
вора у них не было...

— Хорошо, давайте ваше доказатель-
ство, а мы обсудим,—сказал Макгрегор,
в глазах которого зажегся огонек любо-
пытства и азарта: черт возьми, бывало
же, что крупные научные открытия до-
ставались на долю дилетантов, любите-
лей-одиночек? Да что там, целые плане-
ты открывали они во время оно!

Теперь все смотрели на женщину, су-
дорожно сжимающую микрофон. Даже уг-
ловатые, прямоугольные плечи биопласти-
кового происхождения не портили ее
внешний вид.

— Итак?—сказал Макгрегор.

— Доказательство находится на борту
«Анастасии»,—произнесла Зоя.

По залу пронесся вздох разочарования.

Астробиолог рывком поднялся с места:

— У нас не вечер юмора.

— Сядьте,—резко осадил его Макгре-
гор и, повернувшись к трибуне, спро-
сил:—Что вы имеете в виду, Зоя Алек-
сеевна?

— На борту корабля имеется автофик-
сатор. Он записывает все, что происходит
в полете. Его записи и нужно просмотреть—
чего проще?

— «Черный ящик». Идея здравая, —
согласился астрохимик.

— Видеопленка даст вам и ответ на
вопрос, кто оперировал в полете капита-
на,—заклчила Зоя.

— Молодчина, Зоя! — не удержавшись, воскликнула Женевьева. — Не пойму только одного: как никто из нас недодумался до этого?

— Браво, Зоя Алексеевна, — поднявшись с места, произнес Макгрегор. — Однако вы нужден охладить ваши восторги, — обратился он к залу. — Корабль вернется только через семь лет. Что же, прикажете нам ждать столько времени? Да вы представляете, что смогут с нами сделать инопланетяне за такой срок?

— Макгрегор прав... Я думала... всю ночь думала над этим, — потупилась Зоя, микрофон разнес по залу ее еле слышный шепот: — Кажется, есть возможность ускорить возвращение «Анастасии».

— Это невозможно, уважаемая, — сказал астробиолог. — На сегодняшний день фотолет — самый быстрый корабль землян.

— Выгадать год-другой можно, — возразил астрохимик. — На борту нет человека, и корабль может увеличить ускорение. Ведь его ведет к Земле, если верить словам капитана, не киберпилот, а манипулятор, обладающий гибкой тактикой. Но год-другой не решает проблемы.

Алонд развел руками, соглашаясь с астрохимиком.

— Вы забыли об Эксперименте, о великом Эксперименте, которому Сергей Торопец, как и все вы, посвятил всю свою жизнь, — торжественно произнесла Зоя окрепшим голосом. — Почему бы вам, светлые умы, сообща не подумать над тем, как вернуть корабль на Землю, заставив его, как и капитана, прыгнуть через нуль-пространство?!

— Клянусь галактикой, в этом что-то есть, — восхищенно произнес Макгрегор. — Не знаю пока, насколько это технически осуществимо, но вы просто молодчина, Зоя Алексеевна! У вас мышление ученого, а это встречается не часто.

— И я ей это говорила, — вставила воспрянувшая духом Женевьева.

— Простите, вы в школе преподаете? — продолжал Макгрегор.

— Да.

— Какой предмет?

— Литературу.

— Переходите в науку! — улыбнулся он. — Не пожалеете.

— Литературе не изменю, — сказала Зоя. — Я человек верный.

— В этом мы сегодня убедились, — произнес Макгрегор. Затем, повысив голос, он обратился ко всем: — Друзья мои! Докажите, что наша гостья не зря назвала вас сегодня светлыми умами. Есть ли у нас техническая возможность перебросить «Анастасию» к Земле в рамках Эксперимента?

Зал снова зашумел. Ученые, захваченные грандиозной, доселе даже не возникшей идеей, повскакали с мест и подошли к возвышению, на котором находились Макгрегор и Зоя. Только Женевьева осталась на месте.

— Объявляю мозговую атаку на проблему, — сказал Макгрегор. — Какие будут соображения?

— Объект для прыжка слишком велик, — осторожно заметил астробиолог. — Таких в нашей практике не было.

— Значит, будут. Должны быть, — ответил Макгрегор. — Рассматривайте эту задачу как следующий виток Эксперимента.

— Для решения задачи необходимы два условия, — сказал представитель Пятачка, который до сих пор хранил молчание. — Передающее и принимающее поля. Принимающее синтез-поле мы обеспечим: генераторы нужной мощности можно смонтировать, хотя это и не просто. И потом, само синтез-поле придется расширить до размеров космодрома.

— С принимающим полем ясно, — кивнул ему Макгрегор. — Но как мы решим с передающим? Для прыжка Торопца подходящее поле, — продолжал он, — нам удалось отыскать только в районе Проксимы Центавра, да и его капитану пришлось корректировать... Вы, собственно, можете идти, Зоя Алексеевна. Мы будем обсуждать специальные вопросы...

— А мне интересно. Можно остаться? — попросила Зоя.

— Пожалуйста, — сказал Макгрегор. — А вдруг физика одержит все-таки верх над литературой? — неожиданно подмигнул он.

**АСТРО-
НАВИГАТОР:
"АНАСТАСИЯ" ДОЛЖНА
ВЕРНУТЬСЯ
В РАЙОН ПРОКСИМЫ**

Дискуссия возобновилась.

— Я вижу только один путь, — сказал астронавигатор, — «Анастасия» должна возвратиться в район Проксимы.

— Другого способа нет, — согласился астронавигатор.

— Обсудим эту возможность, хотя она вызывает у меня сомнение, — нахмурился Макгрегор, зажав бороду в горсти. — Ваше мнение, — обратился он к астронавигатору.

— Прошло достаточно много времени с момента возвращения капитана Торопца, — покосился он в сторону Зои Алексеевны, которая внимательно прислушивалась к разговору. — За это время, учитывая повышенное ускорение, корабль мог развить такую скорость, при которой скажется эффект времени Эйнштейна.

Зоя заметила, как тень озабоченности легла на лица. Мало что понимая, она переводила взгляд с одного на другое.

— Нужно срочно готовить радиопешицу на борт корабля, — предложил кто-то.

— Боюсь, мы мало что выиграем во времени, — покачал головой астронавигатор.

У Зои пухла голова от непонятных терминов «эффект Эйнштейна», «преобразование Лоренца», «тензор биополя» и прочего в таком же роде. Женева несколько раз звала ее возвратиться в медцентр, но Зоя только отмахнулась: ведь решалась судьба Сергея! Она успела понять, что в случае возвращения корабля в исходную точку близ Проксимы получается какая-то неувязка со временем.

— Нам не нужна прикидка на пальцах, — сказал Макгрегор. — Посчитайте на калькуляторе.

Группа ученых подошла к ЭВМ и принялась вводить в нее программу. Глядя на мигающие огоньки машины, Зоя Алексеевна почувствовала, как тревожное чувство закрадывается в ее душу. Чувствуя, как деревенеют плечи, она старалась не смотреть на Женева.

Огоньки калькулятора один за другим погасли, из щели дешифратора вылезла узкая перфолента. Макгрегор нетерпеливо взял ее, просмотрел и присвистнул:

— Овчинка выделки не стоит.

— Что это значит? — решила спросить Зоя Алексеевна.

— В лучшем случае выиграем три-четыре года, — сказал Макгрегор. — Сами понимаете, это не решает проблемы.

Зоя припомнила, как Сергей когда-то ей рассказывал об общей теории относительности, парадоксе часов и близнецов. Суть его состояла в том, что в быстро движущейся системе, при скоростях, сравнимых со световыми, время как бы замедлится... Короче, круг замкнулся.

Лица ученых посуровели.

Макгрегор посмотрел на поникшую Зою и поднял руку, привлекая к вниманию.

— Друзья мои, — сказал он, — есть одна идея. Кажется, достаточно сумасшедшая, чтобы быть здравой. Если законы физики против нас, попробуем побороться с ними. Или, по крайней мере, обойти. —

Он погладил бороду и продолжал: — Не нужно тормозить и разворачивать «Анастасию», не нужно возвращать ее в исходный район. Попробуем создать передающее поле непосредственно вокруг корабля, прямо по его ходу! Пусть силовое поле летит вместе с кораблем, подобно облаку, невидимо окутывая его. Тогда прыжок можно совершить, не снижая скорости...

— Как лыжник прыгает с трамплина, — закончил кто-то, когда Макгрегор запнулся.

— И тогда «Анастасия» приземлится на Пятачке, — Зоя Алексеевна сама не заметила, как произнесла свою мысль вслух.

Ученые заулыбались.

Женева поднялась со своего места и подошла к Макгрегору.

— Молодчина, Алонд, — сказала она. — Идея великолепная! — Она хотела спросить, не инопланетяне ли нащупали ее, но подумала, что в данных условиях шутка прозвучала бы по меньшей мере двусмысленно.

— Поддерживаю Макгрегора, — произнес навигатор. — Для прыжка через нуль-пространство в принципе неважно, движется относительно нас объект или он неподвижен.

— С вами, Лангранж, у меня будет особый разговор, — бросил на нее взгляд председатель.

— Я готова отвечать за свои действия, — пожала плечами Женева.

— Пока что посмотрим, к каким результатам они привели, — сказал Макгрегор. — Будем думать над радиопешицей. Эксперимент, друзья мои, продолжается! Что скажет наш энергетик? — посмотрел он на бритоголового человека в тубетейке.

...Вопрос, заданный Макгрегором энергетика совета, имел сложную и долгую предысторию.

16.

У

ЖЕ ПОСЛЕ старта «Анастасии» земные ученые открыли теоретически новую возможность в космическом пространстве. Дело в том, что, когда люди научились запускать сначала в ближний, а затем и в дальний космос корабли, связь между ними осуществлялась с помощью обычных радиоволн. Чем дальше в пространство уходили корабли, тем неудобнее становилась эта связь. Это происходило по двум причинам. Во-первых, росла скорость. Во-вторых, расстояние. Радиосвязь запаздывала, тонула в многочисленных помехах, становилась малоэффективной. Не случайно радиофизики давно уже работали над новыми видами связи. Так возникла идея радиопешицы — сгустка особым образом организованной энергии, который как бы проламывает пространство, осуществляя прямую связь между двумя объектами. Такой сигнал должен был проходить, не рассеиваясь в окружающем пространстве.

Однако, попытавшись осуществить радиодешпу на практике, ученые столкнулись с трудностями, которые поначалу показались непреодолимыми. Радиодешпа потребовала для себя столь чудовищного количества энергии, которую могли бы дать все энергоустановки человечества. Поэтому дело ограничилось только несколькими лабораторными испытаниями.

Вот почему, задавая энергетику свой вопрос, Макгрегор понимал исключительную сложность его. Понимали это и все присутствующие. Все, кроме Зои Алексеевны. Она, почувствовав, как напряглись ученые, лишь обеспокоенно поглядывала на них, догадываясь, что возникло новое препятствие, быть может, самое серьезное.

Энергетик, что-то прикинув в уме, сказал, обращаясь к Макгрегору:

— Еще год, даже полгода назад, я бы ответил тебе, Алонд, не задумываясь: послать радиодешпу на борт «Анастасии», да еще столь насыщенную информацией, невозможно. Столько энергии человечество дать не в силах.

— А теперь?—нетерпеливо спросил Макгрегор.

— И теперь ничего особо радостного я вам не скажу. Для радиодешпы потребна вся энергия, которую потребляет человечество в течение полутора месяцев. Но мы обратимся ко всем людям, объясним им ситуацию. Без сомнения, человечество пойдет нам навстречу.

— Да, здесь мы вопрос решим,—подал голос сидящий рядом с Макгрегором астрохимик.—Но вот как быть, если...

Он повернулся к Зое, и та поднялась с места:

— Я слушаю.

— Зоя Алексеевна, мы все с нетерпением ждем возвращения «Анастасии» на Землю. Корабль должен появиться скоро, может быть, даже на той неделе. Мы все надеемся, что видеопленка автофиксатора подтвердит, что на нашу планету вернулся не кто иной, как капитан Торопец. Ну, а если предположить другой вариант? Вдруг окажется, что в контейнере медцентра находится инопришелец, представитель чужой цивилизации? Как вы тогда поступите?—посмотрел на нее астрохимик.

Шум за столом утих: все ждали, что она ответит. Зоя вздрогнула: как этот человек сумел угадать ее мысли? Она обвела взглядом повернувшиеся к ней лица. Макгрегор хотел погладить бороду, да так и застыл. Рука Женьевы замерла в воздухе. Что скажет жена капитана Торопца?

— Я много думала над этим,—задумчиво произнесла Зоя Алексеевна.—Ответ мой прост и однозначен. Кем бы он ни был, но человек попал в беду. Да, человек! И для меня неважно, представителем

ЭНЕРГЕТИК:
Ничего особо радостного я вам не скажу

какой цивилизации он является. Он страдает, его жизнь в опасности. Так неужели вы думаете, что я брошу его в беде? Никогда!

— И будете продолжать заботиться о нем?—спросил астробиолог, когда Зоя на мгновение умолкла.

— Я буду выхаживать его так же, как Сергея. И так же защищать его!—отважно добавила молодая женщина и посмотрела на членов совета: никто не улыбнулся.—И еще скажу: разумные цивилизации не станут враждовать между собой, я в это верю, слышите—верю!.. А теперь об Эксперименте, которому вы посвятили жизнь. В чем его высший смысл? Я думаю, не разъединять, а объединять цивилизации, наводить между ними космические мосты. Ну, а недоразумения... Конечно, они будут. Но недоразумения для того и существуют, чтобы устранять их.

— С такой точкой зрения трудно спорить,—согласился астрохимик.

— Мне по этому поводу тоже хочется сегодня сказать вам несколько слов,—встала с места Женьева.—Заранее прошу извинить, если буду говорить сумбурно—я очень волнуюсь. Мы—представители различных специальностей. И посмот-

СПЕЦНАЗУ НУЖНЫ СОБАКИ

рите, как все мы объединились, я бы сказала, сплавились воедино, чтобы спасти жизнь и достоинство одного-единственного человека. На какие чудовищные затраты согласилось все человечество ради этой великой и благородной цели! Наше единство, наше единоклассное родилось не сразу. Не побоюсь сказать: всех нас сплотила воля маленькой, хрупкой женщины. Она сумела сделать, казалось бы, невозможное, доказать недоказуемое...

Поднялся Макгрегор.
— Мне хочется продолжить мысль Женевьевы Лангранж,—произнес он. — Нас многому научила совместная работа над Экспериментом. Человечество движется вперед по трудному, полному опасностей пути, «сквозь тернии к звездам», как говорили древние. Много тревог подстерегало и будет подстерегать людей на этой дороге, но мы не свернем с нее! Помните, были и братоубийственные истребительные войны, и природные катастрофы, и опасные болезни—все это люди победили. Не раз опасность, грозящая человечеству, вырастала в смертельную, но мы и тогда не теряли присутствия духа. Конечно, те, кто ныряет в глубь океана, кто углубляется в дебри неисследованной планеты, кто пронзает толщу космического пространства в дерзком прыжке,—те неизбежно рискуют. Но без риска, мы знаем, нет победы. У человека, если это Человек с большой буквы, много должно быть прекрасных качеств. Вы, Женевьева, называли только одно из них—верность, посчитав его главным. Не будем, однако, забывать и о других. За эти тревожные, напряженные дни я пришел к выводу: главное в человеке — это любовь.

— Любовь?—переспросила Зоя.
— Да, любовь!—торжественным тоном подтвердил Макгрегор и посмотрел почему-то на Женевьеву, которая отвела глаза.—Не зря же на этом великом чувстве замешена вся мировая литература, вся поэзия, с древнейших времен и до наших дней. Именно писатель выразил замечательную мысль: мир спасет красота. Мне очень хотелось бы добавить: и любовь. Любовь к ближнему. Так будем же Человеками! Мы уже достаточно много потеряли, копя в сердце подозрения и обиды! И завершим на этом нашу встречу.

Зоя поднялась:
— Мне нужно в медцентр, Сергей ждет меня.
— И я с тобой,—встала Женевьева.

Хочу поднять вопрос о сохранении в войсках ранее накопленного опыта, чтобы новое не вытеснило всего испытанного. Взять хотя бы верного друга — служебную собаку, способности которой удивительны, а достоинства неоспоримы. Собаки выполняли роль санитаров, связных, саперов, отлично несли и несут сторожевую службу. Они с помощью обоняния могут находить взрывчатые и наркотические вещества, огнестрельное оружие (по специфическому запаху смазки и порохового нагара). Поэтому я предлагаю ввести подразделения служебных собак в тех частях, которые несут боевую службу в горячих точках.

...Контрольно-пропускной пункт на дороге. Усталость к исходу дежурства сильно притупляет бдительность военнослужащих. Собака же, во-первых, обеспечит безопасность наряда, ведь даже в условиях ограниченной видимости она обнаружит любого, кто попытается скрытно приблизиться к посту. Во-вторых, поможет ускорить поиск запрещенных к провозу предметов. Качество его будет выше, значит, увеличится пропускная способность КПП. Без ущерба для выполнения служебно-боевой задачи количество солдат здесь можно уменьшить.

В Ферганской области мне приходилось выполнять задачи в составе маневренной группы. Мы на автобусе выезжали по вызову в район происшествия. Маневренности никакой, да и знала этот автобус вся округа. В лучшем случае удавалось прекратить правонарушение самим фактом нашего появления. Экстремисты, как правило, успевали скрыться. Применение собак позволило бы сократить группу и нести службу на более подвижных и менее заметных автомобилях.

Наконец, собака просто незаменима при задержании вооруженного преступника — она первой вступает с ним в единоборство и, как правило, принимает удар на себя.

Я понимаю, изыскать средства для осуществления моего предложения не легко, но можно, если подумать сообща. Его реализация поможет сохранить жизнь и здоровье многих солдат и офицеров внутренних войск, поднимет качество службы.

Курсант П. АНОШИН.
ХВВУТ МВД СССР.

ВСЕГДА БЫЛ ПЕРВЫМ НОМЕРОМ

*Прощальный матч, последний взгляд на футбольное поле —
27 мая 1971 года, Лужники.*

313

ТРАУРНАЯ МЕЛОДИЯ и слезная мокрядь так не к лицу тебе, Петровский парк. Любимый москвичами стадион «Динамо» привык к браурным спортивным маршам и задорным, искрящимся бодростью и здоровьем песням. Ярких солнечных дней здесь бывает, пожалуй, больше, чем в среднем по Москве.

А тот весенний день был горек. Мартовский снег—седина, упавшая на яркую зеленую футбольного поля. Снег не ко времени. Смерть всегда не ко времени. Смерть всегда несправедлива и безжалостна. Конечно, герои не умирают. И все же нет больше с нами нашего Вратаря. И слезы сильных мужчин—не понарошку. И цветы, которыми осыпали Вратаря, он не принесет домой—цветам суждено увянуть на могиле. Увянут эти гвоздики и розы—люди принесут другие. Народ не забудет своего Вратаря. На Ваганьково не зарастет тропа к его могиле, как не зарастет она к могилам Поэта, Певца, Артиста, незабвенных в народе...

На «Динамо» мы пришли с сыном. Ему, болельщику динамовскому в третьем колее, сейчас столько, сколько было мне в год золотого триумфа Вратаря, в 63-м. Мальчишки и прежде, и теперь честолюбиво и запальчиво, максималистски решительно заявляли о планах в футболе: «Буду Яшиным!»

Красных гвоздик мы принесли Вратарю четное число. Встали в вереницу людей—несть числа у Вратаря друзей. Женщины в ватниках—работницы, ухаживающие за газонами Петровского парка, утирали глаза уголками простых платков: «Что ж ты так, Левушка!» Генералы пришли отдать честь полковнику внутренних войск не по служебной обязанности—из чувства войскового товарищества пришли, динамовского братства. И министр, и командующий пришли проститься с Вратарем. Народ шел и шел: знаменитые артисты и спортивные комментаторы, узбеки и грузины, мальчишки с футбольными мячами и хоккейными клюшками (прямо с тренировок) и солдаты—однопольчане Вратаря, гимнасты и конькобежцы, спартаковцы и цесковцы...

СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕРА—дело непостижимо таинственное, штучная работа. Черно-белые кадры давней кинохроники, где Вратарю лет под сорок, поразили удивительным сходством его с русским писателем, прощание с которым было таким же горьким от сознания безжалостной несправедливости судьбы, горьким, как ягода рябины в грустную осеннюю пору. Сходство это улавливалось не только во взгляде пронизательном и озабоченно-строгом, в непокорной челочке... Это тип простого русского мужика, изначально мудрого, честно-навсегда и во всем, крепкого корнями. Теперь их сходство усиливалось последним трагическим совпадением—надломилась на-

дворвались в потной работе. Оба оставили русским людям наследие неосязаемое, но бесценное.

Славы Вратарь никогда не искал. Она сопровождала его долгие годы. Жизнь великого спортсмена не была бесконечным, безоблачным круизом на белых пароходах и быстрокрылых лайнерах. Кто измерит усталость, которую вез он вместе с золотой медалью из олимпийского Мельбурна в 56-м? Какая кардиограмма зафиксирует ту боль, которая разрывала его сердце после чилийской неудачи нашей сборной в 62-м? Лужниковская земля не успевала высохнуть на его бутах, а он уже выходил на «Уэмбли» в Лондоне играть за сборную всего футбольного мира—футболу сравнялось целых сто лет, и за этот век не родилось вратаря, который был бы лучше.

Медаль за свой доблестный труд на тушинском заводе получил он в шестнадцать мальчишеских лет, в победном 45-м. На красной подушечке, обрамленной черной лентой, была эта первая его награда рядом с Золотой Звездой Героя. Звезда оказалась совсем рядом, когда сели в автобус, чтобы ехать на кладбище. Награду Вратаря бережно держал один из его друзей—тоже большой Мастер футбола, тоже очень заслуженный. Я прикоснулся к холодным золотым лучикам, и мы с опечаленным другом Вратаря подумали об одном и том же: «Как все-таки жаль, что первый советский спортсмен—Герой получил свою Звезду уже тяжело и неизлечимо больным, за неделю до кончины. Как это обидно, когда награда находится своего Героя слишком поздно...»

Он всегда был борцом за справедливость—в спорте, в жизни. Наверное, поэтому благотворительный фонд для помощи нуждающимся спортсменам предлагают назвать его именем. Их, спортсменов, лучи славы греют не всегда долго. Отрукопелешут стадионы, имя уходит в забвение. Так быть не должно.

Руководители динамовского спортобщества вышли с ходатайством перед ФИФА и УЕФА об учреждении приза имени Льва Яшина для лучшего голкипера мира.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ Вратаря была—чтобы похоронили поближе к «Динамо». До Ваганькова—рукой подать. Здесь грянул троекратный прощальный залп. Прозвучал Гимн. Чеканный строй дзержинцев прошел мимо могильного холма, мимо портрета, на котором Вратарь молодой и сильный, с Кубком Советского Союза в руках.

...Пришел к Вратарю на следующий день. Пахло хвоей. Горела свечечка. Березы у изголовья будут хороши зеленой порою. В старинном Петровском парке солнечными футбольными деньками прозвучит песня с такими словами:

«Примером пусть для бело-голубых
Послужит путь, которым шел Лев Яшин».

Подполковник Б. КАРПОВ.

«МЫ еЩЕ увидимся, детка...»

Шарль Эксбруайа родился в 1906 году в г. Сент-Этьен. По настоянию родителей готовился стать врачом, но быстро обнаружил в себе литературное призвание. Дебютировал как драматург, много занимался журналистикой, писал сценарии (по ним поставлено более полутора десятков фильмов). Первый детективный роман его появился в 1957 году, а уже следующий «Вы помните Пако!» был удостоен «Гран-при» за 1958 год. С тех пор Шарль Эксбруайа написал около сотни детективов и занял прочное место среди мастеров этого жанра, причем место совершенно особое. Обладая редкостным чувством комического, писатель создал собственную разновидность юмористического детективного романа, где мрачные картины преступлений соседствуют со сценами, полными истинно французского юмора.

Предисловие
и перевод
М. МАЛЬКОВОЙ.

ГЛАВА I

СЭМ БЛУМ, хозяин «Нью Фэшэнэбл», самой жалкой гостиницы в Сохо на Варвик-стрит, нисколько не сомневался, что новый постоялец со второго этажа — наркоман. Сэм так давно имел дело с наркотиками, что распознавал самые незначительные признаки их действия. Сам он, однако, ничего подобного не употреблял — ограничивался тем, что указывал клиентам, способным хорошо заплатить, где можно раздобыть героин наилучшего качества. Но оказывать услуги такого рода тому типу со второго этажа Сэм вовсе не собирался. Стопанные башмаки, чистый, но лоснящийся и несколько обтрепанный костюм, сомнительного качества рубашка достаточно красноречиво свидетельствовали, что их владелец переживает далеко не блестящий период. Сэм уже неделю внимательно следил за ним, зная, что торчок на кумаре* способен вытворить что угодно, лишь бы раздобыть хоть капельку своего зелья. Приехав в гостиницу, парень сообщил, что он профессиональный актер из Ливерпуля. Короче, с точки зрения Сэма, — полное ничтожество. Блум всерьез раздумывал, как бы освободиться от нежелательного постояльца, когда тот появился на верхней площадке и начал нетвердым шагом спускаться с лестницы. Казалось, у него мучительно кружится голова. Добравшись до конторки Сэма, он спросил:

— Для меня нет писем?

— Нет, мистер Карвил.

Молодой человек пожал плечами и вышел на улицу. Блум наблюдал, как, оказавшись на тротуаре, Карвил остановился и некоторое время стоял в нерешительности, потом повернул направо. По-видимому, он собирался бродить по улицам просто так, без определенной цели, лишь бы немного устать и отвлечься от навязчивых мыслей.

Ближе к полудню Блум давал распоряжения Эдмунду — лет пять назад он подобрал в Сохо этот жалкий человеческий обломок, служивший теперь козлом отпущения в «Нью Фэшэнэбл» за мизерную плату, жалкую еду и немного скверного виски. В это время в гостиницу впрорхнула ослепительная блондинка, и холл окутал приятный аромат дорогих духов. При виде молодой женщины Сэм воскликнул:

— Племянница! Каким добрым ветром?

— Просто захотелось вас повидать, дядюшка.

Перегнувшись через стол, дядя и племянница обменялись поцелуем. Поскольку поблизости никого больше не

* Торчок — жаргонное название наркомана; кумар — абстинентный синдром, характеризуется сильными болями. — Прим. М. М.

было, Эдмунд позволил себе заметить:

— Если это представление только ради меня, зря вы так стараетесь!

Блум пришел в дикую ярость.

— Когда мне понадобится твое мнение, я тебя позову. И вообще, еще одно замечание такого рода — вылетит за дверь! Ступай-ка лучше прибери комнату мистера Карвила, чем считать тут ворон!

Старик вышел, бормоча ругательства, но Сэм, при всем своем изощренном слухе, так и не смог уловить их смысла.

Едва Эдмунд исчез из виду, Сэм тревожно спросил:

— В чем дело, мисс Поттер?

— Я от Джека. Он советует вам быть крайне осторожным. Ходят слухи, что Ярд всерьез принялся за наш квартал. Так что держите ухо востро, и никаких случайных клиентов.

— Не беспокойтесь сами, мисс Поттер, и успокойте Джека. С этого дня и до тех пор, пока он не подаст сигнала, я не приму ни одного новенького... А что все-такистряслось?

— Да ничего особенного, просто на днях Джек должен получить довольно большую партию, вот и нервничает. Ему кажется, что возле «Гавайской пальмы» бродит слишком много инспекторов.

— Но откуда ж им знать, что ваша лавочка — нечто вроде распределительного центра?

— Не мне вам объяснять, Сэм, что, когда имеешь дело с наркоманами, невозможно быть спокойным. Они отца и мать продадут за шепотку своей мерзости.

Это замечание, вполне естественно, вызвало в памяти Сэма образ мистера Карвила.

— Кстати, мисс Поттер, скажите Джеку, что уже восемь дней у меня тут живет вполне специфичный образчик. Явный торчок...

И Блум рассказал мисс Поттер все, что знал о Карвиле.

Если бы Патриция Поттер не предупредила Сэма о грозящей ему опасности, появление участкового констебля Майкла Торнби не нарушило бы его душевного равновесия.

— Привет, Блум!

— Здравствуйте, мистер Торнби.

— Карвил... Гарри Карвил... Вам это имя что-нибудь говорит?

— Конечно! Это один из моих постояльцев.

— У вас есть его данные?

— Еще бы!

Констебль переписал формуляр, заполненный Карвилом в день приезда.

— Он вам заплатил?

— Вчера.

— А багаж у него есть?

— Довольно жалкий.

— Можно взглянуть?

— Не знаю, вправе ли я позволять такое без ордера на обыск...

Констебль выпрямился.

— Не ваяйте дурака, Блум, или я всерьез рассержусь!

В потрепанных чемоданах Карвила не оказалось ничего подозрительного. Спустившись вместе с констеблем вниз, Сэм спросил:

— Надеюсь, этот Карвил не натворил ничего серьезного?

— Подрался с моим коллегой на площади Сохо. Теперь отдыхает в кутузке.

— Меня это несколько не удивляет.

— Почему?

Поймав взгляд констебля, Блум прикусил язык. Неужели он так никогда и не научится молчать? Увы, желание блеснуть всегда было его слабостью. А полисмен меж тем настаивал:

— Что вас навело на мысль, будто этот тип способен на такие дела, Блум?

Делать нечего, пришлось отвечать.

— Не хотелось бы окончательно топить парня, но мне показалось, что он колется.

— А!

— Не то чтоб я в этом очень разбирался, но в Сохо то и дело видишь столько всякого сброда...

Торнби расхохотался и тем окончательно перепугал трактирщика.

— Разве я сказал что-нибудь смешное? — пролепетал Сэм.

— Скорее, неожиданное... Истинная правда, что в Сохо встречается самая разнообразная сволочь, но вот что это заметили именно вы — очень смешно. Не так ли?

Сэм был далеко не дурак и тут же почувствовал скрытую угрозу.

— Может, выпьете стаканчик, мистер Торнби?

— Никогда не пью при исполнении, а в свободное время выбираю, с кем пить. Не думаю, чтобы вы когда-нибудь оказались в этой компании, Блум.

Пока происходила эта сцена, Карвил действительно был в полиции, а точнее — в Ярде, в кабинете суперинтенданта Бойлаида, шефа отдела по борьбе с наркотиками, ибо псевдо-Гарри Карвил был не кем иным, как инспектором Джеффри Поллардом.

— Говорят, вы отличились в схватке с констеблем Моррисом, Джеффри? Бедняга и не догадывался, в чем дело, — мы воздержались от предупреждений, чтобы он держался естественнее, — и в результате, по моим сведениям, парень так поработал дубинкой, что едва не вывел вас из строя?

— В следующий раз, будьте так любезны, предупредите, пожалуйста, всех действующих лиц, иначе я рискую начать расследование в больнице. Надеюсь, этот Моррис запишется на будущий чемпионат по боксу среди полицейских. Боже милосливый, да на мне живого места нет!

— Прекрасно. По крайней мере, будет похоже, что вам задали хорошую трепку в участке. А теперь, Джеффри, что, если вы перестанете скрывать и расскажете, как идет расследование?

— Пока я не очень-то продвинулся, супер. Ясно одно: «Нью Фэшэнэбл», быть постоянльцем которой мне выпала сомнительная честь, — один из центров снабжения. Там крутятся слишком много народу. И достаточно взглянуть, что это за люди, — отребье!

— Хотите, организуем рейд?

— Ни в коем случае! Сэм Блум — лишь мелкий посредник. А мне нужно докопаться до источника, до «зверя», ведущего всю крупную игру.

— И как вы собираетесь его искать?

— Точно еще не знаю, но одна мыслишка наклеивается. У Сэма есть племянница, состоящая с ним приблизительно в таком же родстве, как и я. Это Патриция Поттер, очаровательная молодая особа, она поет в «Гавайской пальме».

— А-а... в лавочке Джека Дункана?

— Вот именно.

— Ну, Джеффри, вот вам и ниточка. Дункан нам хорошо известен — он уже не раз сидел за торговлю наркотиками.

— Знаю. Но он — парень не промах, тут надо брать с поличным. Я уверен: проведи мы сейчас самый тщательный обыск — ни пылинки не найдем.

— И что же вы предлагаете?

— Волей-неволей надо действовать через Сэма. Я уже несколько раз видел, как к нему приходила девушка, по уши набитая наркотиками. Сэм при мне грубо вышвыривал ее за дверь. У бедняги явно нет больше денег, но я уверен, что она еще не раз явится туда. Можно будет последить. Пока мне не хотелось обнаруживать излишнее любопытство. Я сам изображаю наркомана и, думаю, небезуспешно — достаточно изучил эту публику. Жду, когда мне предложат услуги. Предложение может поступить либо от Сэма, либо от Эдмунда, гостиничного слуги. Бедняга готов сделать что угодно за гроши. Как видите, зацепка хорошая.

— Добро, Джеффри, но будьте осторожны. Вы ведь не хуже меня знаете — эти подонки не остановятся ни перед чем. Если вас раскусят, я недорого дам за вашу жизнь. Хотите, распоряжусь, чтобы Блусс и Мартин были у вас под рукой?

— Вряд ли это пойдет на пользу делу. Эти люди слишком недоверчивы, и при малейшем подозрении они меня выследят. Пусть Блусс и Мартин лучше наладят бесперебойное телефонное дежурство, чтобы я мог соединиться с ними в любое время дня и ночи.

— Рассчитывайте на меня.

Псевдо-Карвил явился на следующее утро в «Нью Фэшэнэбл» небритый, неумытый, в потрепанном костюме и грязной рубашке. С первого взгляда было видно, что человек провел ночь не в своей постели. Передавая ему ключ, Сэм заметил:

— Вчера вами интересовался легавый... Переписал формуляр, и мне пришлось позволить ему осмотреть ваши вещи. Я это говорю, чтобы вы не подумали...

— Сволочи все эти легавые... Я немного поцапался с одним из них, и меня до утра продержали в каталажке... я... я... мне чертовски нужно...

Блум заметил, что у его клиента сильно дрожат пальцы, и, когда тот замолчал, вкрадчиво осведомился:

— В чем же вы так нуждаетесь, мистер Карвил?

Инспектор сделал вид, будто готов признать, но усилием воли заставлял себя сдержаться.

— В отдыхе, — пробормотал он.

— Ну, так вот ваш ключ, мистер Карвил. Да, это, конечно, наркоман, тут и сомневаться нечего, но еще недостаточно втянувшийся. Несмотря на инструкции, переданные Патрицией, Блум все-таки решил продать Карвилу несколько пакетиков порошка, разумеется, за изрядную сумму. Пусть только парень окончательно созреет. Чего ради лишать себя выгодной сделки?

Через час мнимый Карвил спустился вниз.

— Не могу заснуть, — признался он. — Не знаю, что со мной.

— Вам нужно принять что-нибудь успокаивающее.

— Может быть, но его не так-то просто найти...

— О, способ наверняка найдется. В Сохо всего можно отыскать все, что надо, но за соответствующую плату, разумеется.

— Вопрос не столько в деньгах, сколько в том, чем рискуешь.

— Ну, мистер Карвил, тот, кто умеет выбрать верного человека, не рискует ничем.

— А вы таких людей знаете, мистер Блум?

— Могу навести справки...

— Я был бы так вам обязан!

Разговор прервало появление девушки, о которой инспектор рассказывал суперинтенданту. Она как бы в полусне направилась к конторке Блума. Впалые щеки, постоянно подрагивающие руки, неверный шаг...

— Что вам здесь надо? — завопил, увидев ее, Сэм. — Я вам уже сто раз говорил, у меня для вас ничего нет. Кажется, ясно?

— Но, мистер Блум, совсем капельку...

— Забудьте, сейчас же замолчите, черт бы вас...

— Мистер Блум, клянусь вам, я заплачу!

Сэм вскочил, схватил девушку за руку и с омерзительной грубостью вышвырнул за дверь. Инспектору пришлось напомнить себе о важности возложенной на него миссии, чтобы взять себя в руки и не броситься на Блума.

— Вот ведь пиявки! Честное слово, дай им волю, они бы высосали из меня все до последнего пенни. Вот что значит быть слишком добрым. — И с улыбкой, вызвавшей у инспектора жгучее желание надавать ему пощечин, хозяин гостиницы добавил: — Но в моем возрасте трудно переделаться.

Инспектору не терпелось броситься следом за несчастной девушкой, но ему важно было не возбудить у Сэма подозрений. Он поднялся, делая вид, будто не без труда удерживает равновесие.

— Я, правда, что-то очень неважно себя чувствую... Думаю, надо заставить себя немного пройтись. Может, это хоть отчасти освежит мне голову...

— Ладно... Но если все же ничего не выйдет, приходите посоветоваться со мной, мистер Карвил. Вы мне нравитесь, а я не люблю оставлять в беде хорошего человека.

К счастью инспектора, девушка отошла от гостиницы всего на несколько шагов. Возможно, она еще надеялась умолить как-нибудь Сэма Блума? Полицейский увидел, что она, поколебавшись, сделала было движение в сторону гостиницы, намереваясь вернуться туда, но тут же, одумавшись, нетвердым шагом побрела прочь. Он пошел следом. На каждом повороте девушка читала название улицы. По-видимому, она знала, куда идет. Так один за другим они вышли на Бродвик-стрит, и там девушка вошла в дом, на котором висела табличка, извещавшая, что здесь живет доктор Хиллари Эдэмфис. Инспектор, в свою очередь, вошел, позвонил в дверь и, оказавшись в

зале ожидания, с облегчением обнаружил там ту, за которой следил. Когда подошла очередь девушки, она вскочила, едва доктор открыл дверь в кабинет, и, входя, почти оттолкнула его. Врач, казалось, несколько удивился, но он, очевидно, привык ко всевозможным странностям больных и не проявил ни малейшего неудовольствия. Эта сценка позволила Полларду рассмотреть врача. Красивый мужчина лет шестидесяти, с приятным серьезным лицом — явно из тех, кому, не колеблясь, поверяют все свои трудности, даже если признание стоит некоторого труда.

Когда врач вернулся в зал ожидания, инспектор откликнулся на приглашение войти, считая, что наверняка больше узнает о молодой наркоманке от обследовавшего ее врача, чем если просто отправится следом за ней. К тому же, раз девушка так упорно возвращается в «Нью Фэшнэбл», значит, не знает, где еще можно добыть наркотики.

Врач усадил инспектора в кресло напротив себя.

— Вы пришли ко мне впервые, не так ли? — спросил он.

— Да, я здесь в первый раз, доктор.

— Назовите, пожалуйста, ваше имя.

Вместо ответа инспектор показал удостоверение Ярда. Эдэмфис долго рассматривал его, прежде чем задать следующий вопрос.

— Ваш визит имеет профессиональный характер или?..

— Профессиональный.

— А-а-а...

— Я бы хотел, чтобы вы рассказали мне все о девушке, которая была здесь передо мной.

— Мисс Банхилл?

— Я не знал ее имени. Спасибо, что вы мне его назвали. Не могли бы вы также дать мне ее адрес?

— Сент-Авис Роуд, сто двадцать четыре.

— Это в Ноттинг-Хилле?

— Да, действительно. А могу я, в свою очередь?..

— На что она жаловалась?

— Вы должны понять, инспектор, что врачебная тайна...

— Какие могут быть врачебные тайны, когда речь идет о наркоманке, доктор?

— А, так вам это известно?..

Полицейский, не таясь, рассказал доктору Эдэмфису, как и где он встретил мисс Банхилл.

— Видно, она не может достать наркотики. Что она вам сказала?

— Правду. Но это не такой уж тяжелый случай. Мисс Банхилл еще не успела как следует втянуться и, думаю, если она доверится мне, я смогу ее вытащить из этого ада. Пока я дал ей успокаивающее. Девушка должна снова прийти завтра. Но придет ли? Если вы знаете наркоманов, инспектор, то вам не надо объяснять, как резко у них меняется настроение. Достаточно какой-нибудь подружке бесплатно предложить дозу — и все благие намерения пойдут прахом. Тут уж ни вы, ни я ничего не сможем поделать.

ЛП
315

— Она не сказала, кто снабжал ее наркотиками?

— Нет, да я и не спрашивал, чтобы не спугнуть.

— Доктор, почему она пришла к вам?

— Не понимаю?

— Почему она выбрала именно вас? Или это случайность?

— В Сохо многие знают, что я всегда боролся с наркоманией. Наверное, ей об этом рассказали.

— И давно вы уделяете особое внимание наркоманам, доктор?

— С тех пор, как умерла моя дочь...

— Прощу прощения, но...

Доктор Эдэмфис сурово взглянул на инспектора.

— Руфь стала для меня всем, после того как я потерял ее мать. Как все отцы на свете, я считал ее самой прекрасной. Она училась в университете, и я гордился ее успехами, ее обликом, ее знаниями. Но у меня почти не было времени наблюдать за ней, направлять, давать какие-то советы. Руфь мало бывала вне дома... Она собралась преподавать восточные языки и очень много занималась. Как я гордился своей маленькой Руфью! А потом однажды заметил, что она худеет и в глазах появился лихорадочный блеск. Я спросил, в чем дело, и впервые столкнулся с необычной сдержанностью, почти враждебностью... Я не стал настаивать, ограничился наблюдениями и тогда увидел, что она почти перестала есть. Я было рассердился, но натолкнулся на стену. Понимаете, инспектор, моя маленькая девочка ошתיнилась против меня, как враг! Я был так поражен, сбит с толку, что, помнится, в тот вечер просто встал из-за стола и ушел в свой кабинет, ожидая, что Руфь прибежит просить прощения. Но она не пришла.

У врача вырвался вздох, похожий на глухое рыдание, а полицейский в смущении не осмеливался вставить ни слова.

— Простите, но для меня эта драма все еще свежа, все еще причиняет боль... Вы

догадываетесь, о чем я подумал в первую очередь, опять-таки как все отцы. Я попробовал вызвать Руфь на доверительный разговор, уговаривал, что она может все мне рассказать и, что бы она ни сделала, всегда найдет во мне друга... и что я меньше всего хочу, чтобы она отправилась за помощью к какому-нибудь шарлатану. Она изумленно посмотрела на меня, а потом воскликнула: «Уж не воображаешь ли ты, что я жду ребенка?» Руфь рассмеялась каким-то странным, истерическим смехом и, не сказав больше ни слова, вышла. Я не понимал, в чем дело, инспектор, однако такой смех я уже явно когда-то слышал. Но где и когда? Только через два дня, разбирая старые бумаги, касавшиеся моей первой практики в больнице, я понял: подобный смех я действительно слышал, так смеялась наркоманка. И тут уже все явные симптомы болезни бросились мне в глаза. Моя дочь колется! Это было для меня страшным ударом... нечеловеческим!.. Когда я сказал, что знаю, в чем дело, дочь повела себя вызывающе, инспектор. Руфь уже не была моей маленькой Руфью... Та исчезла, и я даже не заметил, как... Я потерял дочь, не отдавая себе в этом отчета. Можете вы представить себе весь ужас такого положения?

— Но как врач вы не могли бы?..

— Я испробовал все, инспектор: дезинтоксикацию, общее лечение, психоанализ, переезд в другую страну — ничто не помогало. Стоило ей выйти из больницы, и Руфь тут же принималась за свое. Я не давал ей денег, но она все-таки доставала наркотики — какими способами, я даже не осмеливаюсь вообразить... Время от времени, однако, она снова становилась моей прежней Руфью, умоляла спасти ее, мы плакали в объятиях друг друга, я снова начал верить в возможность исцеления, но на следующий день все возвращалось на круги своя...

(Продолжение следует)

На линии ОГНЯ

315
316

Михаил ПРУДНИКОВ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

ОТ АВТОРА

ОСНОВОЙ МОЕЙ НОВОЙ КНИГИ СТАЛИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ПРОЖИТОГО И ПЕРЕЖИТОГО — В БОЛЬШЕЙ СВОЕЙ ЧАСТИ ЛИЧНО МНОЙ, А ТАКЖЕ МОИМИ ДРУЗЬЯМИ, КОЛЛЕГАМИ, СОРАТНИКАМИ ЗА ОБШИРНЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ. ТАКОЕ ЕДИНЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РАБОТОЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ Я СЧИТАЮ ОПРАВДАНЫМ — ВСЕ МЫ БЫЛИ ЗАНЯТЫ ОБЩИМ ДЕЛОМ, ПЕРЕД ВСЕМИ СТОЯЛИ ОДНИ ЦЕЛИ.

ДОПОЛНЯЯ АВТОБИОГРАФИЮ ЭПИЗОДАМИ, В КОТОРЫХ НЕ ПРИНИМАЛ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ, Я СТАВИЛ ПЕРЕД СОБОЙ ЦЕЛЬ БОЛЕЕ ПОЛНО РАССКАЗАТЬ О ВРЕМЕНИ И О ЛЮДЯХ, БЕЗ КОТОРЫХ НЕ МЫСЛЮ СВОЕЙ ЖИЗНИ. ЧАСТО НАЧАТОЕ ОДНИМ ИЗ НАС ЗАВЕРШАЛОСЬ ДРУГИМ, И ПОРОЙ ТРУДНО УСТАНОВИТЬ МОМЕНТ, КОГДА НАДО ЗАКАНЧИВАТЬ РАССКАЗЫ О СЕБЕ И ПЕРЕХОДИТЬ К РАССКАЗУ О ТОВАРИЩЕ. СПЛОТИВШЕЕ НАС ДЕЛО МЫ ПОСВЯТИЛИ НАРОДУ, И В ЭТОМ НАШИ ПУТИ ОБЩИ.

НОВАЯ ПОВЕСТЬ ОДНОВРЕМЕННО И ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАКИХ, УЖЕ ВЫШЕДШИХ КНИГ, КАК «НЕУЛОВИМЫЕ», «РАЗВЕДЧИКИ «НЕУЛОВИМЫХ», И СВОЕОБРАЗНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ, О КОТОРОМ ШЛА РЕЧЬ В «ОПЕРАЦИИ «ФЕНИКС» ИЛИ «ПАРОЛЬ ПОЛУЧЕН».

1. АЛИМХАН

Пограничные области, где началась моя служба, в тридцатые годы жили боями.

Днем в ауле все улыбаются, все очень приветливы, все на работе: пахут, обрабатывают землю, но с наступлением вечера кто-то уже достает из тайника оружие. Для него дневная приветливость — маска, он убежденный, жестокий и опытный враг. Другой и рад бы заниматься только мирным трудом, но его запугали, угрозами принудили войти в банду, поначалу у него дрожат руки, но кривой нож или винтовка в них не менее опасны. Он тоже враг.

Однажды на исходе дня, обнаружив человека вблизи казарм эскадрона, мы с товарищем предположили, что мирному крестьянину нечего делать здесь в такое время, и приняли решение задержать неизвестного.

Доставив задержанного в распоряжение эскадрона и передав его командиру, мы все же сомневались в правильности своих

действий. Но любопытный разговор, происшедший между прикомандированным к эскадрону оперативным работником Николаем Касаткиным и задержанным, развеял эти сомнения.

— Ты же крестьянин, — говорил Касаткин после того, как казах признался, что послан бандой на разведку, — у тебя семья, дети. Как ты можешь идти против народа, против таких же бедняков?

— Э! — сокрушенно воскликнул басмач. — Что объяснять? При Советской власти хорошо стал жить. Никого не боялся, был счастливый. Но однажды ночью приходит бай, на которого я работал раньше, и говорит: «Хочешь жить, приходи ночью ко мне, будем резать большевиков. Днем возвращайся в свой аул. Никто ничего не узнает. Не придешь ночью ко мне, будем резать тебя, жену, детей. Твой дом пустим на ветер, уведем скотину — не будет тебе жизни». Как я должен был поступить?

Положение этого человека действительно было незавидным, а самому крестьянину казалось вовсе безвыходным. Но могли ли мы посочувствовать ему? Ведь, может быть, его пулей сражен кто-то из зарытых под неровными холмиками в песках.

Когда через несколько дней, стоя на посту, я увидел фигуру человека, а вскоре по одежде понял, что к расположению эскадрона приближается казах, то, вполне естественно, вспомнил недавно задержанного басмача и предположил, что этот из той же породы.

— Стой! — крикнул я, подпустив казаха метров на двадцать.

Он остановился, зажестикულიровал, словно хотел дать понять, что безоружен, заговорил:

— Начальник надо. Начальник знает.

Что я мог подумать в это время? Скорее всего какая-нибудь случайность занесла сюда бандита, и он, конечно, начнет лгать, чтобы спастись. В том, что передо мной басмач, я не сомневался — застыла на губах странная улыбка, бегали глаза. Немало таких — вольных и невольных — врагов наших мы уже перевидали. Да и сам он подтвердил мои подозрения, продолжив:

— Я из банды пришел. Говорить с командиром хочу. Очень надо говорить.

Послав одного из бойцов за командиром, я не сводил глаз с басмача. Все мне казалось в нем враждебным. Пришедший чувствовал мое отношение, волновался.

Вскоре из штаба вышли двое — красивый, энергичный, уверенный в себе командир эскадрона, знавший пески, как свою ладонь, и оперативный работник Касаткин — подтянутый, в брезентовых сапогах, в вылинявшей гимнастерке.

Пришедший заулыбался, закланялся.

— Да, это ко мне, — коротко сказал Касаткин, и командир сразу отвернулся.

— Здравствуйте, Алимхан! — поздоровался Касаткин приветливо и громко — так, чтобы мы все слышали это,

— Здравствуй, начальник, здравствуй! — приближаясь, Алимхан кланялся, как заведенный. — Хорошие новости привез.

— Пойдем, поговорим о новостях, — пригласил Касаткин и направился к штабу. Алимхан оглянулся на меня и, довольный, что я не сопровождаю его, последовал за Касаткиным.

Бойцам смысл происходящего был неясен, и мы лишь ждали, чем все кончится.

Алимхан пробыл в штабе долго. Выйдя, он посмотрел на бойцов без страха, даже с вызовом. Все в нем раздражало нас — улыбка, цоканье, с которым он рассматривал лошадей на привязи и лучшего коня в эскадроне, названного смешным именем Совок.

— Чаксы... Хороший лошады! — говорил Алимхан. — В башку не влазит, какой хороший лошады!

Он успокоился или сделал вид, что успокоился, лишь когда коня увели в другое место. Стал устраиваться на ночлег. Дежурный сжалился над странным гостем, дал ему постлать на землю попопу.

Я уже сменился с дежурства, ворочался в койке, раздумывая над непонятными отношениями Касаткина и Алимхана, гадал, во что все это выльется дальше. Невольно сравнивал Алимхана с тем басмачом, которого бай заставил вступить в банду, и не видел разницы между ними. Спрашивал себя: может быть, Алимхан просто хитрей? Казалось, это была самая спокойная ночь. Но сигнал тревоги поднял нас до рассвета.

Исчез Алимхан, а с ним и Совок.

— Что же ты? — глядя в сторону, спросил командир эскадрона дежурного.

— Товарищ командир? Вы же сами... — Дежурный смотрел виновато, но ждал снижения.

— Что — сам?

— Вы же не приказали арестовать его... — Боец был растерян, перевел взгляд на подошедшего Касаткина.

— Поздно рассуждать, — только и сказал Касаткин.

И тут же раздалась команда:

— Седлать коней!

Вьючили на верблюдов сено и продукты, подгоняли личное снаряжение вплоть до шинельных скаток — судя по этому, бросок предстоял долгий. Однако, проверив нашу готовность, командир не спешил с преследованием.

Они с Касаткиным ушли в штаб и не возвращались около часа.

Наконец выступили и двигались без привалов до темноты, которая в песках наступает мгновенно.

На ночь стали у колодца, проверили воду — чистая, умылись, наполнили фляги, напоили своих верных друзей — коней и верблюдов.

Два часа дал на отдых командир. Обычно в походах под голову клали седло, но сегодня коней не расседывали и спали на шинелях — они и постель, и одеяло, и подушка.

316
317

С привала поднялись затемно, уже в седлах прогнали сон окончательно и радовались, что до солнца еще несколько часов — значит, несколько часов прохлады.

Но вскоре началось пекло, которое стало новилось все нестерпимей. Временами налетал душный ветер, поднимал песок, забивавший глаза и рот, смешивавшийся с липким потом, царапавший кожу. Амуниция и оружие значительно потяжелели. Пить можно было только с разрешения командира. Впрочем — не пить, а лишь смачивать рот, чтобы хоть как-то уменьшить жажду.

Нелегко приходилось и животным — и лошадям, и даже привычным к пустыне верблюдам, особенно когда их донимали оводы и слепни. Верблюды бросались животами на песок, защищая самые уязвимые места, рассыпалось во все стороны навьюченное снаряжение, надо было собирать и увязывать его снова.

Неожиданно командир остановился, не давая приказаний спешиться, собрал вокруг себя молодых бойцов, спросил, показывая на бархан:

— Что это?

— Бархан, — несмело ответил кто-то.

— А на бархане?

И тут мы увидели едва заметные следы. — Кони и люди прошли, — стали отвечать по очереди. — Давно прошли. Не сегодня.

— Как давно? — экзаменовал командир.

Мы затруднились ответить точно.

— Двое суток назад, — объяснил он. — Более тридцати коней и десяток верблюдов. Почему два дня назад? Потому что ветер все время южный был, и следы остались на северном склоне. А два дня назад ветер дул с севера, он уничтожил бы следы. — И снова спросил: — Куда прошли?

Предположения были разные, но командир сказал убежденно:

— Ушли на восток. Присмотритесь к следу — у носка углубление больше, след четче.

Об Алимхане он словно забыл — ни одного слова не было сказано о беглеце во время перехода.

Когда мы обнаруживали места стоянок басмачей, Касаткин тщательно осматривал все вокруг, и было похоже, что он находит там какие-то понятные ему знаки. После его осмотров следовала команда либо увеличить темп, либо, наоборот, замедлить передвижение.

Порой между командиром и Касаткиным происходили непонятные нам, бойцам, разговоры.

— Нет, рано, — отвечал Касаткин на новый вопрос командира. — Время еще есть.

— Да, — соглашался командир, — место малоподходящее. Много людей потерять можем.

— Подождем, — говорил Касаткин. — Он дело знает.

Пошла третья неделя преследования. Силы были на исходе, продукты почти кончились.

На очередном привале забили верблюда, варили его в котелках на кострах из саксаула, подкреплялись полусырым мясом. И тут, «поколдовав» у куста, Касаткин попросил командира резко увеличить скорость.

До сумерек прошли около десяти километров и остановились, не спешиваясь.

— Будем заходить с севера, — сказал командир Касаткину. — Против ветра, чтобы их лошади не почуяли нас.

Касаткин отобрал специальную группу, которая должна была первой пробраться к месту ночевки банды и ликвидировать наверняка выставленное басмачами охранение.

В том, что банда расположилась неподалеку, наши командиры не сомневались.

Бандиты не ждали погони и были захвачены врасплох. Передовая группа без звука взяла в плен выставленных в охранение басмаческих часовых. И сам бой был короткий. Оказавших сопротивление уничтожили, сделавших отчаянную попытку ударить «догнали» пулеметными очередями, пленных обезоружили, чтоб в дальнейшем, выяснив, какая тропка привела человека в банду, решить судьбу каждого из них.

Утром мы пили воду. Поливали ее на ладони и бережно подносили к ставшим наждачными лицам. Экономили и сейчас, у колодца, — не только потому, что колодец бездонен, но и потому, что знали воде цену.

На возвышенности сидел Алимхан и, улыбаясь, пел длинную песню.

Боевой конь Совок терся мордой о плечо бойца.

Командир вновь собрал возле себя новобранцев и, кивнув на казаха, сказал:

— Теперь поняли, почему мы так быстро нашли следы в песках? Почему получили возможность атаковать на удобном нам рельефе и тогда, когда враг абсолютно не ждал этого?

Для многих из нас это было первым предметным уроком борьбы на, как теперь говорят, невидимом фронте, первое столкновение с разведкой в таком ее проявлении. Только теперь молодые бойцы-пограничники по достоинству оценили Алимхана. С его помощью мы не только выследили и уничтожили банду, но и обошлись без потерь, а достичь этого в схватках с басмачами удавалось далеко не всегда. Мы получили возможность наглядно убедиться, что методы разведки столь же действенны, как и чисто боевые, а в совокупности они резко увеличивают нашу силу.

Приобщение к азам оперативной работы осталось в нашей памяти на всю жизнь. То, что для командира и Касаткина было хорошо знакомым, почти будничным делом, бойцы восприняли увлеченно, с гордостью за свершенное. Долго еще не стихало в эскадроне обсуждение этой погони за бандой.

2. У ЗНАМЕНИ ПОЛКА

На втором году службы я был назначен командиром отделения.

Командир в боевом походе засыпает последним, а просыпается первым. И пить ему хочется не меньше других, и солнце его не щадит точно так же, но нет у командира права даже на намек на слабость. Что бы ни происходило, ты должен быть ровным, спокойным и решительным.

Каждый новый приказ я рассматривал как очередное испытание для себя и старался выполнить его с максимальной точностью, в полном соответствии с поставленной задачей.

Возможностей к этому было немало. В те годы напряжение на среднеазиатской границе не ослабевало.

Хорошо помню каждый бросок эскадрона в пустыню. Но, пожалуй, наиболее ясно сохранился в памяти один из них.

Нас подняли по тревоге, и через полчаса эскадрон уже шел по следам басмачей. На шестнадцатый день бандиты были достигнуты, основные их силы разгромлены, но несколько мелких групп, рассредоточившись, сумели уйти.

Преследование было поручено нашему взводу. По одному из следов направили отделение, которым я командовал.

Вскоре стало ясно, что два басмача выбрали направление к аулу. Но нельзя было исключать, что они минуют аул, рассчитывая добраться до границы и ускользнуть за нее. Я принял решение кратчайшим путем выйти к границе и, лишь убедившись, что никто не подходил к ней, повернул бойцов к юртам.

Теперь были все основания предполагать, что бандиты из тех, кто днем идет в поле, а ночью в банду.

Разыскав депутата сельсовета, мы спросили, все ли люди селения на месте.

Молодой казах долго мялся, и нельзя было понять, знает ли он что-нибудь и боится сказать, или действительно говорит правду:

— Разве могу знать? Один уходит, другой приходит. В гости идет—возвращается. На поле идет—приходит. Много людей. Что могу сказать?

Мы привлекли всеобщее внимание—мужчины топтались неподалеку, женщины и дети выглядывали из юрт. Их помощь значительно ускорила бы поиск бандитов, но было ясно, что прилюдно никто не решится сказать правду. Страх перед басмачами в глухом ауле принуждал даже стариков отвечать привычное:

— Вы уйдете, а нам оставаться.

Они боялись, что месть могла последовать, едва мы скроемся за барханами. Но я знал, что в душах людей живет ненависть к бандитам, которые осиротили здесь не одну семью, зарезали не одного джигита, оставили безутешными не одну мать и невесту.

Надо было разбудить эту ненависть—как только она станет сильнее страха, мы найдем басмачей.

— Кто самый старый в ауле?—спросил я депутата.

— Амет.

— Хочу поговорить с Аметом,—сказал я. Молодой казах повел меня к дальней юрте, где у тлеющего костра сидел аксакал с белой бородой.

— Здравствуйте, ата.

— Здравствуй, джигит.—Взгляд старика был грустным.—Пришел спрашивать меня. Почему молодых не спрашиваешь?

— Боятся молодые.

— Ты прав, джигит,—сказал Амет,—я ничего уже не боюсь. Но могу ли я говорить, если люди молчат?

— У вас есть дети, Амет-ата?

Старик вздохнул:

— Были дети.

— Где же они?

— Двоих убили, а двое там.—Он махнул рукой в сторону границы.

Я присел рядом с аксакалом:

— А кто же убил двоих?

— Пришли ночью, сказали—берите оружие, пойдете с нами. Двое взяли. Двое ответили—мы не бандиты. Пришедшие отвели их за аул и убили.

— Но двое у вас все же есть,—осторожно сказал я.

— Нет,—возразил старик.—Те двое,—он посмотрел в сторону границы,—уже не дети мне. Мне не надо таких детей.

— Что же получается, ата? Своих детей судите строго, а чужих бандитов скрываете.

Аксакал долго молчал, помешивая прутиком угли, и я уже хотел уходить от него, как вдруг старик сказал:

— Пошли.—Он тяжело поднялся и не оглядываясь зашагал к белой юрте.

Все население аула настороженно следило за нами. Подойдя к юрте, Амет крикнул требовательно:

— Нурлухан! Батыр! Выходите!

Я рассчитывал увидеть свирепых и ловких басмачей, которым удалось ускользнуть от нас в песках, рука невольно тянулась к оружию, но из юрты вышли два оборванных, перепуганных человека. Оба не поднимали глаз, стояли обреченно.

— Собирайте людей,—приказал я депутату.

Казахи подходили к юрте неохотно, на бандитов не смотрели.

— Эти люди,—обратился я к толпе,—грабят вас по ночам. Убивают ваших братьев, сестер, детей. Угоняют скот. Что будем делать с ними?

Толпа молчала. Я повторил вопрос, и тогда заговорил Амет:

— Они плохие джигиты. Они трусливые шакалы. Несколько ночей назад пришла банда и взяла их с собой. Нурлухан! Сколько ты убил?

— Я не убивал...

— Батыр?

— Я не убивал...

— Да,—сказал Амет,—они не успели убить.

— Теперь за них убьют тебя!—крикнул кто-то из толпы Амету.

Страх все еще владел людьми, и разговор с ними не получался. В таком состоянии они не могли вынести справедливого приговора.

— Кто убьет Амета?—спросил я.

— Банда. Когда вернется.

— Она не вернется,—сказал я.—Мы разбили ее всю. Спаслись только эти двое. И вот они в ваших руках. Снова спрашиваю: что будем делать с ними?

— Это правда? Банда разбита? — крикнули из толпы.

— Даю вам честное слово красного бойца!—сказал я.

Нашему честному слову в аулах верили. Люди оживились, стали подступать ближе.

Нурлухан и Батыр присели на корточки, нагнули головы и, как побитые собаки, подставили шеи.

Я думал о том, что освобожденная от страха толпа сейчас потребует мести. Но заслужили ли ее эти двое—запуганные, заправленные, не нашедшие в себе сил устоять перед угрозами?

— Встаньте,—приказал я им.

Они подчинились сразу. А я уже понимал, что нельзя подталкивать людей к приговору. Нужно сначала дать возможность обвинить, а обвиненным—оправдаться.

— В чем они виноваты, ата? — спросил я Амета.

Старик шагнул к толпе и заговорил по-казахски, разговор тут же стал общим, быстрым, и моего понимания языка не хватало разобраться в нем. Спорили горячо, но замолчали одновременно.

— В трусости,—ответил Амет.—В предательстве и трусости.

— За это положен расстрел.

— Да!—твердо согласился Амет.—Но мы просим тебя, командир, оставить им жизнь. Их отец был батраком, и они были батраками. Пришла новая власть, и они увидели счастье. Но они еще не умеют быть счастливыми. Они выронили свое счастье из рук, как ребенок роняет пиалу. Пусть это будет им уроком. Пусть наша доброта тоже будет им уроком.

Мне предстояло принять ответственнойшее решение. По правде говоря, еще несколько минут назад я и сам хотел лишь отвратить людей от мести и увести бандитов с собой для дальнейшего расследования.

Нурлухан и Батыр почувствовали надежду и теперь не отрывали от меня глаз.

— Почему пошли с бандитами?—спросил я.

— Вынули нож, приставили к сердцу,—торопливо ответил Нурлухан.—Говорят, не пойдешь—будем резать.

— Что вам нужно было в банде?

— Жизнь,—сказал Батыр.

— Снова решили стать батраками? Только теперь у главаря басмачей?

Нурлухан и Батыр вновь склонили головы.

Чего-то не хватало мне, чтобы удовлетворить просьбу аульчан. Я мог понять их великодушные, мог понять, что с Нурлуханом и Батыром случилась трагедия, но ведь не останови их вовремя—сколько людей пало бы от кривого ножа, который висит на поясе Батыра?

— Командир,—сказал вдруг Нурлухан,—я знаю, нам нельзя верить. Но, может, ты поверишь нам? Вы разбили сильных людей. В банде были злые, но смелые люди. А мы—всего лишь батраки у бывшего бая.

— Что ты хочешь сказать?—было ясно, что эти слова Нурлухана—только вступление.

— Разве мы могли уйти от вас, командир?

— Но ведь ушли!

— Мы ушли до боя,—сказал Нурлухан, всем своим видом прося поверить ему.—Мы бежали из банды.

Словно груз спал с моей души: если это действительно правда—а после некоторых размышлений я все больше склонялся к тому, что так оно и было,—то причина для удовлетворения просьбы аульчан, безусловно, имелась...

Вскоре после этого я был удостоен командованием высшей солдатской награды—сфотографирован у развернутого полкового Знамени. А по окончании добровольной службы командование и партийная организация предложили мне поступать в Харьковскую пограничную школу—одно из первых учебных заведений этого профиля в нашей стране.

3. ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

Обратиться к коротким рассказам о моих друзьях и соратниках, найти им место в повести заставляет меня память.

Порой памяти верят меньше, чем документу,—она эмоциональна, субъективна, может произвольно отступить от одной детали и оказать чрезмерное внимание другой.

Но в каких документах можно найти сегодня живой облик моего непосредственно-

го командира по Харьковской пограничной школе—Ивана Танкопия? Он только в памяти—моей, моих сокурсников, его однополчан.

С этим добродушным, жизнелюбивым человеком я расстался более сорока лет назад—почти полвека прошло, но твердо уверен, что в любом рассказе о себе не могу обойтись без упоминания о его человеческом таланте привлекать людей, как равных по званию и должности, так и начальство, и подчиненных.

Иван Танкопий ничего не делал наспех, его любимым присловием было—«давайте разберемся». И после разговора с ним действительно устранялись сомнения, вопросы. В служебных характеристиках отмечались его образованность, большой круг интересов. Впоследствии, во время Великой Отечественной войны, он показал себя умелым организатором и руководителем общевойскового боя. От себя добавлю, что Иван Танкопий был и прекрасным преподавателем.

Но курсантов привлекало к нему прежде всего другое—он всегда был причастен всем нашим радостям и бедам, готов был принять личную заботу каждого как свою—касалась ли она учебных дел или бытовых неурядиц. Таким он остался, как свидетельствуют его однополчане, и в боевой обстановке.

Фронтная судьба Ивана Танкопия сложилась так, что в начале 1942 года ему было доверено командование бригадой.

В приказах Главнокомандующего не раз упоминалось имя этого прославленного командира. За выдающиеся успехи в боевых делах Иван Танкопий в 1942 году дважды был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1943 года он руководил боями в тридцати километрах от родного нам Харькова—возле городка Мерефа. Бойцы под командованием Ивана Танкопия отражали атаки немецких танков и пехоты. Они же первыми ворвались в Харьков 23 августа, которое теперь празднуется как день освобождения города.

В одном из передовых танков, освобождавших город, находился храбрый командир. Он руководил действиями бригады, непосредственно участвуя в бою.

Ожесточенно сопротивлявшийся враг развалал бои внутри города. В этих боях геройски погиб командир бригады Иван Танкопий. Звание Героя Советского Союза славному командиру было присвоено посмертно.

Так случилось, что в числе моих побратимов по Харьковской пограничной школе я должен вспоминать не только своих учителей и сокурсников, но и учеников. Они появились у меня, когда в 1935 году я закончил курс по первой категории и получил воинское звание—лейтенант.

В списке выпускников Харьковского по-

граничного училища НКВД СССР (приказ о перестройке школы пришел в 1936 году) есть фамилия курсанта моего взвода Матвея Меркулова.

Помню, как он, впервые надев курсантскую форму, держался, как говорят, в тени, отличался от других только подчеркнутой исполнительностью и дисциплинированностью. Но эти качества могут проявлять и неинициативные, неспособные к пограничной службе люди. Однако постепенно, без выставления напоказ Матвей Меркулов обнаружил и другие свои качества. Он всегда был готов к занятиям, никогда не оправдывался недостатком времени или предшествовавшим классу нарядам. Любое поручение выполнял точно по инструкции.

Когда по окончании курса он был направлен для прохождения службы на южную границу, руководство училища продолжало следить за своим воспитанником, и однополчане характеризовали Меркулова только положительно. У меня был двойной интерес к судьбе выпускника—бывший подопечный служил там, где начиналась и моя армейская биография.

Этот интерес не ослабевал и далее, когда во время войны приходили лишь скудные весточки от Матвея или о нем. Он был ранен на Орловско-Курском направлении и после госпиталя вернулся на передовую. На фронтовой гимнастерке чекиста Меркулова алены три ордена—за форсирование Буга и Днепра, за бои в Прикарпатье.

Об одном его подвиге впоследствии я узнал подробно.

Это случилось на северо-восточной окраине Гросс-Вестфалена в окрестностях Марсау-Ной. В результате трехнедельного наступления дивизия рассредоточилась по большой дуге с ослабленными в боях флангами. Для дальнейшего наступления требовались резервы, которые должны были подойти в ближайшее время. Но противник сумел использовать благоприятный для контрудара момент и сосредоточил в районе Гросс-Вестфалена силы, многократно превосходящие потенциал наших войск.

Обстановка складывалась в пользу врага, а интересы фронта требовали сохранить Марсау-Ной, не допустить в него контратакующего противника.

Командир дивизии принял решение стоять насмерть.

Когда стало ясно, что основной удар враг нанесет по ослабленному правому флангу, туда перебросили батальон Меркулова, который занял оборону вдоль разрушенной дамбы, в наиболее уязвимом месте.

Атаки на дамбу следовали одна за другой. Не успевали остывать стволы пулеметов и винтовок, по позициям батальона не прекращался огонь вражеской артиллерии и минометов, усталость наших бойцов достигла предела.

Вокруг горела земля, но Меркулов продолжал отдавать приказания:

— Держаться! Стоять! Ни шагу назад!

Вторые сутки обороны начались шквальным артналетом противника. Тяжелые пуш-

ки гитлеровцев били в течение получаса. От взрывов ломило в ушах, черный пот стекал и заливал ворот гимнастерки. Майор отрывался от бинокля только затем, чтобы проверить—не прервана ли связь. Пока что на его немой вопрос связисты отвечали утверждающими кивками. Хотя даже им, прошедшим долгими дорогами войны, сейчас был непонятен такой интерес комбата к связи со штабом полка—опыт показывал, что дамбу невозможно удержать, пусть ценной гибели всего батальона.

Бойцы ждали танковой атаки и не ошиблись. Не успело осесть черное облако пыли после артналета, как со стороны вражеских траншей выползли два самоходных орудия и на предельной скорости взяли направление на дамбу. Это был авангард танкового удара противника. За ним шли «тигры».

— Амба, комбат!—сказал кто-то из офицеров.—Отходить придется.

И тогда стал ясен интерес Меркулова к связи.

— Давай Батю!—потребовал он у связистов.

— Есть Батю!—боец прокрутил ручку левого телефона и передал трубку майору.

— Слушай!—услышал Меркулов.—Что там у тебя творится, Матвей Кузьмич?

— Нормально. Держись,—ответил комбат.—Прошу огня по дамбе.

— Как по дамбе?—переспросил командир полка, понимая, что майор идет на крайнее решение—вызывает огонь на себя.

— Побольше и побыстрее.—Меркулов старался говорить как можно спокойнее.—Промедление—гибель.

За танками уже можно было видеть пехоту противника. Меркулов кивнул бойцу, и тот стал готовить противотанковые гранаты. А майор, прижавшись к стенке траншеи, требовал огня от своих—больше, быстрее.

Связь уже не работала, но полковник, доверявший своему комбату, как самому себе, отдал приказ полковой артиллерии.

Артиллеристы, получив цель, проявили весь свой талант, призвали весь свой опыт—мощный артудар по дамбе не задел батальона Меркулова, но заставил врага отстудить. Меркулов не был бы Меркуловым, если бы не воспользовался этим. Конечно, риск атаковать отступающего противника был огромным, но в случае успеха он оправдывался тем, что враг лишился выгодных позиций, а шансы удержать дамбу значительно повышались.

Настигнув бегущего врага, бойцы ворвались в его траншеи и овладели ими.

Когда восстановили связь со штабом полка, Меркулов услышал:

— Молодец майор!—И тут же последовал тревожный вопрос:—А дальше? Удержишь дамбу?

— Есть удержать дамбу,—ответил комбат.

День и следующая ночь прошли сравнительно спокойно. Но было слышно, как из вражеского тыла подходят танки. Против-

ник не оставлял надежды уничтожить нашу дивизию, все еще не получившую подкрепления.

С рассветом началась новая артподготовка врага. Казалось, вокруг дамбы больше железа, чем земли. Черные стволы разрывов вздымались непрерывно. После артподготовки на позиции батальона пошла гитлеровская пехота. Атака следовала за атакой—при поддержке танков. В тот день их было пять, и все пять—безуспешные. Уничтожающим огнем бойцы батальона оставались противника.

Так продолжалось семь дней, за которые было отбито в общей сложности сорок налетов противника. Дамба была удержана батальоном, а с подходом подкреплений дивизия продолжила победное наступление на запад.

За этот подвиг, за мужество, проявленное в боях под Гросс-Вестфаленом, Матвею Кузьмичу Меркулову было присвоено звание Героя Советского Союза.

За проявленный в годы Великой Отечественной войны и мирное время героизм звания Героя Советского Союза удостоены многие выпускники Харьковского военного училища НКВД СССР. Среди них — Алексей Махалин, Матвей Меркулов, Виктор Усов, Иван Зиновьев, Иван Танкопий, Виктор Голубев, Филипп Гепурин, Николай Дилигой, Владимир Комаров, Александр Лапин, Владимир Лихотворик, Петр Логвин, Григорий Петров, Александр Рыхлов, Дмитрий Соболев, Дмитрий Часов, Константин Человский и другие. Я горд, что в этом списке есть и моя фамилия.

Гроза на Мезени

Известие о том, что группа воинов со старшиной роты старшим прапорщиком Василием Ивановичем Лыбашевым должна отправиться на дальние покосы подшефного колхоза для заготовки сена, солдаты восприняли по-разному. Рядовой Максим Череланов—правая рука старшины во всех его хозяйственных начинаниях, которого, как все считали, старшина готовит к сверхсрочной службе на свое место, воспринял его совершенно спокойно—не выказал по этому поводу ни радости, ни огорчения. Моторист катера Валентин Леденев, бывший колхозный тракторист, тот даже и не пытался скрыть хмельной радости от предстоящей работы. И только Костя Свиридов, который—это всем было известно—собирался остаться на сверхсрочную службу и метил на место старшины роты, но человек горячий, не всегда последовательный, а потому и проигрывающий во многом своему мнимому сопернику Максиму Черепанову, не мог достаточно точно определить для себя, хорошо это или плохо, и чем все это может обернуться для него лично.

...Ротный катерок с бригадой «косарей», инвентарем и запасом продуктов несся по водной глади на дальние покосы к месту заготовки сена. Там от колхоза уже должны были быть пенсионеры, которые согласились поработать, помочь колхозу сено покосить да рыбку половить. Когда в праздлении колхоза обговаривался этот вопрос, Лыбашев узнал, что поедут его давнишние знакомые Кесарь Фадеевич—бывший председатель колхоза и Евсей Варламович, агроном, тоже, конечно, бывший.

Мотор мерно рокотал, неся суденышко вверх по Мезени. Василий Иванович молча оглядывал водную гладь, затем переводил взгляд на берега и, видимо, что-то обдумывал. Так во всяком случае казалось Максиму и Косте, и они старались не мешать ему. А Лыбашеву виделись детство, родная деревня, до которой по реке было несколько десятков километров. Родные места и позвали Василия Ивановича пере-

вестись для прохождения службы в этот отдаленный «медвежий угол». «Какой же это «медвежий угол»,—думалось сейчас Лыбашеву,—когда кругом такая благодать».

— Товарищ старший прапорщик, красота-то!—прервал общее молчание Костя.

Василий Иванович посмотрел на солдата и, убедившись, что тот не шутит, не острит, поддержал его:

— Да, места здешние райские. Разве сравнишь с городскими. Вот люди тянутся в город. Почему? Что, там жить лучше, удобней? Нет. Я бы сказал так: они бегут в город по своей эстетической невоспитанности, по неграмотности.

— Ну, тут, товарищ старший прапорщик, вы преувеличиваете, — возразил Костя.

— Нет, не преувеличиваю, дорогой Костя. Обдумай, обмозгуй мою мысль. Наша беда в том, что люди перестали видеть и понимать красоту природы. Стали относиться к ней как варвары, не думая о завтрашнем дне. И не понимают, что, утратив с ней живую связь, обкрадывают сами себя.

Лыбашев помолчал и вдруг оживился:

— А вот и наша изба. Да и хозяйева вышли встречать нас...

Моторист заглушил мотор. Первым на берег сошел старший прапорщик. Он горячо обнялся со стариками.

— А это, Кесарь Фадеевич, — обернувшись к солдатам, сказал Лыбашев, — ваши помощники.

Кесарь Фадеевич шагнул им навстречу и, протягивая руки, начал здороваться с каждым.

— Ну, что же, здорово, служивые люди!

На следующий день, едва солнце выглянуло из-за леса, все были уже на ногах. От речки веяло свежестью и прохладой. Старики сразу же пошли умываться, прихватив с собой длинные с вышивкой полотенца. Возвратившись с речки, съели по бутерброду с салом, выпили по кружке чая, взяли косы и отправились на луг. Шли молча. Луг сверкал алмазными россыпями утренней росы. В каждой росинке горело и отражалось восходящее солнце.

219
320

— Прелесть-то какая!—первым нарушил молчание Василий Иванович.—Идешь и думаешь, не роса под ногами, а драгоценные камни. Где еще такой клад можешь найти? Нигде, только на лугу приречном.

— Ну, не только на лугу,—возразил Фадеич.—Такой клад можно встретить и в низинах, и на ручьях. Иной раз идешь утром вдоль ручья и видишь: на елях и соснах к каждой хвоинке по бриллианту прикреплено. А окажись солнце впереди тебя, то представляется, что ты попал в хранилище бриллиантов. Только протяни руку, снимай с веток и клади в мешок.

В это время слабый ветерок тронул разноцветное покрывало луга. И оно заколыхалось, как озерная гладь, по нему побежали одна за другой волны с белесым оттенком трав.

— Который час? — неожиданно спросил Варламыч и, не ожидая ответа, сказал:— Сдается мне, недавно шесть пробило.

— Как вы узнали?—вырвалось у Кости.

— Из Красногорска сигналы радио услышал.

Все дружно засмеялись: до Красногорска около пятидесяти километров. А Варламыч уже серьезно продолжал:

— Посмотрите на одуванчик, что-нибудь видите?

Солдаты ничего не увидели.

— Вот так, Фадеич, придется поставить им двойку.

Костя подумал, что их решили разыграть, и спросил:

— А что мы могли увидеть на одуванчике?

— Часы,—ответил Варламыч,—да, да, часы.

Все посмотрели на него и снова заулыбались.

— Не смейтесь. Надо знать цветы, травы, кустарники и деревья и научиться их понимать. Как я угадал время? Очень просто: одуванчик раскрывается в шесть утра. Смотрите: цветок раскрыт? Раскрыт. Значит, шесть уже пробило. А теперь сверьте свои часы.

Действительно, было начало седьмого. Довольный произведенным эффектом, Евсей Варламович продолжал:

— Позже проснутся лютики и лапки гусят. Их цветы раскрываются к восьми часам. Лепестки венчиков кукушкиноток откроются лишь к девяти утра, к двенадцати заметно распустится весь бутон, и только к четырем дням он раскроется полностью. Но уже в шесть вечера вновь закрывает свой бутон лепестками... К чему, скажете, все это рассказываю? В старые времена почти все могли читать книгу природы, но многие не умели читать книгу, написанную человеком. Сейчас же все читают книги, не по одной сотне держат у себя на полках, но мало кто может прочесть книгу природы. А еще говорим: должны поставить природу на службу человеку. И вот что особенно тревожит: мы грубо вторгаемся в природу, не зная, к

каким последствиям это может привести. В итоге наносим непоправимый вред и природе, и себе. Однако делу время—потехе час.

— Ну что, служивые,—обратился Фадеич,—коса, конечно, не винтовка, не автомат, но тоже сружие... Умеете с ним обращаться или изучать будем?

— Попробуем,—ответил Максим.

— Тогда с богом. Пошли!—как бы благословляя, с плохо скрытым волнением в голосе сказал Евсей Варламович.—«Пройти до солнышка два прокоса—ходить не будешь босо»,—гласит старая пословица. А мы уже с солнышком начинаем. Не по старинным правилам. Ну, да что для нас старые правила? Управимся.

И он с поворотом туловища отвел косу вправо и назад, затем быстрым движением туловища и рук повел ею вперед и влево. Лезвие, пройдя по основанию травы, словно чивкнуло или свистнуло, и скошенная под корень трава с хрустом легла первым рядком. Новый поворот, новый взмах—и еще один рядок скошенной травы лег рядом с первым.

Сделав десять шагов, Варламыч повернулся к остальным членам бригады и кивком дал знать, что можно начинать Фадеичу. Тот так же ловко взмахнул косой и пошел, и пошел срезать душистую траву. За ним—Василий Иванович, затем Максим, а потом и Виталий с Костей.

Вот уже первый прокос вытянулся лентой, похожей на коридор. От него уступом вправо и назад—второй прокос, затем третий, четвертый. Пройдя метров десять, Костя захотел посмотреть, как косят старики.

Варламыч уже дошел до леса, повернул вправо и пошел под прямым углом в направлении к густому кустарнику. Затем повернул Фадеич, а за ним и Василий Иванович. Впереди Кости, тяжело вдыхая с каждым взмахом косы, медленно, но не отставая, шли Максим и Виталий.

Костя смотрел на Варламыча с завистью: ведь уже стар, а сколько в нем силы мужицкой, сноровки, красоты человеческой.

К полудню Фадеич неожиданно подал команду: «Кончай косить! Грозовая надвигается. Надо все в лодках подобрать, закрепить якоря...»

И только сейчас ребята заметили черную тучу, которая стремительно заволакивала небо. Померкли краски, все притихло, затаилось в ожидании и тревоге.

Продукты уже были убраны, Костя хотел сложить в корзину посуду, но Фадеич крикнул:

— Быстрее в избушку!

Они не успели заскочить, как налетел ветер. Вихрь закружился на берегу возле костра, неистовая карусель подхватила прибрежный песок, щепки, сухую траву. Крутящийся столб перестал наконец подниматься, сдвинулся с места и пошел берегом вниз по речке, подхватывая на своем пути все новые массы песка. Только он

скрылся за поворотом, как из черной тучи полоснула ярко-белая молния, прорезала черноту неба узкой ломаной линией, мгновенно распалась на острые стрелки, устремившиеся к земле.

Дверь избушки отворилась, и Варламыч громко и повелительно позвал солдат зайти в избушку.

— Успеем,—весело крикнул Костя.

Но Варламыч не разделял его оптимизма:

— Ты что же, хочешь поймать молнию? Смотри, паря, не шути.

Новый всплеск молнии ударил ярким светом в оконце, и над избушкой снова прогрохотал гром.

— Вот видишь, что делается на небе-то! Не иначе, Илья-пророк на колеснице катается,—снова заговорил Евсей Варламыч. И только произнес эти слова, как по крыше забарабанили крупные капли дождя.

В избушке стало темно, и Костя предположил развести огонь. Но Варламыч его одернул: разве не известно, что молния идет на огонь, на дым?

— На огонь и на дым вряд ли молния пойдет. Другое дело, если сырая труба, да к тому же опоясана жестяным кожухом. Тогда молния в самый раз по трубе грохнет. А на нашей избушке трубы нет. Так что нечего бояться,— заметил старшина.

— Э-э, братцы, напрасно вы так настраиваетесь. Хотите расскажу сказку про молнию,—предложил Кесарь Фадеевич.—Давно это было, когда наша Екатериновка только начала строиться. В тот год жара стояла невероятная. И вот однажды гроза разразилась сильная. Молния исчертила все небо, да так баско, что Степан, наш екатериновский мужик, сел у окна полюбоваться этой красотой. Женка-то трусится от страха и говорит ему, мол, отойди от окна. Степан—мужик отчаянный, засмеялся и отвечает, что молния его-то не тронет, а вот ты бы лучше дымоход заслонкой закрыла. Только баба к печи, как молния сверкнула. Слышит Степан свист не свист, жужжание не жужжание, а что-то вроде рядом дышит. И тут по крыше будто молотком трахнуло, да так сильно, что Степан отпрыгнул от окна. Глядит и глазам не верит—из печки с шестка горящий шарик на пол прыгнул. Вся изба засветилась. А шарик катится по полу. Сначала Степан перепугался, потом смекнул: надо шарик в совок поймать. Кинулся за совком под шесток, но вместо совка под руку попала бутылка из-под водки, которую он вчера от жены спрятал в подпечье. А горящий шарик по полу прыгает. Схватил Степан бутылку—и к шарiku. А тот будто ждал этого—сам навстречу катится. Подставил Степан горлышко, и шарик прямо в бутылку заскочил. Катается шарик по дну бутылки и светит так, что глаза ломит. Тут Степан смекнул, что этот горящий шарик ни в какое сравнение не идет с лучиной. Света-то от него в тысячу раз больше. Схватил он суровую нитку, скрутил ее в

несколько прядок, привязал один конец к горлышку, а другой к гвоздю на потолке. Висит бутылка посреди избы, а из нее свет, как от электрической лампочки...

— Нам в школе твердили,—не выдержал Костя,—что электрическую лампочку изобрел ученый Яблочков, оказывается, это екатериновский мужик Степан. Надо бы поправку в учебники внести...

Все дружно засмеялись. Гроза к этому времени стала удаляться. Вскоре и дождь прекратился, все вышли из избушки. Вспышки молнии стали слабее и короче, гром тремел глуше.

— Ладно, пошутили и хватит,—распоряжался Фадееч,—несите корзины, чайники, котел—будем уху варить да чай готовить.

Ели молча и сосредоточенно. Только когда принялись за чай, Евсей Варламыч проговорил:

— Утром думал-гадал, почему кости поламывает. Оказывается, к грозе.

— Старые люди и по другим приметам угадывали грозу,—вставил Фадееч.

— Как это?—поинтересовался Костя.

— Да очень просто,—ответил Варламыч.

— Некоторые растения, словно барометр, ведут себя: перед ненастьем складывают листочки. Сегодня грозу «предсказал» белокрыльник. Я заметил, что он листья прижал к стволу и цветочку, словно уши наострил, гадая, откуда придут гроза и дождь.

— А я этого не знал,—признался простодушно Костя.

— Ты ли один, мил человек,—улыбнулся Варламыч.—Для меня, например, до сих пор гроза является загадкой. Замечали ли вы, что молния далеко не по всякому дереву ударяет. Старики говорят, что особенно от молнии страдают лиственницы, сосны, ели. Вроде корни у них поглубже в землю уходят, служат словно громоотводом.

— А вот почему молния так и норовит угодить по телефонным столбам, будто топором или стамеской, сверху донизу проходит,—заметил Фадееч.—Смотришь на эту «работу» и думаешь: нет ли каких железных или магнитных руд в нашей мезенской земле? Может быть, они-то и притягивают молнию? Что говорит об этом наука?—обратился он к ребятам.

Костя пожал плечами, а Максим ответил:

— Наша мезенская земля богата всякими минералами. К сожалению, пока она плохо изучена. Отдаленный, глухой край.

— А что же вам не дает, изучайте!—поддел Максима Варламыч.

— Изучаем и будем изучать,—ответил Максим и замолчал.

— Вспомнилась мне одна биль,—снова заговорил Евсей Варламыч.—Поехали мужики охотиться да рыбу ловить на Пезу. Река рыбная, да в лесах много зверя водилось. Одна артель с Пезы пошла по речке Няфте. Облюбовали мужики место посуше, нарубили еловых веток да шестов из молодых осин и шалаш поставили.

321

Развели костер, сварили селянку и только разлили в деревянные миски, как в костре что-то вдруг затрещало, а потом огнем занялось. Потом огонь на болото перекинулся. Вода загорелась—испугались мужики, собрали свои охотничьи да рыбацкие вещи, положили в лодку и поплыли на Пезу.

— Эту сказку, Евсей Варламович, я слышал лет двадцать назад, — сказал Василий Иванович.—А ведь это не сказка, а скорее было о мезенских охотниках, побывавших на речке Няфте. Служил я на Украине в тех местах, где в середине прошлого столетия найдены были залежи нефти и озокерита. Нефть по-украински называется «нафта». Вот и думаю, почему на далеком Севере речку называли Няфтой? Два слова «няфта» и «нафта» так и не выходят у меня из головы.

— А знаете, товарищ старшина,—включился вдруг в разговор Максим,—не побывали ли в этих краях новгородцы? У новгородцев и украинцев очень много схожих слов. Почему не предположить, что, открыв здесь нефть, они и назвали приток Мезени Няфтой. Кстати, развитие нефтедобычи в России прямо связано с Севером. Именно архангельский мужик Федор Прядунов построил первый в мире нефтеперерабатывающий завод. Мне приходилось читать об истории открытия ухтинской нефти. Оказывается, уже в XVII веке об ухтинской нефти было известно не только в Петербурге, но и в Египте. А голландский дипломат Николай Витсен даже написал об этом в своем исследовании «Северная и Восточная Татария». Об ухтинской нефти знал и Петр I. Именно он в 1721 году награждал кого бы вы думали... моего земляка, мезенского крестьянина Григория Черепанова шестью рублями за открытие нефтяных ключей на реке Ухте.

— Слушай, откуда ты эти факты берешь? —не сдержался Костя.

— Плохо, Свиридов, что ты ничего не знаешь о своем товарище. А ведь крозати у вас в роте рядом стоят,—ответил за Максима Василий Иванович.—Недаром говорят, что рядом еще не значит близко. Тебе надо бы знать, что рядовой Черепанов три курса горного института закончил.

— Так вот,—продолжал Максим,—как я уже говорил, Черепанов нашел нефть, сделал открытие и был отмечен Петром I. Но после этого только через двадцать лет ухтинскую нефть привезли в Москву. Слухи об ухтинской нефти заинтересовали выдающегося исследователя Севера и предпринимателя Михаила Константиновича Сидорова. Он начал после Прядунова уже более капитальные работы по добыче нефти, пробурил в 1868 году одну из первых в России нефтяных скважин. Около тысячи пудов нефти добыл Сидоров. Для дальнейших работ нужны были средства. И он решил обратиться к царю Александру III.

Максим достал из кармана записную книжку, полистал ее и продолжил:

— На записку Сидорова по поручению

царя ответил генерал-адъютант Зиновьев. Вы послушайте, какую резолюцию наложил этот вельможа: «Так как на Севере постоянные льды, и хлебопашество невозможно, и никакие другие промыслы невыполнимы, то, по-моему мнению и моих приятелей, надлежит весь народ с Севера удалить внутрь страны, а вы хлопчете наоборот и объясняете о каком-то Гольфштреме, которого на Севере нет и быть не может.

Такие идеи могут проводить только помешанные». Короче говоря, кончилось тем, что Сидоров разорился и умер в долгой тюрьме. Знаете, у меня такое чувство, что еще много всяких свидетельств, оставленных первопроходцами Севера и северными жителями, разными предприимчивыми людьми и учеными, пылятся в архивах. Да и легенды, думаю, надо бы хорошо изучить. Приведу один только пример: открытие печорского и воркутинского угля приписывается отцу и сыну Черновым. Но об этих углях местному населению было известно издавна. Ненцы использовали «огнедышащий камень» для приготовления пищи и для отгона комаров от оленей, которые тучами налетали на стойбища.

— Ну, уж раз пошел разговор о наших северных местах, расскажу еще одну сказку,—снова вступил в разговор Варламыч.—Давным-давно это было. Два шегмакских мужика по первому снегу поехали по речке Пижме места охоты искать. Поднялись по одному ручейку высоко. Остановились, осмотрелись, задумали в этом месте свою охотничью избушку рубить. Распрягли лошадей. Взались за топоры и вдруг заметили, что следы их на снегу стали краснеть. Никита и спрашивает Ивана: «Ты, что ли, ногу порубил, окровенил снег? Да нет — ноги у Ивана целы. Тогда, может, бруснику растоптали—под снегом ее много. Разрыли снег в одном месте, разгребли в другом, но брусники не нашли. А следы совсем красными стали. Собрались они быстренько да назад—в деревню.

— Так ведь это бокситы,—вставил Максим.—Они оставляют оранжево-бурый цвет на земле, ну и, конечно, на снегу.

— Верно, хлопец, разбираешься в этом деле. Геологи действительно открыли там богатое месторождение бокситов. Вот ведь как обернулась загадка природы. И еще об одном хочу сказать. В детстве от деда слышал, что реку Мезень раньше называли Алмазной. То ли из-за искрящихся речных струй, то ли еще почему. А недавно узнал, что в историческом архиве в Ленинграде хранятся три заявки мезенского рудознатца Ионы Попова. Еще в 1904 году направил он в горный департамент в Санкт-Петербург прошение, в котором заявил о желании заняться поиском алмазов в Архангельской губернии. Однако горный департамент не счит нужным ответить рудознатцу. Но Иона Попов настырным был, вторую заявку направил—ответа нет, он—третью, теперь уже министру финансов. Министр тоже промолчал. А спустя полве-

ка, уже после смерти Ионы Попова, в россыпях реки был найден алмаз. Теперь и думай, случайно ли старики называли Мезень Алмазной.

— И не только,—поддержал Варламыча Максим Черепанов,—ведь нашу Мезень с полным основанием можно назвать еще и серебряной, и золотой, и янтарной. Я уже не говорю, что еще в XVIII веке северные рудознатцы на реке Цильме (это совсем рядом с Мезенью) обнаружили медные руды, из которых еще тогда выплавляли медь и серебро. А вспомните о литье медных колокольцев для почтовых лошадей и скота, украшений конской сбруи, коновальских блях, различных пряжек и крестиков в нашем мезенском селе Кимже.

— Верно, верно,—подтвердил Евсей Варламович,— в Кимже, в старые времена были хорошие мастера медных дел.

— Только пока остается загадкой, где они брали для этих дел медную руду,— задумчиво сказал Максим.—Мне кажется, что это была чилемская руда. А сколько других богатств таится в мезенской впадине, в междуречье Мезени и Печоры, в Тиманском Кряже—не сосчитать. В это верил наш великий земляк, первый русский академик Михайло Ломоносов. В этом были убеждены многие русские ученые и среди них ученик Ломоносова академик Иван Лепехин. Ломоносов еще в те далекие времена писал, что в Северных земных недрах пространно и богато царствует натура. А металлы и минералы сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках.

Максим сделал паузу и продолжил:

— Еще в годы первой пятилетки Сергей Миронович Киров, призывая ученых к открытию новых источников сырьевых ресурсов, вспоминал эти ломоносовские слова и советовал глазами и руками прощупать все, что имеется в этом богатом северном крае.

Сегодня можно уверенно сказать, что Север, в том числе и наш Мезенский край, это сказочная шкатулка, которая ждет волшебника с заветным ключиком. И эта огромная шкатулка засеркает миллионами бликов алмазных россыпей, янтаря, золота и других редких металлов. Я верю, что Мезень даст и нефть, и газ, и еще много-много чего скрыто в этой земле. Надо только искать и искать и в поисках этих не отвергать и старых легенд, которые передаются из уст в уста.

— Ну ты, Максим, такое наговорил, что хоть сейчас отправляйся на Пижму или Няфту, чтобы не опоздать алмазы собирать и нефть добывать,—заметил Костя.

Однако никто ничего ему не ответил. Косари допили чай и стали уstraиваться на ночь.

— Да, хорошая была гроза,—укладываясь спать, проговорил Фадеич.

И снова никто не откликнулся: каждый, наверное, думал об услышанном.

Максим о родной Мезени, которой он мечтал посвятить свою жизнь. О том, что

здесь жили и отсюда ходили открывать новые земли люди крепкие и мужественные: опытные мореходы, которых Петр I приказывал призывать на морскую службу во время зарождения русского флота, мастера, у которых, как говорили раньше, в руках был топор не простой, а золотой, искатели подземных богатств для обращения на процветание государства Российского. Зов земляков-предков, родовой зов—великая сила. И этому зову откликнулась его, Максимова, душа.

Виталий Леденев восхищался рассудительностью старичков, их знанием всего земного. Как они увлеченно рассказывали о лугах, травах, цветах! Как они тепло говорили о природе. Как искрились их глаза, когда речь шла о земле и хлебе. Хорошо, что на земле русской, несмотря ни на какие испытания, не перевелись такие люди.

Он тоже после армии вернется в свой колхоз и будет выращивать хлеб. Хлеб, как уголь, нефть и металлы, нужен Родине.

Костя тоже долго не мог уснуть: сказки и бывальщины, интересные рассказы Максима и особенно глубокое знание истории горного дела на Севере, увлеченность этим делом вызвали в Косте некоторые сомнения в решении остаться на сверхсрочную и посвятить себя военной службе. Может быть, тоже выбрать какую-то гражданскую профессию? И после армии пойти в институт? Но в семье дед был военным—дослужился до командира полка. Вспомнились Косте рассказы деда о том, как его в 1915 году призвали в армию. В то время уже полыхали пожары первой империалистической войны. Фронту требовались солдаты. И вскоре дед оказался в Карпатах. Потом он воевал в Галиции, пережил горечь отступления русских войск, чувство изнурения от позиционной войны, радость Брусиловского наступления и получение Георгиевского креста за храбрость, а затем разочарование и усталость от ненужной империалистической войны. Потом революция. От рядового красноармейца до командира полка—такой служебный путь деда в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Он за храбрость, отвагу и боевые отличия награждается револьвером системы наган с орденом Красного Знамени. Уже заканчивалась война, когда дед был тяжело ранен. И только поэтому ему пришлось демобилизоваться. Отец его тоже прошел военными дорогами, но уже Великой Отечественной. На его парадном костюме и ордена Отечественной войны, Красной Звезды, Красного Знамени, и целый ряд медалей. Боевые раны тоже не дали отцу долго пожить...

Как же Косте определить свою судьбу? Какую выбрать линию жизни? Повернувшись на спину, солдат еще долго смотрел в темноту сенокосной избы и мысленно опять шел по жизненным дорогам деда и отца...

Александр ПОЗДНЯКОВ.

УРОКИ ДАЕТ ТРЕНЕР-МЕТОДИСТ Максим ГЛАДКОВ

На сегодняшнем уроке рассмотрим некоторые приемы использования резиновой палки для защиты от нападения.

Техника их выполнения целиком основана на принципах ведения боя без оружия. Как говорили древние китайцы: «меч (в нашем случае резиновая палка) является всего лишь продолжением руки», а вот тактика ведения поединка имеет некоторые особенности. Они связаны в первую очередь с тем, что наличие оружия позволяет несколько увеличить дистанцию в защите. Это, однако, не исключает резкого ее сокращения в атаке.

Итак, комбинация № 1: противник наносит удар ножом снизу.

Исходное положение: основная стойка, палка в правой руке. Дистанция несколько увеличена (рис. 1 а).

Одновременно с атакой противника выполнить быстрый отход назад и нанести ему удар резиновой палкой сверху вниз вправо в область лучезапястного сустава (рис. 1 б). Отход при выполнении защиты не должен вести к увеличению дистанции, так как это затруднит контратаку.

Сделать шаг правой ногой вперед, резко сократить дистанцию и нанести удар подъемом левой ноги в область боковой поверхности бедра правой ноги противника. Руки перевести в положение основной стойки, левая спереди (рис. 1 в), завершить контратаку можно ударом палки сверху вниз по диагонали в область сонной артерии (рис. 1 г).

Комбинация № 2: противник наносит удар ножом сверху.

Исходное положение: основная стойка, резиновая палка в правой руке. Дистанция несколько увеличена (рис. 2 а).

В момент атаки противника выполнить уход вправо-вперед и, поворачиваясь к нему боком, нанести удар средней частью палки в область лучезапястного сустава (рис. 2 б).

Перевести руки в положение основной стойки, правая спереди, и продолжить комбинацию прямым ударом правой ногой в область паха (рис. 2 в). Атаку можно завершить так же, как и комбинацию № 1.

В условиях повышенной опасности, когда противник вооружен, все действия должны выполняться быстро и решительно.

Не следует прерывать атаку в случае, если в результате удара по руке резиновой палкой нападающий не выронил оружие. Умелое продолжение комбинации приведет к желаемому результату. Любая нерешительность даст противнику возможность более тщательно подготовить повторную атаку.

Теперь рассмотрим ситуацию, в которой противник вооружен палкой.

При выполнении комбинации вашей основной задачей является не дать противнику использовать свое преимущество, связанное с наличием у него оружия нападения. Достичь цели можно за счет постоянного сокращения дистанции.

Комбинация № 1: противник наносит удар палкой сверху. Исходное положение: основная стойка (рис. 3 а). С началом ата-

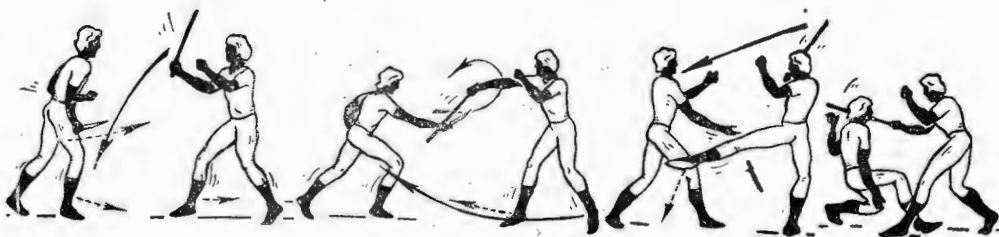

Рис. 1а

Рис. 1б

Рис. 1в

Рис. 1г

Рис. 2а

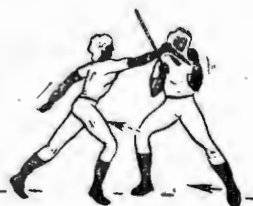

Рис. 2б

Рис. 2в

ки противника сделать шаг вперед и, блокируя его руку в области лучезапястного сустава своей левой, нанести боковой удар правой в голову (рис. 3 б). Резко перевести правую руку на правое плечо противника и выполнить подсечку обеих его ног своей правой, помогая себе правой рукой (рис. 3 в).

Комбинация № 2: противник наносит удар ногой в пах с последующим ударом палкой сверху.

Исходное положение: основная стойка (рис. 4 а). С началом атаки противника сделать шаг вперед и, блокируя его ногу в области колена, нанести боковой удар правой рукой в голову (рис. 4 б). Затем быстро перевести правую руку на правое

плечо противника и, блокируя его руку в области лучезапястного сустава, выполнить подсечку его правой ноги, помогая себе рукой (рис. 4 в).

Защищаясь, надо постоянно помнить о том, что сильный удар может быть нанесен только концом или средней частью палки. Именно поэтому необходимо лишить противника возможности вести бой на дальней дистанции. В обеих комбинациях чередование удара и броска должно быть достаточно быстрым. При этом удар рукой является подготовительным элементом, служит для того, чтобы ошеломить противника и тем самым облегчить проведение подсечки.

Рис. Е. Гладкова.

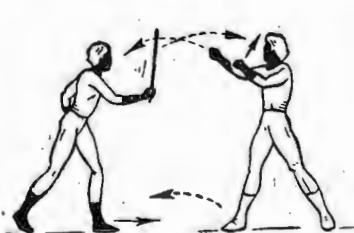

Рис. 3а

Рис. 3б

Рис. 3в

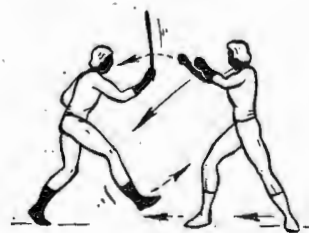

Рис. 4а

Рис. 4б

Рис. 4в

324
323

УЛОВИСТАЯ СНАСТЬ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

АДРЕСА ОБИТАТЕЛЕЙ ГЛУБИН

Рыбы не распределены равномерно по водоему. Каждый вид выбирает участок, соответствующий его повадкам, образу жизни. Так, окунь чаще всего встречается у коряг, камней, тростника, на чистых песчаных скатах в глубину, выбоинах на дне; щука—у топлянов, валунов, в ямах, омутах, у подмытого берега, у неровного дна; обреза водных трав; судак—в закоряженных ямах со слабым течением; плотва—у обреза водных трав и в разрывах среди нее; лещ—в ямах со слабым течением, поблизости от водной растительности; язь—в заливах, заводях, на слабом течении, у обреза водных трав; голавль—ниже перекатов, под нависшими кустами; сазан—в глубоких ямах с несильным течением, поблизости от водной растительности; чехонь—на быстром течении, на просторах плеса, в средних и верхних слоях воды; елец—на быстринках за перекатами; уклейка—на быстринках, у поверхности воды.

Н. ФЕТИНОВ.

Как-то ловил я на водоеме, о котором шла добрая слава. Но мне не везло. Попадались небольшие пескари да махонькие карасики.

С завистью поглядывал я на местных рыболовов: тут же рядом они выуживали приличную, как говорят, «товарную» плотву. Заметил, что ловят они на распаренную яровую пшеницу. Не выдержал, попросил несколько зерен. Но, увы! Даже пескари перестали цепляться. Никак не мог понять, в чем причина.

— Мы снасть оборудуем по-другому,—объяснили наконец местные.—Леску можно использовать такую же, как у тебя, 0,2 мм, но длиной 30—40 сантиметров—потоньше. Неплохо, если вся леска будет диаметром 0,15 мм, а крючок № 3, 5. Кроме того, пшеницу надо прокалывать насквозь, чтобы жало крючка было видно из зерна...

Но самое необычное в оснастке удочки, как выяснилось,—расположение грузила на леске. Оно должно находиться ближе к поплавку, с таким расчетом, чтобы при забросе не цеплялось за него, а крючок с насадкой ложился на дно или не доставал до него 1—3 сантиметра. Так, например, при ловле на глубине 1—1,5 метра грузило надо держать от поплавка в шестидесяти—семидесяти сантиметрах.

Я переоборудовал свои снасти, и к полудню в моем садке плескалось около пяти килограммов приличной плотвы и крупного серебристого карася.

Удочкой с такой оснасткой рыбачил я позже и в других водоемах. И везде был хороший результат, особенно при среднем ветре.

В чем же секрет? Ответ на этот вопрос я нашел, рыбака в проточном водоеме с прозрачной водой: после заброса хорошо было видно, что наживка на крючке благодаря течению все время двигается... И в стоячей воде наживка под воздействием ветра на кончик поплавка тоже заметно шевелилась. Видно, это движение насадки и привлекает рыбу.

К достоинствам новой оснастки следует отнести и медленное опускание крючка с наживкой ко дну: рыба берет смелее.

Попробуйте оборудовать удочки таким способом. Не пожалеете.

Полковник в отставке В. ЖУКОВ.

КАК ОБЖИМКА ГУСЕЙ СПАСЛА

Стою на утином перелете. Неожиданно вместо чирков показались низко летящие гуси. Открываю ружье, пытаюсь вытащить патроны—не поддаются никак, видимо, отсырели бумажные гильзы. Сорвал ногти, и все впустую. Так и проводил глазами косяк гусей—не стрелять же «шестеркой» и «семеркой» по крупной, крепкой на рану птице с пятидесяти шагов...

Мелочь вроде бы—забыл дома обжимку, а охоту себе испортил. Повторится ли еще когда-нибудь такая в наших условиях редкая встреча с гусями?

Ю. КАММЕРЕР.
Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» 1

■ ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ: ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ

ПАНЧЕНКОВ В. Позиция 3

■ К XXVIII СЪЕЗДУ КПСС

На перекрестке мнений 6
МОРОЗОВ С. За гуманистическую модель социализма 22

■ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ 19

■ ОЧЕРК. ПУБЛИЦИСТИКА

СТУДЕНИКИН П., БОРИСОВ К. Баку: черный январь (материалы «круглого стола») 9

КУЗЬМИН С. К репрессиям причастен 44

КИСЛЫЙ Ю. На службу... с Богом (poleмические заметки) 48

ПОЗДНЯКОВ А. Гроза на Мезени 88

■ ЗАБОТЫ КАЖДОГО ДНЯ

НЕСЕН В. Контролеров много. А толку? 28

АРТЮХОВ Е. Барьер для проходимцев 30

ЯГОЗИНСКИЙ В. В очереди на... побег 52

■ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

УШАР А. Джуна: «Спасите революцию!» 33

■ ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА

АФАНАСЬЕВ В. Бомжи при погонах 39

■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

МИХАНОВСКИЙ В. Боль возвращения (фантастическая повесть, окончание) 56

ЭКСБРУАЙА Ш. «Мы еще увидимся, детка...» (зарубежный детектив) 76

ПРУДНИКОВ М. На линии огня (отрывок из повести) 81

БОРИСОВ М. Я думаю о будущем людском (стихи) 42

* * *

Ушу — искусство и оружие 93

Рыболовам и охотникам 95

Кравцов поднял глаза и пристально посмотрел на генерала, словно хотел разглядеть в его темных зрачках отражение тех бушующих толп, что навсегда должны были запечатлеться в глазах человека, хоть однажды видевшего ярость толпы, ослепленной ненавистью.

М. ЯМПОЛЬСКИЙ.

**«СУДЬБЫ НЕПРОСТЫЕ
ИЗЛОМЫ».**

А в здании РОВД уже всюю хозяйничали громилы, отыскивая «предателей народа» — узбекских миллионеров, представителей местных властей, прокуратуры. Толпа ревела: «Живьем отсюда никто не выйдет!»

Б. КАРПОВ.

**«ФЕРГАНСКОЕ ЭХО
В ПАРКЕНТЕ».**

Домовладелица, как громом пораженная, смотрела на тело полицейского, распростертое на полу, головой в луже крови. Она механически шагнула вперед и получила такой удар по затылку, что мгновенно потеряла сознание.

ШАРЛЬ ЭКСБРУАЙА.

**«МЫ ЕЩЕ УВИДИМСЯ,
ДЕТКА...»**

(зарубежный детектив).

Художественное оформление **Е. К. Селиковой.**

Технический редактор **И. В. Володина.**

Корректоры **Е. Ю. Гаврилова, И. Ю. Семибратова.**

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250.

Телефоны: секретариата — 361-82-57. Отделов: войсковой жизни — 361-85-23, партийной жизни и военно-патриотического воспитания молодежи — 361-81-54, пропаганды — 361-82-87, военного очерка и публицистики — 361-86-27, литературы — 361-85-28, культуры и массовой работы — 361-89-39, художественного оформления — 361-85-21, издательства (вопросы подписки) — 361-80-97, бухгалтерии — 361-85-80.

Сдано в набор 5.04.90 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 13.

Подписано к печати 18.05.90 г.

Заказ № 1093.

Г-42307.
Усл. печ. л. 8,4 + вкл. ¹/₄ п. л.
Цена 55 коп.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

ПОДРУЖЕЙЖЫЕ

Так часто называют отдельную группу собак из породы легавых. Их отличие в том, что они обладают закрепленной в потомстве способностью делать стойку перед затаившейся пернатой дичью.

Далекие предки современных легавых применялись при охоте с ловчими птицами. Собака находила и поднимала дичь, сокол ее сбивал. Когда появилось оружие, позволяющее стрелять дробью по летящей цели, понадобилось, чтобы собака не только отыскивала дичь, но выполняла и более сложные функции. Например, указывала стойкой местонахождение птицы, по команде хо-

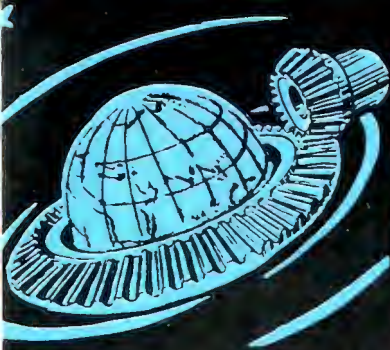
зяина поднимала ее на крыло под выстрел и подавала трофей. Так постепенно культивировались и закреплялись в потомстве высокие рабочие качества легавых.

Различают островных и континентальных легавых, в зависимости от происхождения породы — острова Великобритания, Германия. К первым относят сеттеров — английского, ирландского, шотландского, а также пойнтера, ко вторым принадлежат в основном курцхаар (короткошерстная легавая) и дратхаар (жесткошерстная легавая). У каждой разновидности свой особый окрас, свои рабочие качества, но

всех их объединяет самозабвенная любовь к хозяину и страсть к охоте на птицу, преимущественно на боровую и болотную. Охота по пернатой дичи с подружейной собакой доставляет огромное удовольствие и до нынешнего дня считается классической, одной из самых благородных. Ее прославили в своих произведениях И. Тургенев, Н. Некрасов, М. Пришвин и многие другие отечественные и зарубежные писатели и поэты. Любили охоту с легавой М. Фрунзе, Г. Жуков.

Полковник в отставке
К. ОГЛОБЛИН.

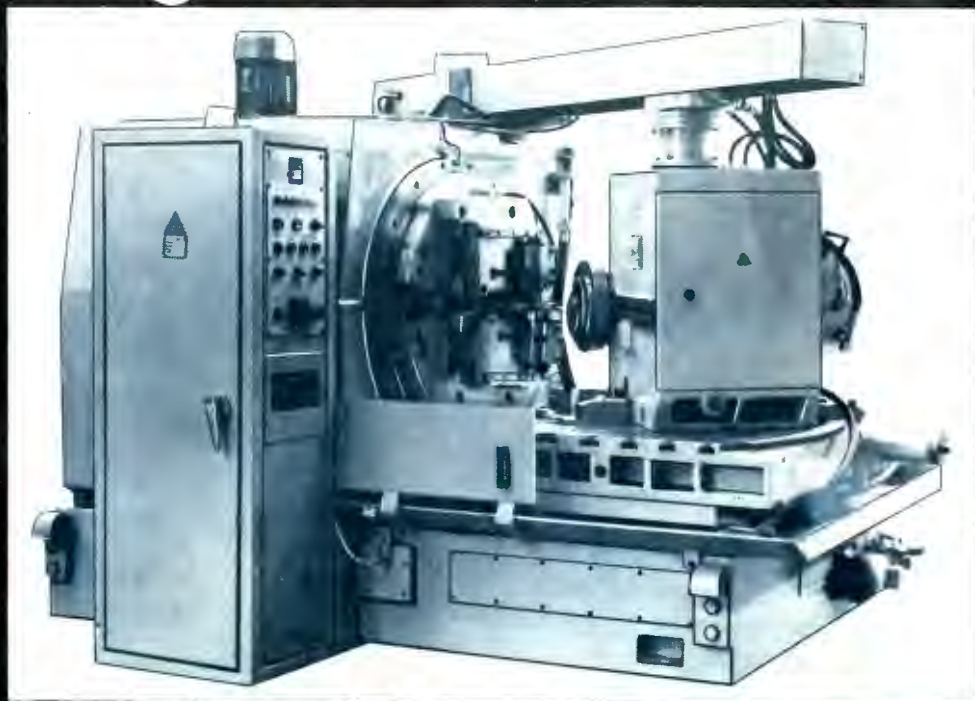
На снимке В. КАДЫШЕВА:
курцхаар.

САРАТОВСКОЕ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

стабилен, универсален

ЗУБСТРОГАЛЬНЫЙ ПОЛУАВТОМАТ

Внимание! Если вы решили улучшить оснащенность своего предприятия, повысить его рентабельность, быстрее устанавливайте деловые связи с Саратовским станкостроительным производственным объединением, которое производит зубострогальный полуавтомат, предназначенный для чистовой и черновой обработки конических зубчатых колес с прямыми зубьями.

Полуавтомат оборудован короткими кинематическими цепями. Цепь главного движения и цепь обкатки имеют раздельный привод. Конечные звенья цепи обкатки отличаются высоким коэффициентом перекры-

тия, который обеспечивает высокую износостойкость, равномерное движение обкатки, возможность применения коротких циклов.

Бесступенчатое регулирование угла качания люльки в сочетании с периодическим единичным делением сводит перебеги люльки до минимума.

Полуавтомат снабжен механизмом для нарезания зубьев обкаткой в один или два прохода. Подача резания производится с помощью гидроцилиндра со следящей системой. Бабка

изделия установлена непосредственно на столе. Размещение гидропривода вне полуавтомата обеспечило ему высокую термическую стабильность.

Полуавтомат универсален, легко перенастраивается с обработки одного изделия на другое. Наладочные расчеты отличаются простотой. Режущий инструмент прост и дешев.

Тот, кто купит зубострогальный полуавтомат 5C276П, не ошибется в своем выборе!

5C276П

410036,
ул. Огородная, 162
телекс: Факел
телефон: 44-94-72

